

KRUG
№ 3
07.1996

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВААБАРОНЧАЯ ГАЗЕТА
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГАЗЕТА
BELARUSSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER

КРУГ ВАШЕЙ ЖИЗНИ. ЭТО – СЕРЬЕЗНО.

ЧИТАЙТЕ "КРУГ" ВЕСЬ МЕСЯЦ:

NB ——> ТЕРРОРИЗМ <—— NB

ЛИКВИДАТОРЫ ПРОБЛЕМ

11 ИЮНЯ 1996 ГОДА В БЕЛАРУСИ ДЕЙСТВИЯМИ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЛИКВИДИРОВАН "ТЕРРОРИСТ" АЛЕКСАНДР ЗЮЛЬКОВ, КОТОРЫЙ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ЧАСОВ ПОД УГРОЗОЙ ВЗРЫВА УДЕРЖИВАЛ В ЗАЛОЖНИКАХ ДЕТЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНИЦ МИНСКОГО ДЕТСАДА № 511. ЛИКВИДАТОРЫ ПОЛУЧИЛИ ВЫСОЧАЙШУЮ ОЦЕНКУ ПРЕЗИДЕНТА, ОТМЕТИВШЕГО ИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ. ОФИЦИОЗНЫЕ СМИ ЗАШКАЛИЛО ВОСТОРГОМ ОТ СЛАЖЕННОСТИ СИЛОВЫХ ОРГАНОВ. МАЛОЧИСЛЕННАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ПРЕССА, НАОБОРОТ, ВЫРАЗИЛА НЕДОУМЕНИЕ ПО ПОВОДУ ИХ РАБОТЫ. ГАЗЕТА "КРУГ" ИМЕЕТ НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ В СВЯЗИ С УНИКАЛЬНЫМ ДЛЯ БЕЛАРУСИ ИНЦИДЕНТОМ.

Причины, заставившие 43-летнего Зюлькова изготовить взрывное устройство и угрожать оным детям, -- они были известны органам? Да, Зюльков назвал их сразу (цитирую по фонограмме БелаПАН, снятой с магнитофона спецслужб):

"Значит, так. У меня есть родная сестра, у нее был парень-милиционер. Дело свое вроде бы знал. Я сказал: они плохие люди, не выходи за него замуж. Она с ним потом сама поругалась. Но они сказали, что брат, я, против того, чтобы он женился. Буквально вскоре, как его брат, тоже милиционер, Сергей становится участковым, приезжает в шесть утра ко мне домой, поднимает с постели: "Поедем со мной". Жена, кстати, спрашивает тоже: куда, зачем? "Ничего страшного, просто надо кое-что узнать, через полтора часа он будет дома". На самом деле он мне стал предлагать: давай рассказывай, кто что делает, кто пьет, иначе я тебя оформляю сейчас как алкоголика и везу в "Новинки". Это наша психиатрическая больница. Он привозит меня в диспансер. Документы у него вроде бы уже были готовы, до этого он скрыл. Еще одно. Перед тем, как меня увезти из дома, я хотел привести себя в порядок, а он говорит: "Не брейся, мы быстро". Я хотел одеться, а моя куртка грязная, я по хозяйству занимаюсь. Он говорит: "Одевай эту куртку". Вот он привез меня и представил как алкоголика: вот смотрите, в каком он виде, я привез вам алкоголика, он всегда такой небритый, грязный ходит. Я начинаю объяснять, что к чему – бесполезно. Я говорю: давайте позвоним жене, а он говорит: не надо звонить, они вместе пьют. Вот все. Таким образом меня и отправили уже в психиатрическую больницу. Там я что ни говорил – бесполезно. Он это сделал все в последний день отпуска. Все у него было рассчитано. А потом уже в процессе вы будете снимать, вы такое увидите. На всякий случай, если что случится со мной, знайте: это было со мной, в течение десяти лет надо мной измывались. Я потерял все: дом там, здоровья полностью лишился, высосали все, все жизненные силы."

Итак, если были известны побудительные мотивы поведения "преступника", то почему не были проведены адекватные мероприятия по их устранению – почему не "задействовали" мать Зюлькова, доставленную на место трагедии и, по ее утверждению, имеющую шансы уговорить сына? Пока имелся хоть один шанс спасти человека ("террориста") – его нельзя было убивать. Зачем убили?

В чемодане Зюлькова типа "дипломат", как официально заявлено после операции, находились 2 килограмма аммонала, засыпанного металлическими шариками (для усиления взрывного эффекта). Наличие взрывчатки подтвердил специалист, подосланный к "террористу" под видом журналиста. Следовательно, в реальной угрозе сильнейшего взрыва никто из ликвидаторов не сомневался? По какой причине в операции принимали личное участие высшие государственные чины: первый заместитель председателя КГБ, начальник службы безопасности президента, замминистра МВД, начальник минской милиции, столичный мэр? Отдавая дань их героизму, "Круг" недоумевает: неужели все перечисленные начальники столь высококлассные специалисты по борьбе с терроризмом, что без них нельзя было обойтись? Логично ли подвергать риску отяжелевших кабинетных генералов, если под рукой имеются натренированные лейтенанты, у которых лучше получится, следовательно, и смертельного риска будет меньше? Неужели большая компания силовых начальников, ввалившаяся на переговоры с "террористом", не понимала, что взбудоражит его и заставит дернуть кольцо и разнести в куски детсад, детей, оцепление, зевак – всех? Если не понимала, то почему все они не уволены за профнепригодность? Или все-таки бесстрашные генералы и полковники были уверены, что "дипломат" не взорвется (как и вышло впоследствии), и таким образом демонстрировали народу "народность" милиции, ОМОНа и спецназа, показушно поднимали их престиж, упавший до нуля после учиненных ими весенних побоищ мирных демонстраций в Минске?

Но важнее всего установить: когда и кто застрелил Зюлькова? Выстрелили, когда он, увидев себя окруженным и поняв свое поражение, закричал, что сейчас взорвет? Чтобы не успел взорвать, в него и всадили четыре пули? Или его застрелили в момент, когда он всетаки дернул кольцо от своей бомбы и когда из нее пошел дым? Обе эти версии принадлежат участникам событий (силовикам и воспитательницам). Обе версии понуждают к одному вопросу: почему в Зюлькова стреляли, видя, что на его пальце взрывное кольцо, которое он, мертвый, непременно дернет и, мертвый, умертвит не один десяток людей? Повторяем: кто стрелял и зачем? Если это убийство, то будет ли суд? Почему стрелявшие отмечены поспешной благодарностью, если еще не было проведено служебное расследование? Значит, суда не будет?

Почему в Зюлькова стреляли четыре раза, когда вокруг находилось столько народу: дети, воспитатели, начальники, военспецы, которые тоже могли быть ранены, убиты?

Говорят, один из военспецов схватил "дипломат" и швырнул в окно, -- чтобы, значит, он там, во дворе детсада, взорвался, разрушил детсад, положил металлическими шариками множество народу? Вопрос: именно такой план обезвреживания "террориста", план по сути непрофессиональный, смертоубийственный, разработал специально созданный штаб? В таком случае понесет штаб наказание? Или все уже закончилось благодарностью? Это благодарность – за ликвидацию человека, доведенного системой до отчаянного поступка?

ВЫНЕСЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ СИЛОВИКАМ-ЛИКВИДАТОРАМ ЗЮЛЬКОВА – ВИДИМО, И ЕСТЬ ОТВЕТ НА ВСЕ ПОСТАВЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ. ТОЧКА! ЗЮЛЬКОВА ПОХОРОНИЛИ. О ЧЕМ ЕЩЕ РАЗГОВОР, О КАКИХ ПРОБЛЕМАХ! ПОТОМУ И ЛИКВИДИРОВАЛИ, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ЛИШНИХ ВОПРОСОВ И ПРОБЛЕМ. ПОМНИТЕ ЗНАМЕНИТЫЙ АФОРИЗМ: НЕТ ЧЕЛОВЕКА – НЕТ ПРОБЛЕМ. В ЛИКВИДАЦИИ ПРОБЛЕМ И ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЛИКВИДАТОРОВ.

РАЗГОВОР О ТЕРРОРИЗМЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ, БЕЛОРУССКОМ, ПРОДОЛЖИМ НА СТРАНИЦЕ 17 ЭТОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ "КРУГ". ОТКРЫВАЙТЕ СЕМНАДЦАТУЮ СТРАНИЦУ.

Антон БАСУЧОК

Анатолий КУДЕЛЬСКИЙ

МОЛЧАНИЕ НАУКИ

ВЛАСТЬ, НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ О БУДУЩЕМ, ВОССТАНАВЛИВАЕТ ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СССР. ЭТИ СВЯЗИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ – УБИЙСТВЕННЫ.

Социально-экономический кризис в Беларуси, изматывающий нас сегодня, подготовлен Союзом Советских Социалистических Республик. В "доперестроечный" период на Беларусь приходилось 27 процентов общесоюзного производства синтетических волокон, 20 — минеральных удобрений, 19 — кормового микробного белка, 12 — синтетических смол и пластмасс, 7 — шин для большегрузных и легковых автомобилей, 6 процентов лакокрасочных материалов. Мы этим гордились, а надо было плакать. Плакать о своих детях, у которых мы отнимали чистую землю, свежий воздух, безопасную воду.

Пресловутой "Продовольственной программой" Беларуси отводилась роль важнейшего в СССР производителя мясо-молочной продукции. На сотнях крупных животноводческих комплексов выращивалось 224.6 тысяч голов крупного рогатого скота, 1295 тысяч голов свиней. В течение 1991-1995 гг. планировалось поголовье скота увеличить соответственно до 619.2 и 2606 тысяч голов, а с учетом строительства новых комплексов — до 1077.2 тысяч голов крупного рогатого скота и 4886 тысяч свиней. Свиньи теснили людей.

Промышленное производство базировалось на привозном сырье и материалах, трансграничных поставках комплектующих и энергоносителей. И поскольку от 50 до 80 процентов всей материало- и энергоемкой продукции вывозилось в другие регионы, ясно, что "доперестроечная" структура промышленного и сельскохозяйственного производства была ориентирована на эксплуатацию дешевой рабочей силы и природной среды Республики Беларусь в лучших традициях колониального права. Ежегодно на белорусской земле оставалось 37 миллионов тонн высокотоксичных химических отходов и более 90 миллионов кубических метров навозной жижи.

Гипертрофированное развитие в городах экологоопасных производств (металлургия, химический и нефтехимический синтез, лакокрасочное производство и пр.) и практически полное отсутствие технологий и предприятий по переработке и нейтрализации высокотоксичных отходов привели к разрушению природных систем жизнеобеспечения (отравление почв, питьевых вод и атмосферных осадков, уничтожение растительности и загрязнение воздуха). Следствие -- ухудшение здоровья и самочувствия людей, психоневрозы. В 1992 году смертность населения превысила рождаемость, обозначив таким образом начало вырождения Народа.

***

Сугубо технологические причины катастрофического разрушения среды обитания -- всего лишь следствие извращенной и до настоящего времени не преодоленной затратной экономики и жестко монополизированной государственной системы эксплуатации природных ресурсов, в которой не оставалось места и средств для создания природоохранных технологий. Вот почему необходима реальная приватизация – чтобы спастись! Во-первых, создать новую экономическую и юридическую ситуацию и альтернативные субъекты хозяйствования на принципах конкуренции и безусловной ответственности перед Законом (что не свойственно современным госпредприятиям); во-вторых, контролировать и улучшать технологии производства; в-третьих, использовать часть прибыли, в том числе валютной, для создания наукоемких и экологобезопасных технологий.

Экологические дестабилизации и катастрофы, которыми затронута большая часть территории Беларуси, несомненно стали важнейшим фактором дестабилизаций экономических и политических. Именно здесь пересекаются вопросы суверенитета республики, интересы населения, общественных и политических движений.

Вопрос о состоянии природной среды стал вопросом физического выживания населения и стабильности государственной структуры. Уходя своими корнями в экономическую инфраструктуру, этот вопрос, в соответствии с принципом обратных связей, требует оптимизации всей экономики и, по-существу, политического переустройства республики.

Приведенные выше причинно-следственные связи состояния промышленного производства, природных комплексов и здоровья населения являются максимально обобщенным результатом многолетних исследований экологических служб и экологической науки Беларуси. Представленные вниманию Власти эти данные требуют от последней технологического переустройства всей экономики, что, конечно же, невозможно без политического переустройства общества.

Пойдет ли на это Власть? Или же в очередной раз переложит всю ответственность на науку и этим ограничится?

***

Несомненно, наука и технологии самым непосредственным образом влияют на нашу повседневную жизнь. Тут не только технические аспекты современности (автомобиль и комфорт нашего жилища, спутниковая передача информации, роботы и автоматизированные технологические линии, хирургическая аппаратура и лекарства...). Это еще и неоднозначное по своему воздействию на нашу психику осознание мощи научно-технического потенциала, которое влияет на наше мышление, образ жизни и отношение к будущему.

Наука, когда она развивается свободно и гармонично, вызывает сдвиги не только в технологиях, но и в общественном сознании, структурной и политической организации общества. Поэтому неудивительно, что власть, охотно принимая и используя достижения науки, тем не менее весьма настороженно относится к результатам исследований, способных поставить под сомнение целесообразность или дееспособность существующих структур. В крайних случаях желание сохранить в неприкосновенности те или иные социально-экономические структуры толкает власть на деформации и даже уничтожение науки (как это было в сталинский период), если использование Науки в качестве "козла отпущения" не слишком убедительно.

Наука может быть эффективной, если ее идеи и блоки конкретного знания с готовностью воспринимаются социальными и экономическими структурами и если указанные структуры оперативно воплощают достижения науки в предметную технику и технологии. Но и это еще не все.

Социально-экономическое устройство должно быть ориентировано на эффективное использование готовых технологий и предоставление полной автономии науке, обреченной в соответствии с законом отрицания отрицания на постоянный поиск альтернативных идей.

В нормальном цивилизованном обществе избегают прямого подчинения науки нуждам развития, понимая, что это грозит потерей темпа и перспектив для общества. Обязанность впередсмотрящего — смотреть вперед.

***

Иное положение науки в политизированном обществе, для которого характерно безусловное подчинение науки развитию и, в связи с этим, столь же безусловная политизация науки. Подчинение науки развитию в закрытом обществе с государственной монополией на промышленное производство не несет функции обновления технологий с целью интенсификации процессов эксплуатации природных ресурсов. В бесконкурентном экономическом пространстве это приводит к деформациям, технологизации и, по-существу, к "стерилизации" науки как инструмента для получения знания (и только знания!).

Политизированное общество всегда ориентировано на борьбу, на идеологическое и военное противостояние, а значит и на тотальную милитаризацию экономики. Под ее запросы формируются соответствующие социальные и экономические структуры, определяются узкоспециальные направления развития науки и техники (атомная, космическая, химико-токсикологическая и пр.) при полном игнорировании коммунально-бытовых и природоохранных технологий. Во многих случаях на науку перекладываются просчеты властных структур в Экономике и Экологии.

Многосложно и противоречиво отношение общества к науке, их взаимоотношения регулируются тысячами связей, одна из которых во все времена ассоциируется с надеждами людей на лучшее. Вот почему, говоря о науке, нельзя не говорить об обществе. Перефразируя известное выражение Макиавелли о дипломатии и войне, можно сказать, что наука есть продолжение общества на соответствующем уровне интеллектуальной деятельности. Последнее со всей очевидностью означает, что общество имеет такую науку, какую оно заслуживает.

***

Какую же Науку заслужили республики бывшего СССР, например, суверенная Республика Беларусь, растерявшаяся от самого факта своего суверенитета? Здесь не может быть особо оригинального ответа, поскольку, как и в других странах бывшего СССР, белорусская Наука функционировала в соответствии с принципом "Curus regio, eius religio" — чья власть, того и вера.

Власть финансировала и поощряла преимущественно "оборонные" военно-космические разработки, и белорусская Наука выглядела на этом поприще совсем неплохо. Хуже обстояло дело с сугубо мирными направлениями Науки, но это, как говорится, ее трудности... Тем более, что на мирную Науку работало каких-то 20-30% ее интеллектуального и технического потенциала.

"Перестройка" и приобретение Беларусью государственного суверенитета лишили белорусскую Науку гарантированного финансирования по военным программам, собственных же ресурсов для содержания и развития Науки у суверенной Беларуси оказалось явно не достаточно.

Некоторое время научная общественность тщетно ожидала разгосударствления, передачи земли ее хозяину (народу), формирования рыночной экономики и появления богатых частно-экономических структур, нуждающихся в научных разработках и способных, наряду с государством, инвестировать Науку. Когда же этого не случилось, тысячи молодых и перспективных ученых оставили научные центры: кто уехал за границу, кто ушел в коммерческие структуры, кто еще куда... Оставшиеся кое-как сводят концы с концами, продавая свой интеллект и инженерный опыт за нищенскую зарплату и надеясь на лучшее.

Это "лучшее" сегодня, к сожалению, снова приобретает чудовищный образ Молоха гонки вооружений и противостояния двух систем. Для политиков, чиновников и Армии предпочтительней и выгоднее нормальной (рыночной) экономики оказалась идея новой конфронтации и военного противостояния (на этот раз с НАТО), в которой Беларуси отводится роль плацдарма для будущих военно-политических интриг, а захиревшему было белорусскому ВПК — новое возрождение на руинах людских надежд на государственность Беларуси и мирное будущее.

Науке же, как всегда, уготовано обслуживание притязаний Власти. Curus regio, eius religio...

***

О чем свидетельствуют приведенные нами факты о месте и роли Науки в обществе и ее взаимоотношениях с властными структурами? Позволяют ли эти несомненные факты предсказать поведение Власти перед лицом надвигающейся социально-экологической катастрофы? Подумаем.

До сих пор не разработана общегосударственная Концепция развития экономики, в которой нашел бы решение один, но кардинальный вопрос: какой быть промышленности Республики — материало- и энергозатратной, зависимой от материальных и энергетических ресурсов России (или других стран) и, как следствие, ориентированной преимущественно на экспортное исполнение национального продукта, или же наукоемкой и экологоприемлемой, в наибольшей мере соответствующей минерально-энергетическому потенциалу и природным условиям Беларуси? Власть, не задумываясь о Концепции, о Будущем, просто восстанавливает экономически-технологические связи СССР. Эти связи для Беларуси - убийственны.

Не дадим себя обмануть. Давайте помнить, что состояние общества всегда и напрямую зависит от состояния институтов Власти, Экономики, Науки и Экологии. Равноправным взаимодействием всех этих пяти элементов (Общество, Власть, Экономика, Наука, Экология) определяется устойчивость социума, его благополучие. В неблагополучном политизированном обществе эвристические возможности Науки пугают Власть, и тогда Власть прибегает к дезавуированию Науки и перекладывает на Науку свои просчеты в Экономике и Экологии.

Один умный человек както сказал: "Сваливать с больной головы на здоровую — обряд, освященный веками, и созерцать его нужно в молчании". Знакомая с этой мудростью, Наука молчит, хотя ее молчание всегда сродни тишине в доме, где есть покойник...

БИТЬЁ ЗАЙЦА

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ ТРОЛЛЕЙБУСЕ

23 мая 1996 года в 15.30 я ехала в минском троллейбусе № 18. На остановке "Дом печати" в троллейбус зашли два контролера (женщины), особы лет за тридцать. Они мгновенно обнаружили "зайца". Это был молодой приличного вида мужчина. Его подвела нервная система. Если бы не она, он успел бы выскочить, так как находился на задней площадке. Но он заметался, как пойманный в силки заяц, чем и привлек к себе внимание контролерш.

На весь троллейбус прозвучала громкая и властная команда: "Заднюю дверь не открывать!" Пассажиры, приготовившиеся к выходу, ринулись в среднюю дверь. Вместе с ними, надеясь затеряться в толпе, -- "заяц". Навстречу ему кинулась контролерша, грудью преграждая путь к заветной двери, за которой, знал "заяц", была свобода. "Я только одну остановку, я сейчас выйду, у меня нет денег," – пролепетал парень, поняв, что с миром его отсюда не отпустят. И... получил мощный удар кулаком в челюсть.

"Среднюю дверь не открывать!" – новая команда летучей бригады была тут же приведена в исполнение водителем. Не успев выйти, пассажиры заметались по салону. Все это – в полном молчании, безропотно, как будто так и надо. Потому как мы к этому привыкли. В троллейбусе проводилась операция "найти и обезвредить преступника", для чего вводилось чрезвычайное положение.

"Заяц", получив удар, не ответил тем же. Он бросился в переднюю дверь. Впереди него бежали не успевшие выскочить пассажиры. Контролерша догнала парня и отвесила ему удар в ухо. Уже выскакивая в открытую дверь на асфальт, он зачем-то оглянулся. Зачем? Хотел, горемычный, запомнить, кто его избил? Как только он обернулся, бандитка выхватила из кармана газовый баллончик и брызнула жертве в лицо. Дверь захлопнулась. Парень остался на улице.

Троллейбус продолжил следование по маршруту. Контролерши, так и не приступив к проверке проездных документов у остальных пассажиров, рассредоточились по салону. Кстати, их на самом деле оказалось три, одна была без жетона, без обычной дамской сумочки, без ничего. Стояла, сунув руки в карманы. Контролировала ситуацию. И как только одна из пассажирок посмела открыть рот, вставить свои правозащитные пять копеек в тихий ропот народа, спросив: "За что вы избили парня?", -- контролерша отреагировала незамедлительно. Она подскочила к троллейбусной правозащитнице и... звезданула ей кулаком в лицо. Вот почему в ее руках не было ничего.

Женщина отшатнулась: "Вы что, с ума сошли?!" И была схвачена за волосы, прядь которых бандитка намотала себе на палец, а затем брошена на сиденье, рядом со мной.

"Что здесь происходит? -- меня, признаюсь, колотило. – Покажите ваши документы. Так себя контролеры вести не могут!"

Одна из бандиток, не занятая в потасовке, помахала у меня перед носом жетоном.

Женщину-заступницу продолжали награждать тумаками. Заученно захватили ее щеку в пальцы и выкрутили.

Я подошла к водителю троллейбуса с просьбой не открывать двери, вызвать милицию и удостоверить личности налетчиц. Об этом же ее, водителя, просили и взволнованные, перепуганные пассажиры. Подошла избитая женщина с огромным красным пятном на щеке. Она плакала и просила вызвать милицию, не выпускать хулиганок.

Однако на остановке "Парк Челюскинцев" все двери троллейбуса были открыты настежь. Бандитки подошли к передней двери, где находилась их жертва, и стали вытаскивать ее из салона за плащ, требуя дальнейших разборок.

В салоне закричали, завизжали, заголосили. Стали хором требовать у водителя, чтобы она скорее закрывала двери и ехала. Но она не спешила. Оказалось, она просто не знала, что творилось в ее троллейбусе. А когда ей растолковали, начала оправдываться, что она не имеет права требовать документы контролеров. Хотя, по мнению ее и ее коллег, на линии нередко работают фальшивые контролеры.

Я назвала жертве номер жетона одной из бандиток. Она его записала, но сказала, что искать их по месту работы не станет. Муж работает в органах милиции, прямо сейчас выловит их по своим каналам.

Придя в себя, часа через полтора я позвонила в трамвайно-троллейбусное управление. Рассказала о происшедшем. Меня выслушали, но заметили, что обладатель такого номера жетона эту линию не обслуживает, и посоветовали обратиться в головное предприятие.

Я позвонила. Какой-то начальник меня заверил, что наши контролеры пьяными не бывают. Что в ТТУ в курсе насчет фальшивых контролеров и с ними борются, отлавливают.

Я спросила, кто дал право водителям открывать и закрывать двери по настоянию настоящих ли фальшивых ли контролеров, устраивать ловушки не столько "зайцам" (они в отчаянии готовы и в форточку выпрыгнуть), сколько пассажирам, честно оплатившим свой проезд, и тем, кто только намеревается уехать, но вынужден как ненормальный метаться от двери к двери? Кто позволил над нами издеваться таким образом? Есть ли на этот счет какая-нибудь инструкция, указ, закон или еще какая-нибудь холера? Если есть, то кем издана, когда и под каким номером?

Мой собеседник на этот счет ничего сказать не мог. По причине того, что уже было, оказывается, без двух минут пять. А у него рабочий день до пяти. И он, видимо, в космос стартовал. И велел мне позвонить завтра.

Я решила ему не звонить, потому что он пустое место, а позвонила более высокому чину, ответственному за пассажирские перевозки троллейбусами. Он мне не поверил. "Это вас избили?" – спрашивал он рассерженно и, услышав, что не меня, спрашивал уже с ненавистью в голосе: "Так что вы хотите?" Он меня решительно не понимал. Не понимал, что я хочу элементарного -- чтобы нас возили, а не унижали, чтобы у нас появились хоть какие пассажирские права.

К счастью, избили не меня. Хотя у меня тоже были все шансы получить кулаком в челюсть, когда бандитки пытались вытащить свою жертву из салона троллейбуса, а я им мешала. Я отделалась оторванной в потасовке пуговицей и шоком от увиденного мною беспредела контролерш. На это начальник наконец заметил, что он сам во всем разберется, накажет, если сочтет нужным, своих подчиненных контролеров, которым тоже приходится несладко, бывает, безбилетные пассажиры выводят их из себя. И вообще пассажиры в последнее время так обнаглели, что скоро доведут транспортников до банкротства. Начальник пригласил меня к себе, обещав рассказать, в каком тяжелом положении находится трамвайно-троллейбусный парк. У них, оказывается, тоже нет денег. Как и у несчастных пассажиров. Спасение – контролеры.

Я настойчиво спросила, имеют ли контролеры право выколачивать деньги из пассажиров кулаками. Начальник повторил, что наши контролеры практически не дерутся. Если их не разозлят, конечно.

Вера МАТУСЕВИЧ

РУБКА ЗАПОВЕДНИКА

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ЛИЧНО И СОБСТВЕННОРУЧНО:

ВЫСШИЕ ЧИНОВНИКИ

УТВЕРЖДАЮ
Управляющий делами Президента Республики Беларусь И.И. ТИТЕНКОВ

План заготовки рудничной стойки на 1995г.(тыс. куб. метров)

	Беловежская пуща	Березинский заповедник	Припятский заповедник
февраль	500	600	600
март	500	600	600
апрель	500	600	600
май	500	600	600
июнь	500	600	600
июль	500	600	600
август	500	600	600
сентябрь	500	600	600
октябрь	500	600	600
ноябрь	500	600	600

Заместитель Управляющего делами Президента Республики Беларусь ***В.А. НОВАК***

МИНИСТР

Управление делами Президента Республики Беларусь

Находящиеся в ведении Управления делами Президента Республики Беларусь Березинский биосферный и Припятский ландшафтно-гидрологический заповедники являются природоохранными научно-исследовательскими учреждениями, характер деятельности и использование которых регламентируется Законом Республики Беларусь "Об особо охраняемых природных территориях и объектах".

В целях обеспечения сотрудников заповедников и местного населения дровами и кормом для скота на отдельных участках и в крайне ограниченных размерах допускаются санитарные рубки, рубки ухода за лесом, сенокошение, пастьба скота и т.д. Пункт 15 действующего Положения о государственных заповедниках Беларуси, утвержденного СМ БССР 23.08.62г. № 466, такие работы допускает только "на участках, пострадавших от пожара или других стихийных бедствий".

Тем не менее, на заседании Ученого совета Березинского заповедника был внесен на рассмотрение вопрос увеличения объемов прореживания с целью реализации плана заготовки рудничной стойки, доведенного Управлением делами Президента Республики Беларусь заповедникам и национальному парку.

Такой подход к природным ресурсам заповедников направлен на планомерное преобразование природоохранных научно-исследовательских учреждений в обычные лесхозы и является нарушением Закона Республики Беларусь "Об особо охраняемых природных территориях и объектах", статья 17 которого гласит: "На территории заповедников запрещаются все виды хозяйственной деятельности, не связанные с его назначением, и любая деятельность, которая прямо или косвенно нарушает природные комплексы и угрожает состоянию природных объектов".

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды предлагает снять план заготовки рудничной стойки на 1995г. в Березинском и Припятском заповедниках и привести планы хозяйственной деятельности в заповедниках в соответствие с действующим законодательством.

Министр М.М. РУСЫЙ

УЧЕНЫЕ

На территории любого заповедника допускается частичное пользование природными ресурсами. Реально невозможно, например, запретить населению сбор ягод и грибов, хотя в "Положении о заповедниках" такой запрет существует. Допускаются также санитарные рубки и рубки ухода за насаждениями искусственного происхождения. Однако в каждом заповеднике выделены территории с режимом абсолютной заповедности, на которые даже запрещено ходить лесной охране – здесь соблюдается принцип "чтобы не ступала нога человека".

Если при санитарных рубках или рубках ухода задаваться целью получения какого-нибудь сортимента, неизбежно последует отступление от цели заповедника, более того, такой подход не допустим и в обычном лесхозе. В условиях нормального ведения лесного хозяйства санитарные рубки имеют цель улучшить санитарное состояние лесов, а получение при этом древесины – вторично.

Вот почему доведение планов заготовок древесины по сортиментам – это грубейшее нарушение заповедного дела. Любая хозяйственная деятельность в заповеднике должна отвечать его интересам, идее заповедания. Нельзя доводить задания заповедникам по заготовкам сортиментов древесины или другой природной продукции.

Непонятно, зачем в заповедных хозяйствах содержать животноводческие фермы: разведение лошадей, крупного рогатого скота, свиней.

Трудно понять, зачем в радиационно-экологический заповедник завозить зубров.

Недоступно пониманию и то, почему заповедники находятся в ведении администрации Президента, если есть Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды и Министерство лесного хозяйства, которые в состоянии обеспечить высоко-профессиональное управление заповедниками, а Управление делами Президента показало свою полную некомпетентность в этом деле.

В. РОМАНОВ,
З. МУРАВЬЕВ,
А. ШТЕЙНБОК

ОБЩЕСТВЕННИКИ

Уважаемый Александр Григорьевич!

Общественные организации Беларуси обращаются к Вам с просьбой разобраться с фактами подспудного нарушения природоохранного законодательства в заповедниках под видом разрешенных заготовок природных ресурсов в приписных хозяйствах или иным способом.

В феврале 1995 года управляющим делами Президента Республики Беларусь г-ном И. Титенковым и его заместителем г-ном В.А. Новаком был утвержден план заготовки рудничной стойки в заповедниках "Беловежская пуща", Березинском и Припятском. Воздействие на природные комплексы ведется под видом разрешенной деятельности: санитарных рубок в хозяйственной зоне, лесозаготовок в приписных хозяйствах, но все расчеты показывают, что эти "плановые" нагрузки далеко выходят за допустимые, даже при условии, что планы заготовки рудничной стойки будут уменьшены в 10 раз. В последнем письме Управления делами в Минприроду по этому поводу говорится о частичной передаче заготовок рудничной стойки Минлесхозу, но отнюдь не о полном снятии плана с заповедников и национальных парков. Ссылаются на санрубки, но ведь в этом случае заготавливается сухостой, который не идет на рудничную стойку. В приписных хозяйствах древесина в пределах допустимой нагрузки уходит на нужды местного населения, и заготовка рудничной стойки там вообще невозможна, так как деревьев нужного диаметра очень мало.

Мы требуем строгого соблюдения законодательства в отношении заповедных территорий и полного прекращения незаконной хозяйственной деятельности в заповедниках и национальных парках.

Подписали 19 общественно экологических организаций страны

Документы собрал и принес в "Круг"
Алесь НИКОЛАЙЧЕНКО

1. ЛЕЙЦЫ І БІЗУН

Карлас ШЭРМАН

Палітыка заўжды была сфераю дзейнасці, стрыжнем якой вылучаліся праблемы заваёвы, утрымання і ўжывання ўлады. Арэол папулярнасці, сумлення і ахвярнасці палітыкаў, іхняя рыторыка, праграмы, абяцанкі, пошук ворагаў дзеля спісання ўласных грахоў, урачыстыя вандроўкі і палымяныя прамовы – гэта апранахі палітыкі.

■

Заваёва ўлады -- істотная і складаная стадыя палітычнай дзейнасці, якую звычайна завяршаюць толькі адзінкі. Перамога залежыць, вядома, ад стану грамадства, асабліва калі разгортваецца крызіс пераходу да прагрэсу альбо рэгрэсіі. Часцяком палітыку патрэбны квазігеройскія лаўры, выгляд ахвяры ў змаганні за народнае шчасце.

Калі ж палітык усвядоміў стан грамадства, накірункі гневу і мрояў; калі здольны бэсціць наменклатуру, з якой збіраецца працаваць, і паграджае ёй расправаю, думаючы пра яе ўладкаванне; калі нічым не пацверджаныя, лёгкадумныя абяцанкі прымуцца ў грамадскую свядомасць, узыйдуць парасткамі падтрымкі, хоць выконваць іх ён нават не збіраецца; калі праявы дэмагогіі спалучаюцца з трапнай аратарскай імправізацыяй, што ліецца з вуснаў палітыка, нібы мёд, а значная частка электарату расчаравана папярэднім уладаносцам, -- тады можна лічыць, што Фартуна прыхінулася да новага ўладара.

■

І тут бярэ свой пачатак другая стадыя дзейнасці, якая павольна набірае хуткасць за сто дзён, нібыта намацваючы падводныя плыні і перашкоды. Гэта ўтрыманне ўлады, якую так жадалі, пра якую так марылі. Пераможца разумее: заваёва ззаду, але вокал шчырыя альбо патэнцыяльныя ворагі, шмат з ліку помслівых зайздроснікаў-аднадумцаў. І тады пачынаецца ператасоўка калоды кадраў: на першае месца выходзіць не прафесіяналізм, а лаяльнасць.

Падбор атачэння мае свае далікатныя асаблівасці. Чым ніжэй стаяў "свой чалавек" на прыступках улады, тым лаяльней ён будзе служыць. Таму добры клерк здольны замяніць спакушанага міністра, а верны лейтэнант – здрадлівага генерала.

Пераможца мусіць думаць за ўсіх, адно што ён вырашае ўсялякія праблемы, імкнецца зведаць кожны механізм улады, кожны зрух гэтых механізмаў, бо клерк на новай высокай пасадзе – гэта фігура прысутнасці, пешка, якая сапраўды не разумее, якую ролю ёй адвялі, таму і няма ёй належнага даверу. Лейцы мусіць трымаць усюдыісні палітык. У левай руцэ лейцы, у правай – бізун. І няхай клерк, стаўшы кіраўніком высокага рангу, не забываецца на гэта, бо імгненна выляціць з уладнага крэсла, як з катапульты, па ганебнай, але праўдзівай фармулёўцы аб відавочнай некампетэнтнасці.

■

Але ж спакваля разгортваецца перадзел маёмасці, і нават клерк, па прыродзе сваёй ласы да хабару, можа разлічваць на свой кавалак адпаведна раскладу. Гэта неяк грэе душу, маўляў, варта служыць, няма сумневу.

■

Утрыманне ўлады патрабуе поўнай глухаты да чужых думак і аргументаў, тым больш, калі іх выказвае апазіцыя. На выкрунтасы апазіцыянераў усялякага кшталту трэба адказваць выбухам простых і даходлівых пачуццяў. Важкія аргументы ўспрымаюцца досыць складана, праз ланцуг зграбнай лагічнай дэдукцыі. Народ далёка не прагматык, які цярпліва ўзважвае аргументы. Яму падавай прасцейшыя, як мага прымітыўнейшыя пачуцці. Тады будзе падтрымка.

■

Нейтралізацыю зубастаязыкастай інтэлігенцыі можна лічыць справай нялёгкай, але ўрэшце рэшт вырашальнай. Тае бяды, што інтэлігенцыя вылучае асобы праўдароў, якія вышэй за жыццё цэняць свабоду і самакаштоўнасць чалавека. Важна, што яна падзелена на непераадольныя зямляцтвы, а таксама па партыях, блоках, прыхільнасцях, і ў большасці надта кансерватыўная, настальгіруе па мінулым дабрабыце за кошт паслухмянай маналітнасці і бесканфліктнасці.

Палітык мусіць ведаць, каму і калі кінуць костку, каго прыласкаць слоўцам, да каго ісці на паніхіду, асвятляючы апошні шлях сваёй прысутнасцю. Астатнія і так у чорным целе – усё сыйдзе. Неўтаймаваным навешваюць біркі, якія выклікаюць падазронасць нават сярод сваіх. Напрыклад, дэмакрат альбо – яшчэ лепш – масон. Далібог, не адмыюцца.

Вумны палітык прычэпіць на чалавека шыльду з чужых вуснаў -- заўжды знойдзецца прыхільнік, які аддана выканае сацыяльны заказ. Апрача таго, шырокая публіка не ведае, што такое дэмакрат альбо масон; яна толькі адчувае, што гэта штосьці надта кепскае. Што ж яшчэ трэба палітыку? Неўтаймаванец знойдзе паразуменне толькі ў вузкім коле аднадумцаў, але народ ужо не пачуе ягоных слоў.

■

А ўладар майструе густую сетку звычайных шпегаў, якія падвядуць каго заўгодна пад манастыр. Сетка існуе з мінулае пары, чакае свайго часу, так што варта паманіць яе пальцам. Сетка складаецца з вопытных майстроў паклёпу, сарамлівых пачаткоўцаў, якім штосьці трэба, і мацёрых цэрбераў, якія пад іншы час заганялі цэлыя плеяды інтэлігентаў у сумнавядомы архіпелаг. Ім можна верыць. Іклы пажоўклі, але прыкус ранейшы.

■

Кемлівы палітык загадзя перарабляе інфармацыйную прастору ў вузкі дзяржаўны калідор з адпаведнымі фільтрамі і прыручанай "чацвёртай уладай". За ёю, праўда, трэба пільна сачыць, яшчэ невядома, якая на самай справе найстаражытнейшая прафесія на свеце, але з журналістаў выціснуць выгоду, безумоўна, можна, нават калі яны прымаюць позу вольналюбівага мэтра, які шануе палітыка нібыта з прычыны ўласнага выбару. Тым не менш, палітык мусіць ведаць: хто здрадзіў каму-небудзь, хоць сабе, аднойчы, ніяк не пазбегне паўтораў уласнае здрады, і ягоным аб'ектам можа стацца гаспадар.

■

Аднак пры любых абставінах галоўным прыярытэтам палітыка, які ўтрымлівае лейцы і бізун насуперак перашкодам, ёсць не сама дзейнасць, а выгляд дзейнасці. Таксама патрэбна моцная сістэма асабістай бяспекі, якая і не снілася папярэднікам. Тады будзе рэальна захаваць за сабой уладу і карыстацца ёю як мага даўжэй.

■

Як сведчылі старажытныя філосафы, памянёныя стадыі палітычнай дзейнасці ў чымсьці нагадваюць класічныя ступені ап'янеласці -- ад гожай, узнёслай бадзёрасці да хісткай і даволі небяспечнай эйфарыі.

2. КАЗКА І АНЕКДОТ

Сяргей ШАЎЦОЎ

Пра "подзвігі" гэтага старшыні калгаса можна расказваць бясконца. З іх можна стварыць летапіс нашай эпохі.

Па пісьму аднаго ветэрана прыехала камісія з вобласці. Знайшлі недахоп у 5 мільярдаў рублёў. Матэрыялы на старшыню перадалі ў пракуратуру.

Я многіх пытаў, мне была цікавая рэакцыя людзей, яго падначаленых: "Што будзе?" Адказвалі безнадзейна аднолькава: "Ды нічога не будзе. Вык-круціцца, змей..."

Людзі маюць рацыю. У іх – вопыт. Старшыня гэты тут даўно, усё даўно "схапіў" і купіў, аж да Мінска. Сённяшнія 5 мільярдаў – гэта семкі. Бывалі гісторыі мацнейшыя.

Гадоў дзесяць назад ён ледзь не да смерці збіў калгасніка. Той доўга ляжаў па бальніцах і ўрэшце памёр. Быў суд. Была экспертыза аж з Мінска. Яна і прызнала, што калгаснік памёр сваёй смерцю. Крыху пакаралі і старшыню: не прадставілі на Зорку Героя. Калі б ў яго была гэтая зорка, то ён цяпер сядзеў бы ў парламенце, а то і вышэй. Ён -- чалавек рашучы.

Кулакі ў ход ён пускае без роздумаў. Аднойчы на вачах усёй вуліцы збіваў нагамі п'янага мужыка. Быў бы яшчэ адзін труп, ды людзі адцягнулі ўладу ад граха.

З больш дробных "подзвігаў" можна назваць сексуальна-алкагольныя оргіі ў лесе. Дамы лёгкіх паводзін у старшыні заўжды пад рукой, хапае і гасцям-начальнікам. Адным словам, чалавек шырокай душы.

Зараз у яго некалькі дамоў, поўны двор тэхнікі, купленай, натуральна, па рэштакаваму кошту (гэта такое хітрае словазлучэнне, значыць – дарма), а сцежкі на агародзе заасфальтаваны. Яго сын, п'яны, хваліўся, што назапашана дабра на некалькі пакаленняў.

Карацей сказаць, тыповы савецкі монстр. Што само па сабе не вельмі цікава. Гэтакія старшыні ёсць у кожным раёне, а раёнаў у нас больш за сотню, а яшчэ ёсць розныя іншыя начальнікі; яшчэ ёсць вобласць, сталіца...

Мне цікава іншае. А менавіта: калі ён такі дрэнны, чаму яго пастаянна выбіралі? Я спецыяльна высвятляў: ні аднаго разу нават не паспрабавалі "пракаціць", заўсёды галасавалі аднагалосна, амаль тры дзесяцігоддзі!

Ясна: меў "групы падтрымкі" ў калгасе, у раёне, у вобласці, у сталіцы, меў "разведку", "контрразведку". Праўда, толькі гэтым нічога не растлумачыш. Тут, відаць, матэрыя больш тонкая.

Ён даваў людзям жыць. Што значыць "даваць жыць"? Красці самому, але даваць красці і падначаленым. У гэтым сэнсе вёска для прававеда – цаліна.

Знаёмы бухгалтар з глухога сельсавета сведчыць, што крадзёж у калгасах набыў фантастычны размах. Бывае, толькі змятаюць стог сена -- і адразу прадаюць. За 2—3 бутэлькі самагонкі.

Вёсцы ў яе сённяшнім выглядзе закон не патрэбны зусім. Ён перашкаджае. Без яго больш зручна рабаваць так званую грамадскую гаспадарку.

Таго монстра-старшыню – вырошчвалі агульнымі намаганнямі. Ён, старшыня, нічым не адрозніваецца ад людзей. Ён вышэй, яны ніжэй, а сутнасць адна.

Калгас адбыўся на злачынстве: мы ўсе зараз ведаем, што такое была калектывізацыя. З чаго пачалі, тым і заканчваем. Тут увесь сакрэт жывучасці гэтай палітычнай сістэмы. Калі б не было калгаса, то дзе красці? У суседа? Але ў гэтым выпадку закон пачынае дзейнічаць: суседу наўрад ці спадабаецца, што вы ўкралі яго дабро. Значыць, лепей разам з суседам украсці ў калгасе. Не ўкрадзеш – не пражывеш на калгасны заробак. Старшыня-монстр гэта добра ведае, таму і "дае жыць", таму яго і любяць, і перавыбіраюць, а іншых, на яго не падобных, ненавідзяць. Напрыклад, -- Пазняка.

Нядаўна мяне ўразіла агульнае абурэнне земляκоў Зянонам Станіслававічам. Адзін мужчына, расхваляваўшыся, нават заявіў: "Была б стрэльба, у тэлевізар так і бухнуў бы!" Па Пазняку, значыць. Ён выступаў на мітынгу, а тэлебачанне зрабіла пра гэта кіно.

Пасля 26 красавіка 1996 года шмат разоў перадавалі сюжэт пра тую скандальную (для ўладаў) дэманстрацыю. Спачатку мне было смешна. Потым страшна. Безумоўна, мантаж вельмі прымітыўны. Але ўражвае: Пазняк і яго каманда – гэта злодзеі, ледзь не забойцы, карацей, усё зло ад іх. Эфект – сакрушальны.

Слоў няма, катэгарычнасць Зянона Станіслававіча мне таксама не па душы. Адчуваецца ў ім нешта безнадзейнае. А людзі не любяць безнадзейнасці. Ім трэба гаварыць: вось гара, на яе трэба ўзлезці, і там будзе вялікая цукерка, якой хопіць на ўсіх. Не важна, што цукеркі няма, сама мара аб ёй суцяшае. На гэтым, дарэчы, грунтуюцца ўсе рэлігіі.

Пасля прэзідэнцкіх выбараў, помню, прыехаў на радзіму і трапіў у самы гушчар страсцей. Людзі хадзілі па пасёлку і віншавалі адзін аднаго: "Ну, Сашка перамог!" Мне кінуліся тады ў вочы гэткія свойскія адносіны да Аляксандра Рыгоравіча. Людзі выбралі свайго! Сашку, Шурыка, вусатага – так яго называлі. Свайго ў дошку хлопца. Фальклорны матыў. Беларуская народная казка.

"Свайму хлопцу" яны даруюць усё, толькі б не чапляўся да іх. Самы трагічны прыклад: прэзідэнт парушае Канстытуцыю – абураюцца тры сотні інтэлектуалаў у сталіцы, якія разумеюць, што гэта ўвогуле такое. "Народ безмолвствует". Мае землякі на гэта кажуць: "Ну і што?" І вашы землякі, і вашы, і вашы таксама. Яны вас не зразумеюць, як і вашага святога абурэння.

Зараз, па маіх назіраннях, казка скончылася, землякі расчараваліся ў прэзідэнце. Шмат, кажуць, гаворыць, а нічога не робіць. Чым канкрэтна расчараваны? А зарплату не плацяць, работы няма, пенсію затрымліваюць, праезд уздаражэў. Раней было лепш, хоць у калгасе і ўладарыў старшынямонстр. Ён і зараз уладарыць, і яшчэ не зусім спарахнеў. Калі пры ім жывецца лепш, то чаму б не выбраць яго прэзідэнтам – няхай усёй краіне будзе лепш пры ягонай уладзе. Так, землякі? Прадоўжым эпоху. Казка скончылася, але пачынаецца анекдот.

ЗНАЙ ПРАВА, УЧИ ЗАКОН

ТИПИЧНЫЕ ЭПИЗОДЫ КОММЕНТИРУЕТ ЮРИСТ

Начало -- в "К" N1,2

Эпизод № 13

ЗАДАТОК -- ЭТО ОБЯЗАННОСТЬ

Вы решили продать свою дачу. Покупатель нашелся довольно быстро, цена его устроила, и он без колебаний вручил вам задаток. Вы тоже остались довольны сделкой, дали ему расписку. Но не успели оформить документы, как ваш друг подыскал вам более выгодного покупателя: тот согласен заплатить больше. "Ничего страшного, -- утешаете вы себя, -- первый покупатель найдет себе дачу получше, а задаток я ему верну завтра же."

Да, задаток вам придется вернуть. Только не удивляйтесь, если обиженный покупатель потребует от вас двойную сумму. Он будет прав. Согласно закону (ст. 185 Гражданского Кодекса), задаток – доказательство того, что продавец и покупатель обещают друг другу исполнить свои обязательства: продавец передать вещь, а покупатель заплатить за нее.

Поэтому, если кто-то из них подведет, -- задаток будет расчетом за "обман". Подведет покупатель – потеряет ту сумму, которую он вручил продавцу; а если неисполнительным окажется продавец, он должен будет вернуть двойную сумму задатка.

Кстати, закон требует, что соглашение о задатке, независимо от суммы, должно быть совершено в письменной форме.

Если вы откажетесь платить добровольно и покупатель обратится в суд, то расписка будет служить доказательством того, что задаток вы получили. Суд взыщет с вас и двойную сумму задатка, и госпошлину.

Эпизод № 14

АЛИМЕНТЫ ИЗ ДРУГОЙ СТРАНЫ

В последнее время вам не везет: бывший муж уехал в Россию и перестал платить алименты на содержание сына. Вот уже больше года вы пытаетесь его разыскать. По вашему заявлению против него возбуждено уголовное дело, но от этого вам не легче: денег-то нет. В свой суд вы уже перестали ходить: там даже разговаривать не хотят; говорят, что это другая республика.

Алименты, скорее всего, вы получите только с помощью милиции. Если возбуждено уголовное дело, милиция должна вести розыск супруга. А пока она ведет розыск, вы попытайтесь получить пособие на ребенка (если вам это позволит совокупный доход). Снимите копию свидетельства о расторжении брака, возьмите подтверждение из милиции о том, что против бывшего мужа возбуждено уголовное дело и он находится в розыске. Если есть возможность, найдите какой-нибудь документ о том, что муж проживает в России. Таким документом может быть справка судебного исполнителя о направлении в Россию исполнительного листа. Отдайте все эти бумаги туда, где начисляется пособие. Полагаю, с этих пор доход вашей семьи возрастет: вы получите пособие. Что касается алиментов – надейтесь, ждите.

Эпизод № 15

НЕВЕЖЛИВЫЙ ПРОДАВЕЦ

Этим, пожалуй, никого не удивишь: вы заходите в магазин за покупкой, пытаетесь разглядеть цену на нужный вам товар и не можете: этикетка лежит плохо, цены не видно. Придется спрашивать у продавца. Продавец есть, стоит в другом конце прилавка и разговаривает с девушкой в форме, видимо, тоже продавцом. Терпеливо подождав минуту-другую, вы пытаетесь привлечь внимание, громко спрашивая цену. Но продавцы не реагируют, увлечены разговором. Наконец, одна из них все-таки повернулась к вам и с раздражением бросает: "Там цена стоит, не видите, что ли." – "Не вижу, -- объясняете вы, -- ценник плохо лежит." Поняв, что вы "не виноваты", девушка милостиво сообщает вам цену. Цену вы узнали, а покупать эту вещь – расхотели, настроение испортилось, хоть и привыкли вы к таким продавцам. Неужели никто не контролирует их поведение?

Действительно, к плохому обращению продавцов мы уже привыкли. Хамство, невнимательность работников торговли воспринимается как обычное явление. Мало кто, получив такой ответ, как в нашем сюжете, пойдет жаловаться заведующему магазином или в вышестоящую организацию. Видимо, поэтому наша торговля забыла ею же созданные правила. Они имеют точное название: "Правила поведения продавца". Без малого 21 год они действовали в государственной торговле. А в январе 1995 года приобрели новое дыхание: обновились и стали распространяться на всех продавцов, независимо от того, где они вас обслуживают: в государственном магазине или ларьке.

Итак, вежливость – природженное чувство продавца (а потому присущее не всем людям) или обязанность? Оказывается, обязанность. В первом пункте Правил записано: продавец обязан вежливо и предупредительно обслуживать покупателя (т.е. нас с вами), не вступать в споры и пререкания (видимо, по принципу: покупатель всегда прав), не отвлекаться от своих обязанностей.

При возникновении конфликта с покупателем (бывает, что и покупатель не всегда прав) продавец обязан пригласить руководителя или администрацию торгового объекта.

Между прочим, продавец должен не только вежливо ответить на ваш вопрос, то и оказать максимум внимания: помочь выбрать вещь, примерить ее, проконсультировать о качестве, правилах ухода за ней, сообщить, модна ли она в этом сезоне. Если вас что-то не устраивает, предложить другую. Конечно, продавцу порой тоже нужно проявлять терпение, но пока он не закончит вас обслуживать, он не имеет права вас оставить.

Почитав эти правила, понимаешь: наши продавцы должны нас обслуживать не хуже, чем их коллеги за рубежом. В магазинах совместных предприятий уже можно встретить нормальное обхождение. Видимо, их руководители не только ознакомили своих работников с Правилами, но и требуют их безукоризненного соблюдения. Может быть, и нам стоит требовать? Требуйте! Своей требовательностью боритесь с хамством в торговле.

Эпизод № 16

ПРОПАЛ ПЕРСТЕНЬ

Вашей дочери нет 15 лет, но она, как и все в ее возрасте, любит наряды, украшения. Не так давно, общаясь с подругой, попросила у нее примерить золотой перстенек, а он выскользнул из рук, и как в землю провалился. Сколько ни искали – найти не удалось. Дочь пришла в слезах. Перстень по нынешним ценам очень дорогой, и подруга требует заплатить за него, боится, что мама будет ее ругать. Разобравшись, как все произошло, вы говорите дочери, что подружка тоже виновата: зачем давала мерить кольцо? Поэтому, говорите вы, вернуть ей можно то кольцо, которое есть у вас, пусть оно и подешевле. Если откажется взять его, вообще ничего не получит: что можно взять со школьницы, а у вас денег нет, живете одна, без мужа.

Если с вашим предложением родители девочки согласятся, будет замечательно. Но у них права более широкие, чем вы думаете. Пусть ваша дочь и неумышленно причинила вред подружке, вина ее все же есть. И если бы суд разбирался в вашей ситуации, вполне возможно, что обязал бы вас возместить ущерб в полном объеме, т.е. полную стоимость кольца на сегодняшний день. Заметьте, я не оговорилась, обязанность вернуть деньги или такое же кольцо лежит на вас. Законом (ст. 447 Гражданского Кодекса) в таком случае предусмотрено, что за вред, причиненный несовершеннолетними, не достигшими 15 лет, отвечают их родители (усыновители) или опекуны. Причем отвечают оба родителя, независимо от того, проживают они одной семьей или нет, в одном населенном пункте или в разной местности. Ваш бывший муж тоже отвечает за поступок дочери. Можете смело потребовать, чтобы он уплатил часть денег, иначе потребует суд, если родители девочки обратятся туда.

Эпизод № 17

ВАС ЗАДЕРЖАЛИ

Возвращаясь с работы, вы встречаете на остановке автобуса своего старого знакомого. Тот явно "перебрал". И хотя он вас узнал и пытается что-то рассказывать, становится ясно: без вашей помощи ему не добраться, и вы пропускаете свой автобус. Неожиданно рядом останавливается милицейский "газик", и двое милиционеров приказывают вам сесть в машину, а приятеля, подхватив под руки, затаскивают в нее, несмотря на его сопротивление и брань. В опорном пункте, куда вас привезли, вы просидели уже больше часа, не зная толком, как с вами поступят. Лейтенант, который давно выяснил, кто вы, откуда и куда шли, употребляли ли спиртные напитки, сказал: "Ждите". На ваш вопрос: "Сколько ждать?" – не ответил. А когда вы стали настойчиво просить разрешения позвонить знакомому адвокату, нехотя позволил. Вы первым делом стали расспрашивать о своих правах.

Судя по ситуации, вас отпустят быстро. Вы не совершили ничего предосудительного, и задерживать вас более трех часов не имели права.

Другу, пожалуй, повезло меньше, его могут привлечь к административной ответственности за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, и назначить штраф (ст. 159 КОАП). Впрочем, все зависит от конкретных обстоятельств, поведения вашего приятеля. Ему могли вменить и ст. 166 (неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции), т.к. он не очень хотел подчиниться и сесть в машину.

Исходя из ситуации, поговорим о правах задержанных в административном порядке. Их, этих прав, у нас, граждан, не очень много. Вы, например, имели право знать, что вам вменяют, и уведомить своих родственников, администрацию по месту работы о том, что вы задержаны. При этом в Законе не оговорено, сколько раз можно звонить по телефону. На практике дают позвонить один раз. "Дорогая, -- говорите вы жене, -- меня задержали, не волнуйся, все будет нормально." Потом жена должна будет сама прилагать усилия, чтобы узнать: где вы и что произошло. Допустим, лейтенант позволил позвонить еще и знакомому адвокату. Адвокат в данной ситуации вам не положен (ст. 247 КоАП).

Согласно Закону, адвокат может оказать помощь такому задержанному не сразу после задержания, а только тогда, когда дело будет рассматриваться должностным лицом или судом.

Под стражей вы можете находиться не одни сутки. Если милиция решит, что в действиях их подопечного содержится состав мелкого хулиганства, то под стражей его будут держать до рассмотрения дела судьей или начальником (заместителем начальника) органа внутренних дел. В таком случае человек может долго не получать никакой юридической помощи. Конституция, которая предусматривает, что помощью адвоката можно пользоваться в любой момент, в этой части сегодня практикой не исполняется.

Вот случай. Если вас задержали в будние дни, то такие дела рассматриваются в течение суток. Если кто-то попал в милицию в пятницу и начальник милиции предпочтет по такому делу не принимать решения, ждать придется до понедельника: в судах суббота и воскресенье – выходные дни, а дежурного судьи, который рассматривал бы административные дела, нет. В результате понедельник нередко оказывается тяжелым днем и для того, кто "отдыхал" в камере, и для судьи. Ведь судье придется принимать трудное решение, если окажется, что в действиях задержанного отсутствует состав правонарушения...

НА ПРАВО НАДЕЙСЯ, НО САМ НЕ ПЛОШАЙ

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ СОБИРАЕТ ЖУРНАЛИСТ

ЛАВИРОВАНИЕ СРЕДИ МОШЕННИКОВ

Володя П. задумал продать свою квартиру. Квартира была хорошая, и фирма, в которую он обратился за помощью, быстро нашла ему покупателя. Собрав все необходимые документы, Володя пришел в нотариальную контору, где встретился с покупателем и агентом, которого фирма выделила для помощи в оформлении сделки.

Промучившись два часа в очереди, все трое зашли в кабинет нотариуса, однако там их ждало большое разочарование. Нотариус заявил, что заверить договор купли-продажи он не может, потому что справку из проектно-инвентаризационного бюро при,общать к делу нельзя, так как по новому постановлению с сегодняшнего дня вводятся новые формы расчета выкупа квартиры у государства и другая печать.

Володя приехал в проектное бюро, чтобы вместо одной справки получить другую. Но там ему объяснили, что хотя и вводятся новые формы и печать, само введение будет длиться какое-то время, а пока действительна старая справка, и напрасно господин нотариус отказывается ее принять.

Приехав обратно к нотариусу, Володя сообщил, что справка на сегодняшний день действительна. На что нотариус сказал, что справка, может, и действительна, но форма старая, а он -- человек на службе, и с него, в случае чего, спросят, и пусть в проектном бюро на этой справке рядом со старой печатью поставят новую.

Поуговаривав нотариуса без всякой пользы, злой продавец поехал обратно в бюро. Там ему сказали, что новую печать рядом со старой поставить не могут, так как для этого квартира должна пройти новую переоценку, для чего нужны две недели и плюс к ним еще две недели для введения новых форм – итого месяц.

Дело, в которое Володя решил вложить деньги от продажи квартиры, требовало немедленного начинания. Уставший от бесполезных споров со всевозможными чиновниками, он поехал в райисполком. Там начальник приватизационной комиссии устроил целое заседание по разбору проблемы и чтению документов. Когда Володя выходил из кабинета начальника, проблема его не продвинулась ни на шаг.

Побывав еще у главного инженера и даже у народного депутата, горе-продавец, совершенно обессиленный, поехал обратно в нотариальную контору с тем же результатом. По дороге к нотариусу он заскочил ко мне попить пивка, расслабиться, значит. И я как сейчас помню его вопрос: "Почему такое простое и ясное дело, как купля-продажа жилья, устроено таким образом, чтобы изматывать человека? Почему система человеку, исправно платящему налоги, просто вменяет в обязанность тратить свои нервы? Она что - живая эта система? Она что – питается моими нервами?"

Володя, так и не расслабившись пивком, опять поехал в нотариальную контору, где уже находился агент от фирмы. Вдвоем они зашли к нотариусу. Тот расспросил, чего они добились, и вдруг смилостивился. Став заверять бумаги, сказал, что нужно торопиться, потому что время его работы подходит к концу. Потом оказалось, что нужно заплатить за нотариальные услуги, и платить нужно в сберкассу.

Агент побежал платить, а нотариус сказал Володе, чтобы он, пока нет агента и для ускорения дела прочитал и подписал договор в трех экземплярах. Володя прочитал и подписал, но время работы нотариуса кончилось, а агент застрял где-то в сберкассе. Покупатель тоже не появился. И тогда нотариус сказал Володе, чтобы он приходил через два дня, после выходных, и они закончат оформление документов.

Володя поехал домой, и уже там ему ударило в голову: он же оставил свою подпись на документе, заключающем, что он продал квартиру! Денег, разумеется, не получил, поскольку сделка не была доведена до конца. Страх сковал его существо. Ему вдруг показалось подозрительным поведение всех: нотариуса, дотянувшего своими отговорками до конца рабочего дня; агента, пропавшего в сберкассе; покупателя, не явившегося в нужный момент.

Может, все это случайное совпадение, и вскоре он завершит сделку и получит свои деньги? А вдруг все это не случайное совпадение, и покупатель, агент и нотариус – одна мафия, которая хитро заставила его оставить свою подпись в нотариальной конторе, чтобы учинить без него остальные подписи и забрать квартиру?

А вам как кажется? Думайте и гадайте сами.

Чем закончилась Володина история, я вам не скажу, и это будет самое правильное мое решение, ибо такова ситуация на рынке жилья. До последнего момента нельзя быть уверенным в удачном проведении сделки. Самый надежный покупатель (или продавец) может оказаться мошенником, а самая простая ситуация – обманом.

Сегодня уже придумана тысяча способов, один одного хитрее, как в процессе купли-продажи жилья обмануть продавца или покупателя. А контрмеры можно пересчитать по пальцам, и не мудрено: ведь способы обмана рождаются свободно, а контрмеры – только на горьком опыте обманутых.

Если вы все-таки решили заняться квартирной сделкой, помните одно: купля-продажа недвижимости в нашей стране – это не составление документов, а непрерывное лавирование среди ловушек, расставленных мошенниками. И самое удивительное здесь – ситуация, по которой получается, что система купли-продажи, должная помогать людям покупать и продавать недвижимость, на самом деле, выжимая из людей все соки своими бюрократическими играми, помогает мошенникам, потому что измотанный человек хуже соображает и теряет бдительность, и обвести вокруг пальца такого человека мошеннику гораздо легче.

ЖИВОЕ ЧУЧЕЛО

Павел М. возвращался домой поздно, во втором часу ночи. За разговорами он задержался у своего приятеля и поэтому опоздал на метро, которое закрыли. Транспорт уже не ходил, денег на такси не было, и Павлу ничего не оставалось, как топать к себе в Серебрянку. Когда до его дома оставалось несколько дворов, он, входя в какую-то арку, услышал говор и смех. У него екнуло сердце – только неделю назад, когда он возвращался поздно вечером домой, недалеко от этого места он встретил хулиганов, которые разбили ему губу и отобрали часы.

Выйдя из арки во двор дома с нехорошим предчувствием, он облегченно вздохнул, увидев людей в милицейской форме. Возле подъезда стояла машина, которую в народе называют "Козел", а рядом находились несколько оживленно беседующих между собой милиционеров, у каждого из которых на боку висела резиновая дубинка.

"Эй ты, иди сюда," – окликнули они Павла. Павел подошел. Из машины вылезли еще несколько милиционеров, итого их оказалось восемь человек, все они уставились на Павла, как на лунатика. Надо сказать, что ему было восемнадцать лет, и он отличался некоторым вольнодумством, что выражалось в виде длинных волос и джинсовой куртки с заплатками.

"Кто такой, куда идешь и откуда?" – прозвучало в тишине ночного двора. Павел объяснил, что живет неподалеку и сейчас возвращается домой. Ему сказали, чтобы он показал паспорт. В ответ на это Павел рванул рубаху на груди и, показав милиционеру нательный крест, сказал, что это единственная вещь, которую он обязан иметь при себе всегда и везде, даже если оказался в незнакомом дворе в два часа ночи. На что Павлу разъяснили, что паспорт для того и создан, чтобы постоянно быть при теле, так как это значительно экономит время милиции, если она, заподозрив в нем беглого преступника, захочет установить его личность. На что Павел заметил, что у него тоже есть свое время и ему пора домой.

Тогда один милиционер, капитан, взяв Павла под локоть и сказав "Пойдем!", стал подталкивать его к двери, ведущей в подвал дома. Увидев, что другой милиционер открывает эту дверь и зажигает свет в подвале, Павел инстинктивно ухватился за ручку двери милицейской машины.

Милиционер, стараясь оторвать его от машины, сказал, что если он не отпустит дверку, ему будет хуже. Павел ухватился за дверку второй рукой.

Втроем стражи порядка принялись отрывать Павла от машины, но он, чувствуя, как заколотилось его сердце, намертво вцепился в ручку. Один из милиционеров снял свою дубинку и стал бить Павла по пальцам, и Павел их разжал.

Два милиционера затащили его в подвал. Остальная ватага, приговаривая "Вот сучонок!", поспешила следом. Взяв свои дубинки, они принялись на деле показывать, для чего гражданин обязан всегда иметь при себе паспорт. Боль от удара дубинкой обжигала, как электрический ток. Удары были мгновенными – не увернуться...

Пролежав на земле час, Павел еле дотащился домой. Болело все. Били профессионально, хотя первый раз. Да, первый раз сержанты применили свое резиновое оружие, они тренировались на Павле, он понял это по командам капитана. Павел был для них живым чучелом, на нем они и испробовали новенькие дубинки, которые им выдали утром.

Какой из этой истории извлечь урок? А вот такой. В нашей стране, как мне сказали, реформы сегодня еще идут и, наверное, и дальше будут идти, а значит, возможны новые перемены во всех сферах нашего общества, в том числе и в правоохранительных органах. Поэтому внимательно следите за изменениями в униформе и экипировке нашей милиции. Если у нее вдруг появятся на ремне какие-нибудь крюки или захваты, или гарпуны, или газовые гранаты, или лазерные пистолеты, -- прекращайте на время свои прогулки на свежем воздухе. Сидите дома. Не будьте живым чучелом. Смотрите телевизор. Милицейскую хронику. Изучайте ихнюю боевую экипировку не на собственном теле, а на телеэкране.

НАУКА ПЕШЕХОДА

Недалеко от дома, где я живу, есть обозначенный "зеброй" переход через улицу. Все время, что живу здесь, я постоянно хожу через переход в магазин за хлебом, и за все пятнадцать лет, наверное, ходил через него около четырех тысяч раз, и не было случая, чтобы какая-нибудь машина меня не пропустила. Видя, что каждый раз, когда я иду по переходу через улицу, любая машина, будь то старый Запорожец, ведомственная Волга или Камаз с прицелом, непременно приостанавливается, давая возможность мне пройти, я привык к этому настолько, что у меня на этом переходе появился особый рефлекс: когда во время перехода улицы до меня доносился шум мотора, моя голова отказывалась поворачиваться в ту сторону. Поэтому, когда с началом реформ на улицах, в том числе и на моей, стали появляться машины неизвестной мне модификации, я не придал этому особого значения.

У самого у меня машины нет, но я уже точно знал, что любой нормальный водитель, увидев знак "Переход", обязательно переставит ногу на тормозную педаль, а увидев на переходе человека, надавит на нее ногой. Время шло, и мой переход пересекало уже неподдающееся счету количество всевозможных иномарок, стоивших каждая больше, чем весь хлеб в моем районе. В один прекрасный день, переходя улицу через знакомый до тошноты переход, я, как всегда, не обратил внимания на шум мотора, донесшийся со стороны. Полоска за полоской ступал я по белым линиям, а шум мотора, не желая затихать, стремительно приближался. Но я и не думал смотреть в его сторону, потому что знал, что над переходом висит большой красивый предупреждающий знак, и помнил, что ходил по переходу уже четыре тысячи раз и все было нормально. А шум мотора уже приблизился вплотную, и я подумал, что водитель либо отвернулся, либо умер, и, услышав вдруг сильный гудок над самым ухом, резко повернул голову и увидел большой роскошный джип, несущийся на меня. Неожиданно я вспомнил, что видел такую машину на выставке и что стоит она пятьдесят тысяч долларов. В следующее мгновение все эти пятьдесят тысяч долларов соединились со мной...

От перелома бедра меня спасла висевшая на плече сумка и лежащие в ней хлеб с батоном, превратившиеся от удара в один блин. Из машины высунулась бритая голова, а затем вышел весь водитель – такой, которому для того чтобы меня покалечить, вовсе и не нужен джип. Спросив, дурак ли я, водитель оглянулся, ища свидетелей инцидента. Вокруг не оказалось ни души, и не было даже машин. Тогда он подошел ко мне, сидевшему перед джипом на корточках, и больно пнул меня ногой, наверное, потому, что руки у него устали крутить баранку.

Возмущенный таким поворотом действия, я заметил свирепому водителю, что здесь специальный переход. В ответ на такую мою наглость водитель, придя в ярость, не пожалел даже своих уставших рук, и на белую линию перехода упали капельки моей крови. Хлеб мой был уже раздавлен, поэтому защищаться было нечем, нога болела, и бежать я не мог, и, наверное, мне пришлось бы туго, если бы из машины не высунулась вторая бритая голова и не сказала: "Х... с ним. Поехали."

Оставшись один, я доковылял до конца перехода, остановился и с сожалением оглянулся на переход. Я подумал, что прошло то время, девизом которого было: "Доверяй дорожным знакам". Я формулирую новый: "На дорожные знаки и правила уличного движения не надейся и сам ни в коем случае не плошай!"

В стране расплодилось очень много людей, которые в процессе быстрого накопления капитала привыкли чувствовать себя победителями и во всем быть правыми. И вот, купив дорогие машины и сдав на права, они решили, что приобрели права как на всю проезжую часть, так и на всю непроезжую часть. Эти люди совершенно искренне уверены (и денежный мешок им в том порука), что все улицы, площади, перекрестки, переходы, тротуары, светофоры, стоянки, дорожные знаки, арки и дворы – это их собственность. А если это их собственность, значит, они могут ездить не по правилам дорожного движения, а так, как им удобнее.

Поэтому помните, что ни дорожный знак, ни живой регулировщик, ни красный светофор – ничто не сможет гарантировать вам полную защиту от беды. И выходить на улицу вы должны так, как выходит из норы маленький зверек в джунглях, переполненных его врагами, и при первом появлении запаха кожи, табачного перегара или скрежета шин, немедленно насторожиться, вскинуть ушки и принять самую напряженную позу. Возможно, сейчас перед вашим носом возникнет 600-тый Мерседес. Его двигатель работает на горючем красного цвета.

ЛЮДИ-ДЖОКЕРЫ

Николай СОСНОВИЧ

Взаимодействуя между собой, люди постоянно нарушают интересы друг друга. Во избежание недоразумений они выработали для своего поведения правила приличия, стараются действовать согласно какой-то общей молчаливой договоренности. Нарушая эту самую договоренность, вы можете поставить человека в крайне неловкое положение, унизить его достоинство, нарушить его права, заставить его страдать.

Сегодня, в новых жизненных условиях, принесших народу море беспокойства и разочарования, у многих людей оказались совершенно расшатанными нервы, а также развилась масса комплексов. Этим и воспользовались джокеры, то есть люди, которые любят подавлять собой других. Джокер – это самая главная карта в колоде. И есть люди, которые хотят быть очень похожими на эту карту. Как ты ни тасуй колоду, любая карта, легшая рядом с джокером, оказывается ниже его по чину. Совершенно сознательно люди-джокеры с помощью хитрых приемов ставят человека в невыносимое положение, получая от его унижения животное удовольствие. Этих джокеров можно встретить в любом общественном месте, будь то кафе, кинотеатр, электричка, парк, магазин и т.д. А то, чем они забавляются, есть самое настоящее насилие. Способы психологического насилия существуют самые разнообразные.

ЗАХОДЯТ в автобус две симпатичные девушки, оживленно беседуя между собой. Начинают оглядывать салон, как бы ищут место, куда стать. На самом деле они выбирают человека, внешний вид которого говорит о психологической незащищенности в этом мире. Медленно продвигаясь по салону, они наконец останавливаются. Как бы случайно получается, что у окна в одиночестве сидит юноша, который явно еще и школу не закончил. Давая понять, что молодого человека здесь нет, девушки продолжают оживленно беседовать друг с другом, устанавливая именно такую громкость разговора, чтобы его мог разобрать юноша, но не мог слышать весь автобус. Разговор, между тем, специфический. Подруги делятся советами, какими прокладками лучше пользоваться в первый день, какими – на второй. Молодой человек, естественно, приходит в смущение. Чувствуя неловкость, что подслушал, юноша делает усилия, чтобы не показать своего смущения. Но результат получается противоположный, и бедный юноша начинает нервничать еще больше. Девушки, наслаждаясь его неловкостью, обсуждают гигиенические особенности третьего дня.

Встать и уйти куда-нибудь молодой человек не может, потому что понимает, что это глупо. Скрывать свое смущение он тоже не может. Все это выливается во внутренний сильнейший дискомфорт, который в конце концов переходит в полную подавленность духа. Молодой человек унижен, сбит с толку и зол сам на себя. Он чувствует себя человеком второго сорта, а это побольнее, чем иной ушиб. И самое интересное, что до него и пальцем никто не дотронулся. А девушки покинули автобус сразу после той остановки, на которой вышел молодой человек.

Поведение девушек было безупречным. Ни по каким признакам нельзя было обнаружить нарушение прав молодого человека. Конспирация своих целей под маской обычного поведения – основной принцип психологического воздействия людей-джокеров, метод их самоутверждения.

ХОРОШИМ способом воздействия является бритая голова. Раньше бритые головы можно было увидеть только в районе военкомата. Сейчас впечатление такое, что военкоматы находятся через каждые двадцать шагов по всему городу. Видя такого человека где-нибудь в общественном месте, все нормальные люди начинают чувствовать смутное беспокойство. Есть среди них такие, на которых бритая голова действует особенно угнетающе. Такие люди, столкнувшись с бритоголовым, даже если он к ним не пристает и даже не смотрит в их сторону, чувствуют психологический дискомфорт, что их очень унижает. На таких людей и рассчитаны действия тех, кто, сидя в парикмахерской или дома и наблюдая за движениями стригущей машинки вокруг своей головы, собирает в руки падающие сверху лоскутки своих волос.

Кто-то может сказать, что это – мода такая пошла у людей, не проживших еще первую половину своей жизни. Но ведь еще Лев Толстой сказал, что мода сама и есть психологическое воздействие, гипноз, и я уверяю вас, что истинная причина, по которой человек, не имеющий вшей, бреет себе голову, -- это желание утверждаться в этом мире за счет подавления других.

ПРОСТЕЙШИЙ способ вывести человека из психологического равновесия – это понаглее и подольше посмотреть ему прямо в глаза. В этом способе срабатывает целый комплекс сложнейших психологических законов, действие которых даже не представляется возможным в полной мере объяснить. Главное тут в том, что наша уверенность в себе целиком базируется на уверенности окружающих в том, что мы уверены в себе. И если кто-то из этих окружающих, буравя нас взглядом, смотрит так, как смотрят на низшее существо, получается, что он сомневается в нашей уверенности, и это автоматически означает, что мы не уверены в себе. Таким образом даже самого уверенного в себе человека можно просто поставить в странное двоякое положение, на преодоление которого ему придется потратить хотя бы один свой нерв, а неуверенного в себе человека можно полностью дезорганизовать и загнать в самый дальний угол его закомплексованной души.

Настоящий джокер пользуется, однако, другим способом. Он смотрит не прямо в глаза, а чуть-чуть в сторону, потому что это дает гораздо больший эффект. Бывают такие случаи, когда человеку нет возможности отвернуться от неудобного взгляда, и тогда ему приходится туго. Например, в переполненной электричке сидит какой-нибудь мужик и не мигающими глазами смотрит в сторону сидящей напротив женщины, но мимо нее, делая вид, что что-то другое привлекает его внимание. Линия его взгляда проходит, едва не касаясь ее головы, и она начинает чувствовать беспокойство. И чем больше женщина заглядывает в глаза этому непонятному мужику и убеждается, что он смотрит мимо нее, как будто она дерево, тем в большее смущение и неловкость приходит она перед мужиком, поставившим ее в безвыходную ситуацию. Ситуацию, при которой ей, даже если она уверена, что мужик над ней издевается, не к чему придраться, потому что все выглядит так, будто мужик что-то разглядывает за ее спиной.

ВОТ ЕЩЕ один безотказный способ, как уничтожать человека, не приближаясь к нему вплотную. Например, в гастрономе, в отделе кафетерия, подходит к столику выпить кофе какая-нибудь девушка с заметными дефектами внешности, а рядом находятся какие-нибудь молодые ребята. И как только девушка приближается к ним на достаточное расстояние, чтобы они попали в зону ее внимания, ребята начинают громко смеяться, делая вид, что веселятся между собой. Они прекрасно знают, что девушка с дефектом внешности обязательно примет их смех на свой счет. Надо ли говорить, как больно бывает человеку, похожему на эту девушку, в таких случаях. Если степень удовольствия ребят целиком зависит от величины дискомфорта этой девушки, то ребятам в данной ситуации должно быть в высшей мере приятно и хорошо. Вся иезуитская тонкость этого способа заключается в том, что ребята не обращают открыто внимания на девушку, оставляя ей надежду на то, что, может быть, они потешаются и не по ее поводу, и чем больше на это надежды у девушки, тем страшнее ей мысль, что на самом деле смех из-за нее, и тем подавленней она будет себя чувствовать в результате. Как только она удалится, "веселье" молодой компании как рукой снимет. Непонятно одно: откуда у этих молодых людей такие тонкие и точные знания о психологии своей жертвы? Наверное, от большой практики.

НЕТ НИЧЕГО проще, чем вывести человека из равновесия в общественном транспорте, стоя с ним рядом и рассказывая друг другу анекдоты. Закомплексованный человек, невольно услышав сальную историю от совершенно незнакомого человека, обязательно будет стараться не улыбаться и приходить в тем большее замешательство, чем хуже ему будет это удаваться. Казалось бы, не из-за чего тут нервничать, но на самом деле все уже отработано, и один приятель рассказывает другому приятелю этот анекдот уже далеко не в первый раз. Ради вызова, самоутверждения, насилия.

Закомплексованный человек может попасть и в другую стесняющую его ситуацию. Например, едет он в электричке, а рядом в числе прочих сидит девушка примерно его возраста. Вдруг к ней подсаживается совершенно незнакомый ей мужчина и начинает делать попытки с ней познакомиться. А девушка довольно смело отвечает на его вопросы, и по ее ответам видно, что она не против неожиданного знакомства. И чем больше разговаривают мужчина с девушкой, тем больше налаживается между ними контакт. Любой закомплексованный человек, оказавшийся невольным свидетелем такого знакомства, происходящего прямо перед его носом, почувствует себя очень неловко, и будет вынужден обнаружить перед парочкой свои комплексы, унижающие его достоинство. Он, конечно, считает, что мужчина и девушка знакомятся на самом деле, но пусть не удивляется, если спустя некоторое время встретит в другом месте эту же парочку, снова знакомящуюся между собой.

ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА-джокера подавить личность другого человека есть наинтереснейшее и наиприятнейшее занятие! Когда-то за оскорбление личности можно было ответить на рассвете при наличии двух секундантов и стольких же пистолетов или шпаг. Сегодня из-за тщательной замаскированности негативного психологического воздействия за него нельзя призвать к ответу ни в судебном порядке, ни рано утром на рассвете. В конце двадцатого века люди нашей страны изобрели такой способ насилия над человеком, который не попадает ни под одну уголовную статью, не доказуем никакими следственными уликами. Если такой способ существует, если можно творить насилие над человеком, не нарушая при этом его прав, то какие же огромные перспективы открываются у злых людей, если способ выйдет за рамки психологического! А может, этот процесс уже начался? И не отсюда ли проистекает появление в обществе людей, наподобие Мавроди, которые, ограбив и психически покалечив тысячи людей, не понесли за это никакой уголовной ответственности, а значит, остались честными людьми?

ДЖОКЕРОМ может оказаться любой человек, будь то мужчина, женщина, парень, девушка и даже старик. Единственно, кого не увидишь в их числе, -- это детей. Если вы думаете, что их странное хобби есть следствие какого-то психического заболевания, то вы заблуждаетесь. Все джокеры абсолютно нормальны. И это самое страшное. Ведь для того, чтобы специально ставить человека в неловкую ситуацию, зная при этом совершенно точно и во всех подробностях его неприятные внутренние ощущения, надо не иметь никакой жалости, а чтобы повторять при этом раз за разом в разных местах все заученные фразы и жесты, подавляющие чужую психику, надо обладать абсолютным цинизмом.

Практика джокеров была пару лет назад интуитивной и бессознательной, но сегодня перешла в категорию осмысленных действий и стала совершенно сознательной. Поэтому было бы логичным взять у какого-нибудь джокера интервью, но ни один джокер не признается в своих психологических забавах, потому что весь смысл его существования заключается в полной замаскированности своих действий, так как вся сила психологического воздействия происходит от этой внешней невинности. Как высоко должен стоять человек, если он еще ничего не делает, а посторонние уже комплексуют перед ним!

НАДО сказать, что большинство среди джокеров стали таковыми из-за своей трусливости. Беда нашего общества в том, что у нас все больше и больше утверждается в качестве главного жизненного правила, постоянно оправдывая себя на практике, лозунг: "Если не ты, то тебя". И лучше всех его помнят, как правило, трусливые и слабые люди. Находясь в общественных местах, эти трусливые и слабые люди, боясь со стороны других малейшего психологического превосходства над собой и чувствуя все нарастающую в обществе практику психологического насилия, по-животному логично выработали меры, которые заключаются в том, что лучший способ защиты – это нападение. В любом месте при любом количестве народа они, спеша опередить любое психологическое давление в свой адрес, первыми применяют заведомо вероломные способы воздействия, на собственном опыте зная, что более всего выводит человека из строя.

Из-за многих его привлекательных свойств, я думаю, скрытое психологическое воздействие будет распространяться в обществе все больше и больше. Надеяться, что в ближайшем будущем для него найдется какая-нибудь уголовная статья, бесполезно. Поэтому ничего не остается, как вырабатывать меры для защиты от скрытого давления, тоже, разумеется, скрытые, не преступающие закона. Прежде всего уже полезно знать, как выглядят некоторые способы воздействия. Столкнувшись с джокером и видя, как в сотый раз им повторяются тютелька в тютельку все приемы, вы непременно знайте, что в глупом положении не вы, а он, и значит, никакие скрытые "чары" для вашей психики не страшны.

ОБЩАЯ причина, из-за которой люди, попавшие под скрытое воздействие, чувствуют внутренний дискомфорт, заключается в том, что человек очень старается его не выдавать. Эти зачастую тщетные усилия только удваивают неловкость. Следует знать, что слабость – основная черта характера всех людей без исключения. Так мы устроены. Настоящая сила не в том, чтобы скрыть свои слабости, а в том, чтобы не бояться их обнаружить перед другими. И если вы попали под воздействие, не следует пытаться подчеркивать свою неуязвимость и пыжиться для того, чтобы скрыть вылезающий изнутри наружу комплекс.

Самым полезным для защиты будет, если вы покажете такой внешний вид, который отражает степень вашей неловкости больше, чем она есть на самом деле. Например, почувствовав себя не в своей тарелке, как бы преувеличивая неловкость свою, нервно задергайте пальцами или скукожьтесь как под градом стрел и т.д. Соврав таким образом, вы сразу почувствуете, что неловкость вас начинает покидать. Происходит это потому, что как бы ни было важно для человека мнение окружающих, внутреннее состояние для него еще важнее.

Очень важно вовремя определить направление, откуда исходит психологическое давление. Если вы находитесь в общественном месте и чувствуете перед каким-то человеком робость, но не можете понять почему и поэтому сомневаетесь, он ли причина вашего дискомфорта, то узнать это можно, попытавшись сменить место. Если физически обстановка позволяет, но психологически вы почувствуете, что не можете сдвинуться с места, -- это верный знак, что подозреваемый человек скрыто издевается над вами. Поэтому место нужно сменить немедленно и во что бы то ни стало.

Часто бывает, что сменить место не позволяют условия. Тогда для того, чтобы выровнять неприятное для вас положение, нужно постараться заставить подозреваемого заговорить, обратившись к нему с самым невинным обращением. Например, "Вы выходите?" или "Сколько времени?" Психологические законы таковы, что, подав голос, джокер привлекает внимание всех присутствующих.

Для психологической защиты не стоит пользоваться малоэффективными мерами, потому что отсутствие положительного результата обязательно удвоит вашу подавленность. Нельзя пользоваться таким соблазнительным способом защиты, как "зеркальный метод". Не надо повторять тактику джокера, копируя его поведение. Джокер готов ко всему, он циничный человек, ничто его не собьет и не смутит, а вам, когда вы увидите, что ничего не действует, это только добавит внутренней паники.

ВОТ ТАК, потихоньку продвигаясь, мы, может быть, и научимся жить рядом с джокерами. Но независимо от того, что будет дальше, исчезнут разоблаченные джокеры из нашей жизни или нет, наверное, никто никогда не сможет дать мне ответ на вопрос: почему мы, нормальные, честные, простые люди, должны заниматься черт знает чем, когда у нас и без того проблем по самые уши?

Я и ТЫ

БЕДНЯК, СЕРЕДНЯК, БОГАЧ — КТО?

Сергей ШАВЕЛЬ

ЧЕЛОВЕК, НЕ СРАВНИВАЮЩИЙ СЕБЯ С ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ В РАВНОДУШНОЕ РАСТЕНИЕ. ЦЕЛЬ ВСЕХ ДИКТАТУР – ПРИВИТЬ ЧЕЛОВЕКУ РАСТИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ, ИСКЛЮЧАЮЩИЙ ОБЩЕСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ. ТАКТИКА ВСЕХ ДИКТАТУР – СКРЫТЬ ОТ ЧЕЛОВЕКА ИНФОРМАЦИЮ О ДРУГОМ ЧЕЛОВЕКЕ, ОБ ОБЩЕСТВЕ В ЦЕЛОМ. В ПОДАВЛЯЮЩЕМ БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИНЯТЫ СОБСТВЕННОСТЬ И ДОХОД. У НАС ДО СИХ ПОР ТАКОЙ ОБЪЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕТ. УЧИТЫВАЮТСЯ ТОЛЬКО ЗАРПЛАТА, ПОСОБИЯ, ОТЧАСТИ ДОХОДЫ ОТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ТЕ, ЧТО НЕ УДАЕТСЯ СКРЫТЬ), ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАРАБОТКИ, ЕСЛИ ОНИ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ ЧЕРЕЗ БУХГАЛТЕРИЮ. ОТСУТСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРОВОЦИРУЕТ СЛУХИ О СВЕРХДОХОДАХ ЛИБО О СВЕРХБЕДНОСТИ, СЛУХИ, КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО НИ ПОДТВЕРДИТЬ, НИ ОПРОВЕРГНУТЬ. В РЕЗУЛЬТАТЕ МЫ НЕ ЗНАЕМ, КТО НАС ОКРУЖАЕТ, В КАКОМ ОБЩЕСТВЕ МЫ ЖИВЕМ, КУДА ВМЕСТЕ ДВИЖЕМСЯ.

СОЦИОЛОГИИ ИЗВЕСТНА УНИКАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ, НАЗЫВАЕМАЯ РЕПУТАЦИОННОЙ ТЕОРИЕЙ. АМЕРИКАНСКИЙ СОЦИОЛОГ У. ЛЛОЙД УОРНЕР В 40-ЫЕ ГОДЫ ПРОВЕЛ ДЕТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ОДНОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ, УСЛОВНО ОБОЗНАЧЕННОЙ ИМ КАК "ЯНКИ-СИТИ". АНАЛИЗ ОСУЩЕСТВЛЯЛСЯ ПУТЕМ ОБОБЩЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ЧЛЕНОВ ОБЩИНЫ О СЕБЕ И ДРУГ О ДРУГЕ. ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО КЛАССОВАЯ ПОЗИЦИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ЧЕЛОВЕКА (СЕМЬИ) ОПРЕДЕЛЯЛАСЬ ПО ИХ РЕПУТАЦИИ, Т.Е. ИСХОДЯ ИЗ ОЦЕНКИ ИХ СТАТУСА ДРУГИМИ ЧЛЕНАМИ ОБЩИНЫ. СУММИРУЯ ПОЛУЧЕННЫЕ ДАННЫЕ, УОРНЕР ВЫЯВИЛ В "ЯНКИ-СИТИ" ШЕСТЬ РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ: 1) ВЫСШИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС; 2) НИЗШИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС; 3) ВЫСШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС; 4) НИЗШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС; 5) ВЫСШИЙ НИЗШИЙ КЛАСС; 6) НИЗШИЙ НИЗШИЙ КЛАСС.

В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ РЕПУТАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ УОРНЕРА МНОГОКРАТНО ПРОВЕРЯЛАСЬ, В ТОМ ЧИСЛЕ И С ПОМОЩЬЮ СУГУБО ОБЪЕКТИВНЫХ ДАННЫХ О ДОХОДАХ И СОБСТВЕННОСТИ. ДОКАЗАНО, ВО-ПЕРВЫХ, ЧТО ОНА ИЗМЕРЯЕТ ИМЕННО ТО, ЧТО И ДОЛЖНА ПО ЗАМЫСЛУ ИЗМЕРЯТЬ, -- КЛАССОВЫЕ ПОЗИЦИИ И СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ ЛЮДЕЙ; ВО-ВТОРЫХ, – С ЕЕ ПОМОЩЬЮ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕ.

ПО РЕПУТАЦИОННОЙ ТЕОРИИ ВПЕРВЫЕ В БЕЛАРУСИ ПРОВЕДЕНЫ РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ПОЛУЧЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВО МНОГОМ ОШЕЛОМЛЯЮЩИЕ СВОЕЙ НЕИЗВЕСТНОСТЬЮ, СКРЫТНОСТЬЮ, НОВИЗНОЙ. СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО В СОСТАВ ОСНОВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ БЕЛАРУСИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВХОДЯТ ТАКИЕ ДОЛИ НАСЕЛЕНИЯ: 1) ВЫСШИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС – 0,8% НАСЕЛЕНИЯ; 2) НИЗШИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС – 1,3%; 3) ВЫСШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС – 3,5%; 4) НИЗШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС – 23,4%; 5) ВЫСШИЙ НИЗШИЙ КЛАСС – 31,3%; 6) НИЗШИЙ НИЗШИЙ КЛАСС – 39,7%.

ВЫСШИЙ КЛАСС. ПОЧЕМУ ОН В ПОДПОЛЬЕ?

ВЫСШИЙ высший класс в США – это элита общества, служащая референтной группой для всех остальных классов. Правомерен вопрос: как возникла и заняла столь почетное место в обществе эта сравнительно небольшая социальная группа?

Это связано с тем, что, во-первых, идея равенства в США, в отличие от социалистической идеологии и практики, не была доведена до своей противоположности путем крайне примитивной вульгаризации в таких известных нам формах, как "уравниловка", "выводиловка", унификация индивидов, обезличение посредством усреднения способностей, тотального отчуждения, прежде всего от собственности, власти и результатов труда.

Конструктивное начало здравой идеи, понимаемой как равенство перед законом и равенство шансов начать свое дело, предпринять то, что соответствует индивидуальным способностям, имея законные права на это, а не выпрашивая чьего-то соблаговоления, -- именно это в США было возведено в ранг конституционного принципа и основания системы ценностей.

В отличие от религиозного тезиса о равенстве перед богом, который для земного человека весьма абстрактен, и от идеи социалистического общества, рождающей упования на благотворительность, на пассивное ожидание поддержки со стороны государства, американский призыв к равенству рождал высокую мотивацию труда и социальную активность, проявившихся небывалыми в истории продуктивностью и динамизмом американского общества. Фактически человеку предлагалось доказать, что он действительно равный с другими своими конкретными делами и достижениями в условиях прямой состязательности. Понятно, что это иная ситуация, чем априорное равенства, рождающее необоснованные претензии или зависть.

Американцы с первых шагов становления государственности решительно отказались от сословно-кастового устройства, типичного для Старого света, с его монархами, дворами, знатью, дворянством, наследуемыми должностями и привилегиями. Все это было неприемлемо для первых переселенцев. Но столь же неприемлемы были и идеи, отрицающие естественную дифференциацию, ограничивающие личную инициативу, признание заслуг и успехов индивида во имя мифической однородности. Общество пошло по пути, названному Майклом Янгом "меритократией" (от английского merit – заслуга, достоинство), с легитимизацией личных заслуг и достояния. Высокая социальная мобильность отразилась в концепциях "открытого класса" и "открытого общества".

В таких условиях в состав первого высшего класса смогли войти, несмотря на всевозможные исторические перипетии так называемого первоначального накопления, те, кто добился выдающихся успехов общенационального значения (как, например, родоначальник автомобилестроения Генри Форд I), чья высокая социальная репутация признана общественным мнением, чье общественное положение, статус, собственность, доходы, престиж легитимизированы, гласны и защищены законом. И то, что родословная практически всех самых знатных семей США начинается с простых людей – иммигрантов, -- лишь подтверждает общий закон эволюции.

Что касается высшего высшего класса белорусского общества, то здесь ситуация иная. На сегодняшний день общество мало что знает об этом классе. Не известен персональный его состав, не ясен социальный облик, не определены место и роль в обществе, не говоря уж о доходах и собственности. И главное – общественное положение этого класса не легитимизировано, собственность и доходы не защищены законом, репутация и престиж не подтверждены общественным мнением.

Невольно может возникнуть вопрос: а есть ли такой класс в современном белорусском обществе? Ответ на этот вопрос напрашивается утвердительный по следующим причинам. Во-первых, законы эволюции, разделения труда, социального сравнения, состязательной активности рождают в любом сообществе лидеров, людей с высокой репутацией, элитные группы. Там, где этот естественный процесс запрещен, он никогда не останавливается, лишь маскируется под различные псевдоэгалитарные формы. Так было в советское время, когда высшие классы как будто бы и не существовали. Но в их силе и влиянии никто не сомневался. Нелегальность их положения и способов рекрутирования, зачастую не по заслугам, а по сервилизму, связям и т.п., порождали недомолвки, скрытность, подозрительность и в конечном счете деформировали нравственные устои и раскачивали общественную систему.

К сожалению, еще сохраняется прежняя псевдоэгалитарная ориентация государства. Ситуация усугубляется традициями общественных настроений. Доминирующим остается неприятие самого стремления к состоятельности, зажиточности, богатству, что, конечно, не может не подрывать мотивацию труда, а значит, снижать и продуктивность, и жизненные шансы людей. Государство по-прежнему поддерживает эти настроения по идеологическим причинам, ставя демагогическую цель преодоления всех социальных различий, создания общества социальной однородности. В этих условиях высшие классы могут существовать только нелегально, как бы в порах экономической системы общества.

Чтобы легитимизировать высшие классы общества, нужно проделать огромную работу. Нужно отказаться от псевдоэгалитарных представлений, что социальная дифференциация плоха (несправедлива) сама по себе. Следует сделать достоянием общественного сознания то, что определенная степень дифференциации естественна, необходима и неизбежна. Опасность для общества представляют только крайние, грубые ее формы, выражающиеся в незаконных и безнравственных способах обогащения одних за счет других. Против них и должна быть направлена сила государственного контроля и общественного мнения. Никто не мешал, к слову, белорусскому правительству еще в начале 90-х годов, сразу же с объявлением суверенитета, начать решительную борьбу с коррупцией, "прихватизацией", финансовыми пирамидами, самогоноварением и другими криминальными источниками обогащения, так же как и сегодня нет помех для того, чтобы, например, разобраться с льготными кредитами на строительство особняков, со многими другими "деяниями" влиятельных людей. До тех пор, пока эти понятные и необходимые меры подменяются призывами к абстрактной справедливости и равенству, провоцирующими чаще всего лишь злобу и агрессивность, не может быть и речи о стабильности и гражданском согласии.

Целесообразно, после определенной подготовки, признать высший класс де-юре, принять соответствующие законы. Фактически этот класс необходимо формировать заново, публично, из людей, имеющих несомненные личные заслуги перед Отечеством. Их статус мог бы определяться путем присвоения звания почетного гражданина республики с учетом общественной оценки их репутации. Такое звание давало бы права на получение, например, земельного участка в личную собственность, дипломатического паспорта, членства в высшем клубе... Эти люди постепенно образовали бы действительно легитимную элитную группу, попасть в которую стремился бы каждый член общества. Личные заслуги, высокая нравственность, стиль жизни, патриотизм, открытость отделили бы и в жизни и в общественном сознании эту группу от тех "теневиков", полукриминальных нуворишей, борцов-выскочек, которые сегодня пытаются конституироваться как высший класс общества без репутации, но за счет богатства либо пышной фразеологии.

В 90-ые годы из-за резкого подорожания жизни существенно возросла численность населения, входящего в первый и второй слои низшего класса. В категорию малообеспеченных, чей доход целиком идет на приобретение товаров первой необходимости, включая лекарства, школьные принадлежности и другие совершенно необходимые для простого выживания затраты, попадает все большее число людей. За последние годы на этот уровень из среднего переместились многие социально активные, инициативные, интеллектуально развитые люди, с высоким уровнем образования. В их числе оказалось большинство высококвалифицированных работников бюджетной сферы: ученые, даже имеющие самые высокие звания и степени, профессорско-преподавательский состав, учителя, врачи, специалисты сферы культуры, сельская интеллигенция, рабочие и служащие неустойчиво работающих предприятий.

Научный анализ показыва-

НИЗШИЙ КЛАСС. ПОЧЕМУ ОН МНОЖИТСЯ?

ет, что бедность не возникла "вдруг", с началом перестройки и суверенизации республики. Она существовала всегда, даже в те сравнительно богатые годы развитого социализма, когда за счет нефтедолларовых поступлений средний уровень жизни повысился. В 20-ые годы по этой теме проводились многочисленные исследования социологов, экономистов, культурологов. Позже она оказалась под запретом. Бедность замалчивалась, ее нельзя было изучать, о ней не могли упоминать журналистика или художественная литература.

Белорусское государство в период своего независимого существования не только не ввело адекватные амортизаторы бедности, но своей страусиной позицией в отношении реформ резко усугубило положение низшего класса. На благосостоянии людей сказались упрямые попытки уберечь (с помощью дотаций) от реформирования сельское хозяйство, от структурной перестройки – промышленность, от конверсии – предприятия ВПК. И каков итог? Миллиарды народных денег, сбережения и облигации, улетели на ветер, ибо никого и ничто нельзя оградить от закономерных процессов. Что мешало, например, белорусскому правительству вовремя изменить политику цен? Вместо этого печатались триллионы талонов, карточек, купонов, т.е. поддерживался выгодный только "распределителям" дефицит, а из республики тем временем вывозилось все – от иголок и ниток до машин и цветных металлов. А люди делались нищими.

Чем больше бедных, тем сильнее левацкие настроения относительно перераспределения, экспроприации и т.п. Последние выборы показали, что часть кандидатов в депутаты (и партий) успешно разыграли эту карту. Но названная тенденция обладает свойством обратимости: чем сильнее в обществе левые настроения на иждивенчество, перераспределение, тем беднее страна и больше в ней малообеспеченных. А это значит, что "левым" депутатам, если они действительно намерены бороться за лучшую жизнь народа, придется начать с преодоления тех настроений, на волне которых они пришли к власти.

В шкале измерения уровня жизни выделяют несколько ступеней бедности. Небольшая – когда можно свести концы с концами, но приходится постоянно помнить о расходах, экономить, рассчитывать бюджет. Заметная – когда без очевидного ограничения потребностей, замены одних продуктов и товаров более дешевыми, ремонта одежды, отказа от культурных запросов (театра, книг) и некоторых привычек средств на жизнь не хватает. Катастрофическая – когда отсутствуют хоть какие-нибудь постоянные источники доходов и человек вынужден перебиваться случайными подработками или прибегать к любым иным способам выживания (просить милостыню, воровать и т.д.). К третьей ступени бедности отнесли себя 9,2% опрошенных. В категорию заметной бедности вошло 30,5% респондентов, в группу малообеспеченных (небольшая бедность) – 39,7%.

Бедность есть и в США. В 80-ые годы социальные программы предусматривали поддержку 25 млн. человек, относимых к неимущим. У них бедный – это, как правило, безработный. Тот, кто находит хоть какую-то работу, переходит в другое состояние. У нас большинство бедных – работающие. А это значит, что главным источником бедности является неадекватная система оплаты труда.

Устойчивый источник бедности у нас – возраст, здоровье, инвалидность, многосемейность. Этих бедных людей отличают экономическая слабость, неконкурентноспособность на рынке труда и, как следствие, зависимость от других, от государства.

Некоторые западные исследователи выделяют так называемый "синдром бедности", понимаемый как стиль жизни, своеобразная субкультура, которая "становится самостоятельной и воспроизводящей силой, сохраняющей бедность даже при благоприятных условиях" (С. Ярошенко). Благодаря характерной для данной субкультуры системе альтернативных ценностей, формируются установки на адаптацию к условиям нужды, а не активный поиск выхода из нее. Считается, что в развитых странах таких людей, живущих вне рамок общепринятого образа жизни, лишь 2% от общего числа находящихся за "чертой бедности". В условиях переходного общества их численность, безусловно, возрастает. Беларусь – не исключение. Для преодоления "синдрома бедности" срочно нужна отдельная программа, включающая не только социальные, но и психологические, культурные, медицинские аспекты. Ее важнейшая цель – не допустить распространения и воспроизводства субкультуры бедности.

СРЕДНИЙ КЛАСС. БУДЕТ ЛИ ОН В БЕЛАРУСИ?

Многие годы ни ученые, ни пресса, ни население не употребляли термин "средний класс". Официальная пропаганда настойчиво убеждала, что это понятие "выдумка" буржуазной идеологии – с целью скрыть нарастающее социальное расслоение западного общества. В Словаре русского языка С.И. Ожегова можно найти объяснение таких выражений, как "средний палец" или "среднее ухо", но нет "среднего класса".

Социализм не нуждался в этом классе, трехчленная формула социальной структуры – рабочий класс, крестьянство плюс межумочная прослойка интеллигенции – представлялась теоретически обоснованной и практически оправданной. Ведь общество, по замыслу, неуклонно стремилось к полной социальной однородности.

Жизнь показала, что представления о неумолимой поляризации общества на два класса – богатых (рабовладельцы, феодалы, капиталисты) и бедных (рабы, крепостные, пролетариат), как и о постоянном расслоении и исчезновении с исторической арены всех промежуточных социальных групп (ремесленников, купцов, кустарей, промысловиков, мелких собственников) – не оправдались.

В середине XXв. и при капитализме и при социализме усилился процесс социальной мобильности, возникли новые классы. У них – это классы, связанные с научно-техническим прогрессом: управляющие – менеджеры, "белые воротнички". У нас – партгосноменклатура, рабочая аристократия, теневые структуры. Средний класс у нас формировался стихийно, непризнанно, вне официальной структуры общества. В развитых странах его рост стимулировался целенаправленной социальной политикой государства. Почему там так любят средний класс?

О том, что учение о среднем классе вовсе не буржуазное идеологическое изобретение, свидетельствует история науки. Древнегреческий философ Аристотель за три с половиной столетия до рождения Христа писал: "В каждом государстве мы встречаем три части граждан: очень зажиточные, крайне неимущие и третьи, стоящие в середине между теми и другими. Очевидно, что средний достаток из всех благ всего лучше". И Аристотель поясняет, что "именно среднее состояние и только оно одно благоприятствует цели государства – достижению самодостаточного существования, состоящего в счастливой и прекрасной жизни и деятельности".

Почему же только средние, а не богатые или бедняки создают наилучший государственный строй? Потому, учит Аристотель, что "они не стремятся к чужому добру, как бедняки, а другие люди не посягают на то, что этим "средним" принадлежит". То есть из жизни общества, взаимоотношений людей исчезает (постепенно уменьшается) "болезнь красных глаз" – зависть, подозрения, что кто-то обогатился чрезмерно и несправедливо, за счет других.

Немецкий философ Г.Ф. Гегель писал: "Государство, в котором нет среднего сословия, еще стоит поэтому не на высокой ступени. Такова, например, Россия (1818 года, когда были написаны эти слова – С.Ш.), в которой есть крепостная масса и та, которая правит. Образование среднего сословия является главным интересом государства, но образоваться это сословие может только в такой организации, где существуют права относительно независимых особенных кругов (т.е. гражданского общества – С.Ш.) и где произвол чиновного мира предотвращается сопротивлением подобных правомочных кругов". Не правда ли, как будто бы о нас сказано: и о невысоком уровне, и о чиновном мире, и об отсутствии "особенных кругов". Добавить можно и то, что в государственной политике пока не просматривается ясное понимание роли и места среднего класса.

Главное, что отличает средний класс, -- это его самодостаточность. Самодостаточен тот, кто сам по себе, без каких-либо внешних подпорок, связей, помощи, обладает необходимыми достоинствами (качествами), позволяющими самостоятельно решать свои жизненные проблемы, сохранять самоуважение, завоевывать признание окружающих. Средний класс имеет определенный материальный достаток: ни большой, ни малый, а именно такой, который позволяет самостоятельно удовлетворять свои потребности, не впадая ни в вынужденный аскетизм, ни в вызывающее роскошество.

Признак среднего класса – высокий профессионализм и все, что его составляет – образование, деловая компетентность, любовь к своему делу, трудолюбие, добросовестность в труде, активность, предприимчивость. Именно эти качества и являются источником материального достатка.

Человек, полностью отчужденный от собственности, не сможет войти в средний класс. Но, с другой стороны, для перехода в средний класс вовсе не обязательно становиться частным собственником в классическом смысле слова. При нормальной оценке стоимости рабочей силы (оплате труда) и строгом соблюдении прав личной собственности большинство людей способны обеспечить достойный уровень жизни для себя и своей семьи своим трудом, т.е. в качестве как независимого предпринимателя (фермер, владелец небольшого магазина, гаража, бензоколонки), так и наемного работника.

Представителей среднего класса отличает особая психология, нравственность, стиль жизни. Для них характерны такие черты, как законопослушность, рассудительность, обязательность, самоответственность. Стремление к самообеспеченности за счет собственных усилий и в рамках закона формирует высокую трудовую мораль и мотивацию труда, неприятие иждивенчества, безделия, обмана, коррупции, уравниловки. Трудовой образ жизни естественно совмещается с умеренностью и бережливостью, упорядоченностью и пристойностью в отношениях с людьми, с религиозным пассеизмом, т.е. приверженностью к устоявшимся традициям, нормам, верованиям, своей конфессии. Все это и делает средний класс основной социальной базой стабильности общества.

Сегодня в Беларуси высший слой среднего класса существенно подорван: 3,5% -- это слишком мало, чтобы оказывать заметное влияние на экономику и политический процесс, стабилизировать общество. Низший средний класс пока еще сохраняется, но его численность ниже "критической массы" – 30%. А это значит, что и спонтанные механизмы стабилизации, осуществляемые в рыночных условиях именно средним классом, нарушены.

Для формирования полноценного среднего класса необходимо: упорядочить отношения собственности, проведение приватизации, стимулирование предпринимательства, мелкого и среднего бизнеса; поощрение выезда на временную работу за рубеж; развитие фермерства, реформирование колхозов, приватизация земли; значительное повышение оплаты труда профессионалов, высококвалифицированных специалистов бюджетной сферы.

Уважайте средний класс – вы зауважаете и себя. Ваше собственное достоинство будет лучшей защитой от всех напастей, которыми изобилует жизнь.

на СТУПЕНЬКЕ

НА ДНЕ, НА ПЛАВУ, НА ОЛИМПЕ — ПОЧЕМУ?

ДУШЕВЕДЫ ИЛИ ДУШЕГУБЫ ???

СОЗДАН БАНК ТАЛАНТОВ НАРОДА

Андрей БЕРЕЗКИН

ПРАКТИЧЕСКИ каждая из процветающих сегодня стран благоденствует благодаря тому, что когда-то в кризисный период в ней появилась совершенно легальная организация гуманитарно-образовательного плана, в результате деятельности которой кризис в этой стране прошел, и уровень жизни поднялся на качественно новую ступень. Так говорит Константин Сельченок – один из руководителей такой организации в Беларуси. Называется эта организация Аквариуниверситет.

Ставя своей глобальной целью возврат людей к их духовному началу, Аквариуниверситет устроил в Беларуси образовательные курсы человековедения. На единственном пока реально действующем факультете психологического консультирования, готовящем психологов-практиков, для обучающихся предложена уникальная программа, какую вы не найдете ни в одном ВУЗе страны. В ней содержатся все ноу-хау о человеческой психике и, более того, дается самая сокровенная информация в области оккультного человекознания и миропорядка. Наше будущее благополучие находится в руках тех, кто после окончания Аквариуниверситета в совершенстве познает психологию человека и овладеет эффективными методами воздействия на человеческую психику, кто полезет в нашу душу с целью облегчить ее страдания

Сегодня психолог как профессия – явление вполне реальное. Люди нуждаются в психологической консультации и готовы платить за это деньги. По Сельченку, "профессионалы-консультанты", которых выпустит Аквариуниверситет, "принципиально незаменимы в обществе" и "метафорически можно социальную роль душеведов сравнить со значением сердца в организме".

ЧТОБЫ точно понять роль психолога в жизни общества, надо обратить внимание не на него, а на того, кто к нему пришел. Это, как правило, человек, который, прежде чем прийти к психологу, испробовал уже все методы для исправления своей кризисной жизненной ситуации. И если он сидит в приемной психологической консультации, значит, ему самому не под силу придумать, как разобраться с собственными проблемами, и только на психолога у него вся надежда. Он без психолога уже никто.

Никчемность человека увеличивается тем больше, чем глубже и основательнее становятся знания консультанта о психологии человека. Таким образом люди перед выпускниками Аквариуниверситета будут чувствовать себя просто кроликами, потому что система и уровень подготовки там, учитывая все последние открытия в области психической деятельности человека и секреты древних знаний, которые получают ученики, становятся на порядок выше, чем в академическом образовательном корпусе.

Через несколько лет на каждого выпускника Аквариуниверситета люди будут смотреть, как на незабвенного гуру-учителя, мудреца, знающего все тайные механизмы человеческой души. Оказавшись в атмосфере всеобщего уважения и даже благоговения, мудрец должен либо проявить скромность и уйти в сторону с поля зрения славы и почитания, либо не проявить скромности и сознательно закреплять свое влияние в обществе. Какой же вариант станет реальным?

БОЛЬШИНСТВО знаменитых философов и психологов, которых изучают в Аквариуниверситете, сходятся в том, что одной из главных движущих сил, скрытых в человеческой психике, является воля к власти, стремление к власти. Эта сила присуща каждому человеку, в том числе и тем, кто обучается в Аквариуниверситете. Изучить тайную силу развития личности, называемую стремлением к власти, -- вовсе не значит избавиться от нее самому. Поэтому окончание Аквариуниверситета для выпускников – это либо и есть реализация их тайного стремления к власти, либо это средство для достижения в будущем удовлетворения властолюбивых амбиций своей души. Если бы через несколько лет выпускники Аквариуниверситета, оказавшись в наивыгоднейшем положении в обществе, проявили бы скромность и не захотели воспользоваться своим положением, это бы шло совершенно вразрез с тем, чему их учили на факультете Психологического консультирования.

Перед нами проступает картина, на переднем плане которой, как у художника Ильи Глазунова, видна освященная секретами древних знаний Каста супер-душеведов. А каждая каста, как свидетельствует печаль истории, непременно отделяется от масс, возвышается над ними, помыкает ими, презирает и угнетает их... Душеведы, таким образом, превращаются в душегубов.

ЕСТЬ ЛИ в нашем обществе свободная ниша для душеведов Аквариуниверситета? Нет такой ниши. Ее давно заняла Церковь. Священник – это тот же психолог-консультант, который, если надо, и душу облегчит, и совет даст, и на путь истинный наставит. Методам психо-помощи церковных душеведов уже 2 тысячи лет, и на протяжении всех этих лет человек не перестает совершать мерзости. Видимо, тактика Церкви однобока, а знания, опирающиеся на священное писание, абстрактны для человека, остающегося таким несовершенным. Так не пора ли помочь церкви как институту сердечной власти?

Согласно идее господина Сельченка, священники – это лишь составная часть отряда прогрессоров из Аквариуниверситета, который "может самым серьезным образом изменить жизнь общества к лучшему". Однако и ежу понятно, что Церковь никогда ни с кем не делила и не будет делить всю полноту влияния на души людей. Организацию под названием Аквариуниверситет, посягнувшую на эту монополию, Церковь будет расценивать, как своего врага. Ознакомившись с таким предметом, как структурно-динамическая эгрегорика, которая "позволит вам глубже понимать любые жизненные трудности как проблемы, а не наказания Божии", боюсь, и вовсе объявит Аквариуниверситету священную войну. Сельченок, отводя Церкви в своей организации лишь частичную роль, сам того не подозревая, по сути ставит вопрос так: либо Аквариуниверситет, либо церковь.

Но сначала, надо полагать, возникнет конкуренция. Современные любознательные люди предпочтут информацию, которая, придерживаясь строгой последовательности, согласуясь со здравым смыслом и последними открытиями в области глубин человеческой природы, расшифровывает и раскладывает по полочкам все туманные религиозные образы, охватывая тем самым весь спектр загадок и проблем нашей жизни. Аквариуниверситет как раз и осмысливает и переводит на понятный язык старые истины.

ВОПРОС: та ли это цель, которую действительно преследует факультет психологического консультирования? Об истинных планах действующей организации можно много понять, узнав, на какой платформе она стоит. Поскольку деятельность Аквариуниверситета базируется главным образом на "сокровенной информации, веками сохранявшейся в анналах Эзотерических Орденов", я спросил у Константина Сельченка, что это за анналы такие, как он до них добрался и где они находятся? В ответ Сельченок сказал, что это очень секретная информация, выносить которую сейчас на страницы печати преждевременно.

Следующий вопрос: если организация скрывает главную опору своей деятельности, она скрывает свои планы? А зачем надо их скрывать, если они чисты, просты и понятны, как придорожная трава?

Планы Аквариуниверситета простираются на 20-30 лет вперед. Аквариуниверситет создал Банк Талантов Народа, где по занесенной туда информации о всех новорожденных можно будет после первых дней жизни детей определить наиболее талантливых из них с точки зрения Аквариуниверситета. Пройдет около тридцати лет, прежде чем человек, направляемый по жизни Аквариуниверситетом, вырастет и сможет весь талант и все знания, почерпнутые, как я понимаю, в Аквариуниверситете, направить на благие цели. И в течение этих тридцати лет интенсивность деятельности организации Сельченка, как он сам сказал, будет возрастать.

В 1996 году, закончив трехгодичное обучение, из Аквариуниверситета выйдут первые выпускники. В 1997 году Сельченок и его соратники намерены внедрить в школьную программу в качестве обязательного предмета многие эзотерические дисциплины, такие, например, как астрология, психоритмология.

В 1998 году начнется широкомасштабное особенное информационное наступление на граждан Беларуси, когда во всех лекционных залах страны будут проходить лекции Аквариуниверситета, основательно обставленные специальными психостимулирующими цветомузыкально-театральными эффектами.

Продолжив дальше, можно получить результат, который заставит засомневаться в том, что в новом тысячелетии Аквариуниверситет не станет явлением общенационального значения и не переступит обозначенные им самим границы своей деятельности. Что можно предположить конкретно? Неужели то, что Аквариуниверситет вытеснит куда-то городские и сельские церкви, и колокольный звон, и пение священников, и кресты на кладбище, и запах ладана, и крестное знамение, и все-все те религиозные мелочи, которые за тысячелетия пропитали поры нашей жизни?!

А что, уже случались в истории нашей страны и всего человечества удивительные повороты! Разве мог кто-нибудь в свое время подумать, что самодержавие падет? А разве мог кто-нибудь представить в 1980 году, что коммунисты уйдут? Мало того! Разве мог кто-нибудь в 1993 году думать, что коммунисты вернутся и победят на выборах в российский и белорусский парламенты?

ЧТО БУДЕТ с нами на самом деле и как будет, -- об этом знают только звезды. Кстати, большие союзники господина Сельченка и его организации, потому что сам он является одним из известнейших в Беларуси астрологов. И пока развивается в республике сеть психологического консультирования и наращивает свой авторитет и влияние Аквариуниверситет, Константин Сельченок распространяет по торговым точкам, лекционным залам, телевидению и прессе подготовленные им астрологические прогнозы. В них он на полном серьезе обрисовывает будущее и на ближайший месяц, и на годы, и на целое тысячелетие.

Все эти наукообразные астропрогнозы, составленные для индивидуального пользования, для семьи и даже для всей нации, соединяет между собой одна стержневая мысль, сообщающая, что 1996 год – это год официального вхождения земли в следующий знак зодиака и начало новой эры Водолея. Это значит, что жизнь наша коренным образом должна измениться.

ДЕШЕВЫЙ СУД ДОРОГО СТОИТ НАРОДУ

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ УНИЧТОЖИЛА СТАРЫЙ СУД И СОЗДАЛА НОВЫЙ, НАЗВАВ ЕГО: НАРОДНЫЙ. ПОТОМ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ НАМ ПЫТАЛИСЬ ВНУШИТЬ, ЧТО НАРОДНЫЕ СУДЫ САМЫЕ СПРАВЕДЛИВЫЕ. В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ РЕШИЛИ, НЕ ПЕРЕДЕЛЫВАЯ СИСТЕМУ, ВЕРНУТЬСЯ К ОДНОМУ ИЗ САМЫХ СТАРЫХ ИНСТИТУТОВ – СУДУ ПРИСЯЖНЫХ. ПОЧЕМУ ЖЕ ВСПОМНИЛИ СУД, К КОТОРОМУ МНОГО ЛЕТ ОТНОСИЛИСЬ ОТРИЦАТЕЛЬНО? ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ НАШЕМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ ВВЕДЕНИЕ ЭТОГО СУДА?

ОБ ЭТОМ БЕСЕДА КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ "КРУГ" НАТАЛЬИ ДОВНАР С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ ИЗАБЕЛЛОЙ ИВАНОВНОЙ МАРТИНОВИЧ И ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ, СУДЬЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА МИХАИЛОМ ИВАНОВИЧЕМ ПАСТУХОВЫМ.

И.И.: Разрабатывая концепцию судебно-правовой реформы, мы старались найти такую форму судопроизводства, которая смогла бы превратить наши суды из рядовых органов государственной власти в независимую судебную власть, так как нам было ясно, что существующее сейчас судопроизводство представляет собой не что иное, как уголовный процесс с обвинительным уклоном.

Корр.: Но руководители юстиции утверждают, что у нас правосудие осуществляется в соответствии с Законом. Свидетельство тому статистика: большинство приговоров, которые пересматривает вышестоящая инстанция, остаются без изменения.

И.И.: Дело в том, что тенденция обвинительного уклона заложена прежде всего в самом законе.

Ведь с чего обычно начинается ведение дела в суде? Судья, получив дело от органов предварительного следствия, изучает его и выясняет, достаточно ли доказательств в подтверждение вины обвиняемого.

В судебном заседании он читает обвинительное заключение, в котором в категоричной форме сказано, в чем обвиняется подсудимый. И чисто психологически, на уровне подсознания, заранее настраивается на решение, подготовленное предварительным следствием.

В процессе судебного следствия судья первый допрашивает подсудимого и свидетелей, тем самым подкрепляя свое убеждение. После этого ему зачастую остается только переписать обвинительное заключение, и приговор готов.

М.И.: Одной из причин обвинительного уклона, на мой взгляд, является строго формализованная оценка доказательств. Суд как бы повязан тем, что предъявлено следствием. Он действует в рамках обвинения и не может отойти от заданного предмета исследования. А если и решает выйти за эти рамки, то должен направить дело на дополнительное расследование или, не согласившись со следователем и прокурором, вынести оправдательный приговор.

Замечу, что оправдательные приговоры выносятся крайне редко. Суды по-прежнему боятся взять на себя ответственность. Я изучал эту проблему и знаю: в 80-х годах такие случаи были единичными, теперь их стало больше, но в целом положение мало изменилось.

И.И.: Да, раньше, если суд выносил оправдательный приговор, это было ЧП на всю республику, вплоть до оргвыводов в отношении судьи.

Корр.: Оправдательный приговор чаще всего – большой сюрприз и для подсудимого, и для его защитника. У нас даже привыкли к тому, что доводы защиты, если она просит оправдать подсудимого, в расчет не берутся, с ними соглашаются разве только подсудимый и его родственники. Защитник часто участвует в деле с самого начала, знает все его тонкости, заявляет ходатайства следователю о тех или иных доказательствах, а эффекта никакого, чаще всего – отказ.

М.И.: На следствии адвокат представляет доказательства тому следователю, у которого уже сложилось свое мнение. Зачастую доводы защитника идут с ним вразрез. Следователь не склонен брать их в расчет, у него уже имеется своя версия. В суде адвокат может в большей степени реализовать свои возможности, но ему трудно противопоставить свои доводы заранее подготовленным и систематизированным доказательствам обвинения. Адвокат фактически лишен возможности состязаться с обвинением. Действующее законодательство принцип состязательности даже не предусматривает.

И.И.: Между тем, состязательность– это один из самых демократических принципов. Он означает четкое разграничение функций обвинения, защиты и суда, когда в предъявлении доказательств на первый план выступают стороны – обвинитель и защитник.

Представьте себе: процесс начинается с небольшого вступительного слова государственного обвинителя. Он выдвигает тезис обвинения, а затем подкрепляет его доказательствами. Затем выступает защитник, и тоже представляет свои доводы. Стороны состязаются. Это элементарно, но, увы, пока недостижимо у нас.

Корр.: Стороны посостязались – а что дальше?

И.И.: Дальше действует тот, кто определит вес доказательств, -- суд. Суд играет ту роль, которая ему отведена испокон веков: он – арбитр. Суд включается в процесс не с чтения обвинительного заключения, а тогда, когда стороны изложили свои доводы, выяснили все вопросы. Таким образом, материалы дела становятся целиком известны суду после того, как он всех выслушал. Это позволяет непредвзято судить об обстоятельствах дела. Научные исследования показали, что неосведомленность суда до рассмотрения дела дает большую объективность при его рассмотрении. Обвинительная идея в таких случаях исключена.

Корр.: Вы говорите о совершенно новом судопроизводстве?

И.И.: Мы говорим об институте, который существовал еще до революции и который необходимо возродить сейчас. Это – суд присяжных. Он коренным образом отличается от обычного суда, в том числе и по составу. Суд присяжных заседателей состоит из двух коллегий: народных представителей – присяжных, которые выносят обвинительный или оправдательный вердикт ("Да, виновен" или "Нет, не виновен"), и судей-профессионалов, которые решают вопрос о мере наказания. Если присяжные говорят: "Нет, не виновен", подсудимого сразу же освобождают из зала суда.

М.И.: Как в свое время освободили Веру Засулич, стрелявшую в генерал-губернатора Санкт-Петербурга. Не успели власти прийти в себя после вердикта присяжных, как ее уже увезли за границу.

Корр.: А такой вердикт можно обжаловать?

И.И.: Только в исключительных случаях, когда, например, подобран явно предвзятый состав суда. Но это – маловероятно. Обычно число присяжных колеблется от 9 до 12. По нашему закону – их 7. Склонить всех к единому мнению практически невозможно. Телефонному праву места не будет. Даже если кто-то и позвонит судье, вопрос о виновности подсудимого присяжные будут решать отдельно от судьи, руководствуясь своей житейской мудростью. Кстати, это поможет избежать и влияния на них судей-профессионалов. Если присяжные заседатели вместе с судьями решают вопрос (а это в некоторых странах практикуется), то они попадают под их влияние, авторитет, теряют свою рассудительность, а судьи, в свою очередь, не стесняются оказывать на них давление, как это часто бывает с нашими народными заседателями.

Корр.: В чем принципиальное отличие народных заседателей от присяжных?

М.И.: Присяжные, решая вопрос о виновности или невиновности человека, берут ответственность за его судьбу на себя, а народные заседатели отдают эту ответственность судье. Видимо, по этой причине народные заседатели чаще выполняют декоративную роль. Кроме того, в силу выполнения своих совещательных функций, народные заседатели в какой-то степени могут безразлично относиться к судьбе подсудимого. Свежие же люди (имею в виду присяжных заседателей) не будут безразлично относиться к человеку, представшему перед судом, тем более, если он может быть приговорен к смертной казни.

Корр.: Суд присяжных правомочен рассматривать только расстрельные дела?

М.И.: Согласно Концепции судебно-правовой реформы, суд присяжных должен учреждаться по делам, по которым предусмотрено наказание, связанное с лишением свободы, и при условии, если подсудимый не признает себя виновным. Но Закон "О судоустройстве и статусе судей в РБ" сделал шаг назад и сузил сферу деятельности суда присяжных. По закону, он рассматривает только дела, за которые предусмотрена смертная казнь, и если обвиняемый не признает себя виновным и требует суда присяжных. Таких дел будет примерно около одного процента. Это мизер, остальные дела должны будут рассматриваться по старинке. Однако и при таких ограничениях идея суда присяжных с трудом пробивает себе дорогу в пыльных лабиринтах отечественной юстиции.

Надо прямо заявить: судебно-правовая реформа в республике буксует. Общественное мнение до сих пор к ней не подготовлено. Уже прошел год с момента вступления Закона в силу, но почти ничего не сделано. На это не находится ни сил, ни средств, и видимо, – желания у ответственных должностных лиц. Более того, Верховный суд внес предложение в Верховный Совет о приостановлении до 1 января 2000 года действия статьи 8 Закона – в части рассмотрения уголовных дел по первой инстанции судом присяжных и коллегией из трех профессиональных судей "из-за кадровой, финансовой, материально-технической неподготовленности к введению новых правовых институтов". И, к сожалению, Верховный Совет это предложение принял.

И.И.: Конечно, суд присяжных – дорогостоящее судопроизводство. Оно требует и оборудованных помещений, и серьезной организационной работы. Но главное – высокого профессионализма судей, прокуроров, адвокатов.

Суд присяжных требует прежде всего качественного расследования дела. В таком суде сразу всплывут все недостатки следствия. Если, например, выяснится, что свидетель был допрошен с нарушением закона, то это доказательство будет вообще исключено, и на него не вправе ссылаться ни одна из сторон. Сейчас же порочное доказательство попрежнему фигурирует в материалах дела. Говорят, что оно сомнительно, но тем не менее, его берут в основу обвинения.

Суд, похоже, забыл один из основных принципов правосудия: все сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Корр: Последний вопрос -- чисто практический. Может быть, правы чиновники от юстиции, утверждающие, что идею суда присяжных в Беларуси с учетом трудного экономического положения можно реализовать лишь в 21 веке?

М.И.: Надо было начать с малого: образовать такой суд хотя бы в одной области. Знаю, что судьи Витебской области озабочены тем, что реформа не идет. Может быть, они и стали бы здесь первопроходцами. Опыт России показал: преобразовывать суды можно не сразу, а постепенно. У них уже два года суд присяжных проходит опробацию в девяти регионах.

Известный русский юрист и государственный деятель Анатолий Федорович Кони любил повторять слова И. Бентама: "Дешевый суд дорого стоит народу". И наша практика это подтверждает. Не надо экономить там, где решается судьба людей, где может быть допущена непоправимая ошибка.

Отношение к суду присяжных – это один из точных показателей готовности нашего общества, в том числе руководителей правоохранительных органов и органов юстиции, к демократическим преобразованиям.

САВЕЦКІ ТАТАЛІТАРЫЗМ АДЛ

КОЛЬКАСЦЬ ХУТАРОЎ У БЕЛАРУСІ	
ДА 1918Г.	55.000
1918 – 24	79.810
1925	84.248
1926	88.846
1927	101.381
1928	108.090
1936	167.100
1937	161.482
1938	158.291
1939	137.340

СЦЯГВАННЕ

ГЛАВЫ З КНІГІ. НЕВЯДО

Таццяна ПРОЦЬКА

У кастрычніку 1937г. хутарскіх двароў у Беларусі налічвалася 159.587, што складала 16—18% ад агульнай колькасці сельскіх гаспадарак. Два раёны – Лёзненскі і Суражскі -- былі "хутарскія": з 10.048 двароў Лёзненскага раёна 9.416 былі на хутарах, у Суражскім – з 10.192 – 9.029.

Прыкладна чацвёртая частка хутарскіх гаспадарак была заснавана ў пачатку стагоддзя ў выніку рэформы Сталыпіна. Буйны рост хутароў назіраўся ў другой палове 20-х гадоў, калі яго падтрымлівала палітыка дзяржавы.

Адзін з актыўных прапагандыстаў хутарской сістэмы нарком земляробства Зм.Прышчэпаў бачыў у хутарах пачаткі будучых заможных фермерскіх гаспадарак. У Беларусі былі добра вядомыя словы пра тое, што "Беларусь у развіцці сельскай гаспадаркі павінна ісці па шляху Даніі, павінна стаць Даніяй на Усходзе Еўропы". Моцны культурны самастойны гаспадар на сваёй зямлі -- такі ідэал сельскага працаўніка складаўся ў грамадстве на працягу 20-х гадоў.

Суцэльная калектывізацыя рабіла працу ў сельскай гаспадарцы падобнай на працу рабочага на канвейеры. Заможныя гаспадары абвяшчаліся ворагамі, кулакамі. "Хутарскія гаспадаркі і на сённяшні дзень з'яўляюцца вельмі сур'ёзнай і не толькі палітычнай, але і эканамічнай перашкодай у справе гаспадарчага ўмацавання ўжо існуючых калгасаў і ўтварэння новых калгасаў", -- пісаў у ЦК КП(б)Б кіраўнік беларускіх спецслужбаў Берман.

Калектывізацыя патрабавала вынішчэння апошніх ачагоў сялянскай вольніцы. Пытанне аб знішчэнні хутароў было пастаўлена ў 1935 годзе – пры выпрацоўцы мерапрыемстваў па выкананні пастановы ЦК ВКП(б) і СНК СССР ад 19 кастрычніка па павышэнню ўраджайнасці ў нечэрназёмнай зоне. **БЫЛО ВЫРАШАНА РАСПАЧАЦЬ ПРАЦЭС "СЦЯГВАННЯ" ХУТАРОЎ: ПЕРАВОЗ ХУТАРСКІХ ПАБУДОЎ Ў ЦЭНТРАЛЬНЫЯ ПАСЁЛКІ КАЛГАСАЎ.**

Беларускія кіраўнікі ў распрацоўцы пытання "сцягвання", як заўсёды, вырашылі паказаць прыклад астатнім рэспублікам. Старшыня СНК БССР Галадзед на паседжанні СНК пры абмеркаванні плана на 1936г. прапанаваў "сцягнуць" 50 тыс. хутароў. Ажыццяўленне такой маштабнай аперацыі можа мець значныя палітычныя і эканамічныя наступствы, нават выклікаць сялянскае паўстанне – так палічылі ў Маскве ў ЦК ВКП(б), і 30 студзеня 1937г. ЦК ВКП(б) і СНК СССР прынялі рашэнне аб сцягванні ў БССР у 1937г. 13 тыс. хутароў.

Дзяржава выдаткавала на сцягванне даволі значную суму – 6.5 тыс. рублёў. Пяць тысяч двароў узялі крэдыты ў 2.5 тыс. рублёў. Але пераехала толькі 1.900 двароў; 3.100 двароў, атрымаўшы крэдыт, засталіся на месцы. Невыкананне плана перасялення мела, як кажуць, аб'ектыўныя і суб'ектыўныя прычыны. Для таго, каб ажыццявіць перасяленне, патрабавалася вялікая колькасць дадатковых будаўнічых матэрыялаў, якіх і так у рэспубліцы не хапала. Таму вырашана было пабудаваць 600 цэгла-чарапічных заводаў і 75 вапнавых заводаў. Наркамат мясцовай прамысловасці і Белкаапсаюз павінны былі выдзяліць перасяленцам 260 тон цвікоў, 65 тон кровельнага жалеза, 1.500 штук чарапіцы. Перасяленцы атрымалі толькі 14,5 тон цвікоў і 420 штук шурупаў. Жалеза, чарапіцу, пячныя прылады ніхто і не думаў ім выдзяляць.

Афіцыйна пераезд з хутароў павінен быў ажыццяўляцца добраахвотна. Сяляне падавалі заяву, у якой прасілі перасяліць іх у цэнтральныя сядзібы. Але, як высветлілася, "добраахвотнікаў" было дастаткова, калі даваўся крэдыт. Сяляне выкарыстоўвалі яго, каб умацаваць сваю гаспадарку, паднавіць прыбудовы, а пра пераезд і думаць не хацелі.

Ахвотна перасяляліся толькі бедныя шматдзетныя сем'і, якія фактычна атрымоўвалі новую хату, мелі магчымасць пасылаць дзяцей у школу. Не вельмі ахвотна займалася сцягваннем і калгаснае кіраўніцтва, бо перавоз маёмасці хутаран, пабудова для іх дамоў патрабавалі значных транспартных выдаткаў, вымушалі перакідваць будаўнічыя калгасныя брыгады з калгасных будоўляў на хутарскія дамы.

Значная частка з тых, хто жыў на хутарах, адмаўлялася ўступаць у калгас. Тыя раёны, дзе хутароў было шмат, мелі самыя нізкія паказчыкі па калектывізацыі. Так, у Суражскім раёне ў 1937г. калектывізавана 81,1% гаспадарак, у Магілёўскім – 81,7, у Дрыбінскім – 82,7. У БССР да канца 1937г. было калектывізавана 87,1% гаспадарак, што было значна ніжэй, чым у цэлым па СССР.

Да барацьбы з аплотам аднаасобнікаў -- хутаранамі -- далучаюцца спецслужбы. 20 кастрычніка 1937г. нарком унутраных спраў БССР Б.Берман, праверыўшы стан сцягвання ў рэспубліцы, дакладаў у ЦК КП(б)Б: "Решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о стягивании хуторов, польскими шпионами (Голодед, Червяков, Шарангович, Бенек и др.) – вредительски сорваны... В течение 1937 года должна быть проведена работа по стягиванию тех хуторов, которые подлежали ранее переселению и уже получили для этого средства (3.100 дворов). В течение 1938 года должны быть стянуты все хутора, расположенные в 7,5 километровой пограничной полосе – всего 22.718 хуторских дворов. В этот же срок (1938 год) должно быть проведено переселение всех тех находящихся в тыловых районах БССР хуторов, которые входят в колхозы и расположение которых (отдаленность от центра колхоза, расположение среди колхозных полей) препятствуют нормальному хозяйственному развитию и укреплению колхозов".

НКУС актыўна ўзяўся за справу. Арыштоўваліся "польскія шпіёны" ў памежных зонах, іх сем'і высылаліся. Але план па сцягванню ўсяроўна выканаць не змаглі. Замест запланаваных 13.000 выселена 9.896 двароў.

Жыццё на хутарах не было салодкім. Працаваць прыходзілася ад святла да святла, без аніякай механізацыі, уручную. Падаткі, якія прыходзілася плаціць дзяржаве, зводзілі на нішто магчымасць пакарыстацца вынікамі сваёй працы.

Але свая гаспадарка – дом, сад, агарод, хатняя жывёла і птушка, наяўнасць сенакоса – давалі селяніну адчуванне гаспадара, упэўненасці ў будучыні. Бо як ні было цяжка, а хутаране галадалі рэдзей, чым тыя, хто жыў у калгасавых вёсках.

Каб высветліць сітуацыю, вызначыць магчымасці выканання плана, 13 лютага 1938г. у ЦК КП(б)Б была склікана нарада сакратароў раённых і акружных камітэтаў партыі і старшынь райвыканкамаў. Актыўны ўдзел браў у нарадзе і наркам унутраных спраў Б.Берман.

З выступленняў вызначылася, што найбольш ахвотна заявы на перасяленне падаюць хутаране-калгаснікі, аднаасобнікі не спяшаюцца. Ва Ушачскім раёне з 760 аднаасобнікаў заявы аб пераездзе падалі толькі 18 чал., у Старобінскім, Мінскім наогул не было ніводнай заявы.

Высветлілася, што сакратар Старобінскага райкама нават не ведаў, што заявы патрэбны, бо лічыў пастанову ЦК дастатковай падставай для перасялення. Пры спушчаных зверху планах перасялення з пагрозай зняцця з пасады ў выпадку іх невыканання сакратар справядліва лічыў заявы сялян фармальнасцю, якую і не стаў выконваць. Такая ж сітуацыя склалася ў Мінскім раёне. Сакратар ЦК КП(б)Б Волкаў, што вёў нараду, падкрэсліў неабходнасць заяў, бо менавіта яны сведчаць аб добраахвотнасці перасялення. Сакратары, якія правініліся, паабяцалі сабраць заявы "у бліжэйшыя дні".

На нарадзе высветлілася, што ахвотна пераязджаюць толькі хутаране, хаты якіх развалiліся, ці маладыя сем'і, якія жадаюць аддзяліцца ад бацькоў і жыць самастойна. Такія пры перасяленні разлічваюць на новае жыллё.

Многія хутаране, атрымаўшы паведамленне аб перасяленні, з'язджалі нявядома куды, забраўшы ці прадаўшы самае каштоўнае. Такімі "перасяленцамі" адразу зацікавіўся Б.Берман. Стэнаграма нарады захавала драматычную напружанасць сітуацыі:

"Бондаренок: Вот у нас был колхозник Окулич, его хозяйство было намечено к переселению, а он сам с женой переехал не то в Борисовский район, не то в другой, а семью оставил, чтобы распродала хутор. Мы советовали председателю колхоза скорее откупить это хозяйство.

Берман: Вы сами себя обманываете. Надо выяснить, почему он уехал, что он враг.

Бондаренок: Нет, мы его врагом не считали.

Берман: Он уехал или потому, что вы плохо работали, плохо ему разъяснили, или потому, что он враг."

Агульная сітуацыя са станам перасялення з хутароў аптымізму не надавала. Не хапала лесу, будаўнічых матэр'ялаў, транспарту. Не ва ўсіх раёнаў меўся план перасялення, не былі вызначаныя нават цэнтральныя пасёлкі, якія павінны ўзбуйняцца за кошт перасяленцаў. Да будаўніцтва дамоў яшчэ не толькі не прыступалі, але і не вызначылі пад іх участкі. Графікі перасялення замянялі чарцяжы.

Між тым, усе выступоўцы абяцалі скончыць перасяленне ў месячны тэрмін. І калі Б.Берман пацікавіўся, дзе ўсё-такі будуць жыць перасяленцы, пачуў: "По договоренности с другими колхозниками. Практически это делается так: вот, например, такой-то колхозник изъявил согласие, что он хочет к 15 марта переселиться. Мы договариваемся с колхозниками, которые живут в колхозном центре, о том, чтобы они на определенное время приняли к себе на жительство эти семьи, т.е. пустили на квартиру к себе до тех пор, пока их избу будут разбирать и построят новую избу."

Не лепшай была сітуацыя з крэдытамі. Сельгасбанкі павінны былі выдаваць крэдыты на калгас, але старшыні калгасаў не вельмі жадалі атрымліваць гэтыя крэдыты, бо баяліся пратэрміноўкі па плацяжах. Афіцыйна крэдыт на перасяленне пагасіць павінен быў калгаснік, які браў грошы пад асабістае абавязацельства. Але ўсе разумелі, што плаціць прыдзецца калгасу, праз які грошы былі атрыманыя. Для калгасаў, дзе колькасць хутаран была значнай, сцягванне стала мерай сапраўднага закабалення.

Не хапала землямераў, новыя пасёлкі рабіліся па меркаванню старшыні райвыканкама наступным чынам: "Никто не дает установки, какими должны быть улицы. Старых никто не утверждает и новые на себя никто не берет. Я дал установку землемерам такого порядка – от 18 до 22 метров должна быть длина улицы. Мы составили систематический план, потому что не везде можно будет сделать квартальные улицы, но в большинстве как основная должна быть квартальная улица. Затем предусмотрено, чтобы в центре было колхозное правление, кооператив, культурный очаг и хозяйственные постройки."

Спецслужбы дакладалі у ЦК КП(б)Б у жніўні 1938г.:

...ЛУЧЫЎ СЕЛЯНІНА АД ЗЯМЛІ

ХУТАРОЎ

...ДОМЫЯ ФАКТЫ

"Стягивание хуторов в колхозные центры по Республике идет совершенно неудовлетворительно, а последнее время в связи с уборкой, совсем приостановилось... Из имеющихся у нас материалов по 24 районам республики стянуто только 5.723 хутора. Из числа стянутых хуторов выстроено только 2.268 домов, а остальные 2.556 домов находятся в разобранном виде."

Пашырыліся і "контррэвалюцыйныя выказванні": "Ветринский район: колхозник колхоза "Сикра" Гомельского с/совета Смоляков Андрей Антонович 20.07.38г. говорил: "На кой черт нам нужно это стягивание хуторов, кто выдумал эту дурную работу? Пользы от этого не ожидать, то ли дело было жить на хуторе... Васильевский район: Колхозник колхоза "Коммунар" Тихоня Гурий Васильевич в конце апреля с.г. говорил: "При царском строе жизнь крестьянам улучшали, разрешали жить свободно на хуторах, а советская власть стягивает всех в кучу, жить на хуторах свободнее, никто тебе не мешает, а в деревне лишним куренком нельзя обзавестись."

Неглядзячы на ціск дзяржавы, хутары жылі. Кіраўніцтва БССР выступіла з прапановай па іх знішчэнню. У ВКП(б) ад сакратара ЦК КП(б)Б П.Панамарэнкі была накіравана просьба змяніць парадак крэдытавання перасялення і выдаваць крэдыты толькі з умовай знішчэння хутара. "Если колхозному двору выдан кредит на переселение в колхозный центр, то хуторской двор после переселения должен быть снесен," - пісаў ён. Сакратар патлумачыў, што адбываецца дзяленне сем'яў -- маладыя, атрымаўшы крэдыт, ідуць у цэнтр, а старыя застаюцца на месцах.

У Маскве адгукнуліся на просьбу з Беларусі. 25 лютага 1939г. Сельгасбанк СССР накіраваў упраўляючаму Белкантарай Сельгасбанка ліст, у якім растлумачыў новыя ўмовы крэдытавання: крэдыт цяпер выдаваўся толькі на адную сям'ю з умовай пераносу ці знішчэння хутарскіх пабудоў.

Новы парадак крэдытавання не надта паскорыў сцягванне хутароў, да выканання плана было далёка.

У Маскве вырашылі, што марудзіць з вынішчэннем прыватнага ўласніка ў вёсцы больш нельга. 27 мая 1939г. ЦК ВКП(б) і СНК СССР прынялі гістарычную пастанову "О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания". Вырашана было ў асноўным скончыць перасяленне ўсіх хутароў у 1939г., перасяліць усіх аднаасобнікаў. Пленум ЦК КП(б)Б падтрымаў гэтае рашэнне. Быў вызначаны новы план сцягвання - 93 тыс. гаспадарак. Сцягванне хутароў стала масавым.

■ ■ ■

8 чэрвеня 1939г. у Сакратара ЦК КП(б)Б Грэкавай адбылася нарада адказных партыйных, савецкіх і гаспадарчых работнікаў. На нарадзе вызначыліся маштабы аперацыі. Для Беларусі аперацыя па высяленню ў першую чаргу была звязаная з ажыццяўленнем велізарнай будаўнічай кампаніі.

У прынцыпе неабходныя будаўнічыя матэрыялы прамысловасць БССР вырабляла. Але, згодна з усесаюзным планам, большая частка з іх вывозілася за межы Беларусі. Праблема заключалася ў тым, каб дамовіцца з саюзнымі гаспадарчымі структурамі і змяніць план вываза.

Вядома, што адразу адбудаваць неабходную колькасць дамоў ніякай магчымасці не было, ды такая задача і не ставілася. Разлік быў на кіраўніцтва калгасаў і саміх сялян: галоўнае, каб перавезці іх на новыя месцы і разбурыць хутар, а там як-небудзь людзі ўладкуюцца. У дзень планавалася ссяляць 8—25 хутароў. Асноўную масу хутароў звесці ў 2 тыдні.

У той жа дзень, 8 чэрвеня 1939г., калі на нарадзе ў сакратара ЦК КП(б)Б Грэкавай толькі яшчэ вырашалася пытанне, дзе ўзяць матэрыялы для будоўляў, сакратар ЦК КП(б)Б П.Панамарэнка ўжо праводзіў інструктыўную нараду з брыгадамі, якія на наступны дзень павінны былі выехаць у раёны высялення:

"Вы в этих районах должны так поставить дело, чтобы все пошло таким образом, чтобы сселить в кратчайшие сроки. А если вы не сселите, будет мнение о местных властях и соответствующий вывод, может быть и последствия. И о бригаде будем такое мнение иметь. Но я думаю, что этого не будет потому, что места сейчас политически понимают задачу, на пленуме поняли, что это значит."

Словы П.Панамарэнкі, якія захавала стэнаграма, яскрава сведчаць пра тое, як планавала партыя правядзенне аперацыі па вынішчэнню прыватнага ўласніка ў вёсцы: "Мы можем сказать так: сселим за 2 недели, и отстроим за 2 месяца. Это можно, так как теперь лето... Наша задача сейчас, чтобы на хуторе никаких построек не осталось, если мы сселяем и если есть хоть 10 сараев, чтобы ничего там не осталось.. Колхоз может обязать своего колхозника переехать. Вот тебе усадьбы, переезжай, помощь окажем. Ведь идет очищение колхозного массива, неудобно нам из-за тебя, потом ты травишь. Примеры найдут. Колхоз может решить в отношении таких. И колхоз его может пристращать, сказать, что исключим. Если он не хочет, все время уговаривать мы не можем, так мы ни за что не выполним. Но было бы неправильно, если бы с самого начала подойти к народу административным путем, напугать."

■ ■ ■

Пастанова ВКП(б)Б і СНК СССР ад 27 мая 1937г. у першую чаргу была накіравана на вынішчэнне аднаасобнікаў. Пры ліквідацыі хутара яму крэдыт не выдаваўся, ён не атрымліваў бясплатнай дапамогі пры перавозцы. Лес адпускаўся яму не па ільготных, а па дзяржаўных цэнах. Яму адводзіліся ўчасткі не болей за 0,2 га, уключаючы сядзібныя прыбудовы. Калі ж аднаасобнік падаваў заяву аб уступленні ў калгас, то адразу атрымліваў крэдыт, дапамогу калгаса, прысядзібны ўчастак удвая большы.

Высяленне хутароў вызначалася як абавязковае. Калі аднаасобнік не згаджаўся пераязджаць, гэта рабілася прымусова, ды яшчэ потым браліся грошы за страты пры перавозцы. "Надо на президиуме райисполкома вынести решение. В связи с тем, что единоличник такой-то категорически отказался выполнять постановление ЦК ВКП(Б) и СНК Союза о сселении с хутора, сселение произвести принудительным порядком. В данном случае, когда будет решение президиума райисполкома о принудительном сселении, здесь безусловно придется помочь колхозу. А потом, через народный суд предъявить иск на те затраты, которые будут произведены." Так вызначыў характар адносін да нязгодных з перасяленнем сакратар ЦК КП(б)Б.

Нарыхтоўка і вываз леса пры перасяленні для калгаснікаў былі бясплатнымі. Разборка дома хутараніна і перавозка яго да месца будаўніцтва рабіліся за кошт налічэння працадзён тым, хто ўдзельнічаў у працы. Усе астатнія работы аплочваліся ці за кошт крэдыту, які даваўся калгасніку, ці сваімі працаднямі, якія былы хутаранін пералічваў таму, хто яму дапамагаў. Паколькі на працадні ў большасці калгасаў мала што давалі, дзяржава, такім чынам, ажыццявіла сцягванне ў асноўным за кошт саміх сялян.

З дапамогай спецслужбаў, міліцыі на 1 ліпеня 1939г. план перасялення быў выкананы на 111,5%! План жа засялення ў дамы - на 19,1%! Людзей перасялялі ў асноўным у перанесеныя з хутароў хаты, пад тыя ж саламяныя стрэхі. Не хапала лесаматэрыялаў -- ваконных рам, дзвярэй, дошак. У многіх дамах адсутнічалі столі, падлогі. Але гэта не перашкаджала лічыць план па адбудове ў 1939 годзе выкананым на 99,5%, бо 108.864 сям'і, выгнаныя з хутароў, атабарыліся ў калгасных цэнтрах.

Усяго ў 1939г. было ссялена 109.457 двароў. Перасяленне ажыццяўлялася ў 94 раёнах. Адбудова сялянскіх дамоў цягнулася да самой зімы - на 1 кастрычніка толькі 79,4% з іх былі больш-менш годныя да жыцця. Кіраўнікі калгасаў, разбурыўшы хутары, ужо мала звярталі ўвагі на перасяленцаў, займаліся ўборкай ураджаю. У спешцы для новых калгасных цэнтраў былі выбраны няўдалыя месцы - у нізінах, далёка ад дарогі (Рудзенскі, Бешанковіцкі, Расонскі і інш. раёны). Новыя дамы часта будаваліся як папала, без выканання правіл проціпажарнай бяспекі, санітарных нормаў.

■ ■ ■

Аднаасобніка вынішчыць аказалася значна цяжэй, чым перасяліць калгасніка з хутара ў сяло. За 1939г. было ссялена 12.162 хутары аднаасобнікаў, каля 7 тыс. засталіся на месцы. У Суражскім, Сіроцінскім, Шклоўскім, Глускім раёнах яшчэ заставалася ад 250 да 670 хутароў. Людзі змагаліся за самастойнае жыццё, як маглі.

У Магілёўскім раёне, у калгасе "Чырвоны Барацьбіт" Палыкоўскага с/савета, аднаасобніку Шведаву Рыгору знялі дах, але ён застаўся, адрамантаваў дах і вясной 1940г. адсеяўся.

У аднаасобніка Цыгарова Міхала з таго ж калгаса дом разабралі і перавезлі, але ён прыстасаваў да жылця амбар, пабудаваў там печ.

У калгасе ім. Дзмітрава Слабадскога с/савета гэтага ж раёна дзесяці аднаасобнікам былі раскрытыя дахі, двум - дамы перавезлі, але людзі заставаліся жыць на хутарах.

У Лёзненскім раёне аднаасобнік Косараў Іван збіў старшыню калгаса.

Шмат паведамленняў з раёнаў пра тое, што сем'і зняліся і выехалі ў невядомым накірунку.

Сакратар Асвейскага РК КП(б)Б паведамляў у Мінск: "Единоличник Просняк Киселевского с/совета после того, как колхоз перевез его постройку в центр колхоза, отказался от строительства дома, остался жить в хлеве, и когда колхоз предоставил сарай летом, куда были перевезены вещи, он нанял единоличника, перевез вещи обратно на старую усадьбу, "перекрестился" и сказал: "Да здравствует родина моя." До 31.10.39г. оставался жить в хлеву, только 31.10.39г. переехал в другую квартиру."

Разам з высяленнем, згодна пастановы "О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания", ажыццяўляўся абмер прысядзібных участкаў калгаснікаў і аднаасобнікаў. Калі вызначалася, што ўчастак больш за норму, яго "адразалі". На 10 кастрычніка 1939г. 92,6% калгасаў правялі абмер. Выявілі 60.542 га "лішкаў". З іх 12.199 га далучылі да калгасных палёў, 2.956 га ўключылі ў фонд прысядзібных участкаў калгасаў. Астатняя зямля пачала зарастаць хмызам.

Паколькі план перасялення, устаноўлены ЦК ВКП(б) і СНК СССР, быў перавыкананы на 19.500 двароў, 1940г. вырашылі прысвяціць канчатковаму вынішчэнню аднаасобнікаў. **Ва ўсе раёны былі мабілізаваны партыйцы і камсамольцы, каб падлічыць сапраўдную колькасць апошніх аднаасобнікаў.** Да вынішчэння ў 1940 годзе далучаліся і аднаасобнікі Заходніх абласцей.

У чэрвені 1940г. ЦК ВКП(б)Б і СНК СССР прынялі пастанову "О сселении хуторских дворов в 1940 году". Па БССР падлягала перасяленню 44.557 двароў. Фактычна ссялілі 51.616 гаспадарак. План 1940г. перавыканалі.

У лістападзе 1940г. "перадавікі сельскай гаспадаркі" па сцягванню хутароў - усяго 549 чалавек -- былі ўзнагароджаны Ганаровымі граматамі Вярхоўнага Савета БССР (223 чал.) і проста граматамі (326 чал.). Узнагароду атрымалі старшыні сельскіх саветаў -- 114 чал., старшыні калгасаў -- 194 чал., брыгадзіры калгасаў -- 61 чал., сакратары абкамаў КП(б)Б - 79 чал., старшыні райвыканкамаў - 22 чал., дырэктары МТС - 9 чал., камсамольскія работнікі -- 9 чал., іншыя работнікі савецкага і гаспадарчага апарату - 61 чал.. З іх: беларусаў -- 475 чал., рускіх - 19 чал., яўрэяў -- 49 чал., членаў і кандыдатаў КП(б)Б - 384 чал., членаў ЛКСМБ - 4 чал., мужчын - 541 чал., жанчын - 9 чал.

Камандзіры і салдаты перабудовы сялянскага жыцця на калгасны лад атрымалі ўзнагароды нялюдскай дзяржавы. Малая радзіма селяніна была знішчана. А разам з ёю -- і селянін.

ЛІКВІДАЦЫЯ ХУТАРОЎ У БЕЛАРУСІ

1936Г.	–	5.623
1937Г.	–	4.273
1938Г.	–	21.406
1939Г.	–	109.457
1940Г.	–	51.616

ШКОЛЬНЫЕ СТРАХИ

Мария ФИЛИППОВИЧ

ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ МНЕ СНИТСЯ СТРАШНЫЙ СОН: Я НЕ ВЫУЧИЛА УРОК. СИЖУ ЗА ШКОЛЬНОЙ ПАРТОЙ, СЖАВШИСЬ В КОМОЧЕК. НЕ УБЕЖАТЬ И НЕ СКРЫТЬСЯ. ВРЕМЯ ТЯНЕТСЯ МУЧИТЕЛЬНО. ВОЗМЕЗДИЕ НЕОТВРАТИМО. В САМУЮ ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ, КАК ЭТО ВСЕГДА СЛУЧАЕТСЯ ВО СНЕ, ПРИХОДИТ СПАСЕНИЕ – ПРОБУЖДЕНИЕ. И ТЫ, ВЗРОСЛЫЙ, С РАДОСТЬЮ ПОДУМАЕШЬ: КАК ХОРОШО, ЧТО Я УЖЕ НЕ УЧУСЬ В ШКОЛЕ. И С БОЛЬЮ ПОСМОТРИШЬ НА СВОЕГО СЫНА-ПЯТИКЛАССНИКА: КАКОВО ЕМУ ПЕРЕЖИВАТЬ ШКОЛЬНЫЕ УЖАСЫ НАЯВУ!

МАЯТНИК

Тот, кому случалось оказаться в стенах школы во время перемены, возможно, как и я, испытал чувство, подобное легкой панике: невольно хотелось прижаться к стене или юркнуть в первую попавшуюся дверь, чтобы не быть сметенным потоком энергии, внезапно вырвавшейся из дружно распахнувшихся дверей классов.

--Да, это маятник качнулся в обратную сторону, -- говорит Ольга Ивановна Тацина, психолог СШ № 53 Минска. – Просидеть 40 минут в напряжении, сосредоточенности, а, возможно, и в страхе чего-то не понять, не успеть, не так ответить – это большая нагрузка для психики ребенка. Когда они, сломя голову, несутся куда-то во время перемены, когда они толкаются, шумят – это естественно. Через крик, движение они выплескивают из себя все накопившиеся негативные эмоции. Для сильно возбудимых детей мы рекомендуем занятия в различных спортивных секциях. Дискотеки, которые мы, взрослые, порой осуждаем, просто необходимы для современной молодежи, более неуравновешенной эмоционально по сравнению с предыдущими поколениями.

МУРАВЕЙНИК

Представляю маленького человечка – первоклассника – в этом шумном человеческом муравейнике, называемом школой. Как одиноко ему и тревожно! И если еще за несколько дней до 1-го сентября он уверенно заявлял всем, что хочет в школу, то сейчас в лучшем случае он молчит, в худшем – плачет. Ему хочется только домой, к маме.

Психологи считают, что у семилеток адаптация к школе наступает через три месяца, у шестилеток – через полгода.

При поступлении в школу ребенок проходит тестирование. Определяется, насколько он стеснителен, мнителен, встревожен. Уровень его подготовки, умение читать, писать, считать здесь не так важны. Главное – определить состояние его психики. Плохо, если еще до поступления в школу в нем поселился страх – боязнь уроков.

Иногда взрослые или кто-то из старших школьников любят припугнуть малыша: "Вот пойдешь в школу, там за тебя возьмутся!" Даже случайно оброненная фраза может глубоко запасть в подсознание ребенка и породить страх перед учебой. Этот страх будет тормозить его развитие.

--Особенно негативно сказывается на психике ребенка отсутствие у нас психологической культуры общения детей и родителей, -- говорит Ольга Ивановна. – Взрослые мало задумываются, как отзовется на ребенке необдуманно сказанное в их присутствии слово, не сдерживают своих эмоций. Тестирование показывает, что здоровых детей, со здоровой психикой, приходит в первый класс не так уж и много. А впереди – многолетнее обучение, колоссальные нагрузки. Сентябрь мы внимательно наблюдаем за первоклассниками. Тестирование подсказывает и мне как психологу, и учителям, на кого обратить особое внимание. Первоклассникам вначале не выставляются оценки, поскольку они болезненно реагируют на них. Если ребенок читает хуже других, то учитель не должен заставлять читать его перед всем классом, чтобы не травмировать лишний раз, лучше остаться с ним после занятий. Первоклассники если что не так – начинают плакать. Родителям не надо бояться этих слез! Пусть выплачется вволю. Вместе со слезами он выплескивает из себя все, что мучает его и тревожит.

СОЛНЫШКО

Мы, взрослые, наблюдая за школьниками, часто поражаемся: откуда в них столько агрессии? Откуда в них эта потребность или наклонность все царапать, пачкать, ломать? А ведь это ищут выход накопившиеся в них в результате общения с миром взрослых эмоции.

Психологи считают, что для ребенка имеет большое значение, как он начинает свой день. С самого утра он настраивается на определенный ритм, на определенные вибрации души, и ключевым словом для настройки служит услышанное еще сквозь сон обращение к нему матери. С какими словами и чувствами мы подходим утром к постели своего ребенка?

Ольга Ивановна предложила третьеклассникам ответить на следующие вопросы анкеты: какими словами вас хвалят и какими ругают – родители, учителя. Как вас будят? С помощью будильника, ласковым прикосновением или окриком? Когда она прочла эти анкеты на собрании родителей, те были потрясены. На анкетах не было фамилий, но это и не требовалось. Все узнали собственные выражения. По поведению ребенка учитесь, как вести себя.

Если мать подходит утром к постели своего ребенка, будь то десятиклассник, давно переросший ее, со словами: "Вставай, мое солнышко!", энергетический заряд этих слов будет поддерживать его на протяжении всего дня. Он изначально настроен этими словами на добро и любовь, на этих вибрациях ему легко будет вписаться в любое окружение, любое воздействие извне будет восприниматься им менее болезненно.

Отрицательная эмоция, зародившаяся в ребенке, всегда ищет выхода. Если это произошло утром, то и по дороге в школу, и в ее стенах он будет искать повода, чтобы выплеснуть ее: кого-то толкнуть, кому-то надерзить.

ДВОЙКА!

По мнению психологов, появление первой двойки особенно болезненно воспринимают 5-6-классники. В переходный период они становятся особенно ранимы. Первая двойка – это всегда стресс для ребенка. Удерживать его в этом состоянии долго нельзя. Мудрый учитель предоставит возможность ученику снова утвердиться, обрести уверенность в себе, подберет для него более легкое задание. Доказать еще раз, что тот ничего не знает, а учитель прав в оценке его знаний, значит доказать собственное бессилие и посеять в душе ребенка страх, неуверенность в собственных силах, панику.

Учителя часто сталкиваются с фактом, что дветри двойки, поставленные подряд, приводят к тому, что ученик отказывается посещать этот урок или начинает прогуливать все занятия. Резкое неприятие учителя и его предмета чаще всего возникает после так называемого психологического насилия – когда учитель перед всем классом отчитывает ученика, давая ему нелестную характеристику, унижает его. На Западе такое насилие карается законом.

БУНТ

"В школу не пойду!" -- Так заявил учителям и родителям семиклассник Сережа, мальчик тихий, старательный.

В младших классах у него были хорошие оценки, семья как будто благополучная. У отца ученая степень, мать, как многие матери, вся в делах, проблемах, суете.

"Бунт" Сережи стал понятен Ольге Ивановне после того как она посетила его семью. Она увидела однокомнатную квартиру, сплошь заставленную мебелью, заваленную вещами – в начале 90-х годов многие люди, у кого были деньги, скупали все, что только появлялось в продаже. А семья Сережи жила в ожидании новой квартиры и готовилась к новоселью основательно.

Для Сережи среди этой свалки нашелся лишь тесный уголок, где стояла его кресло-кровать. В школу он ходил во вторую смену, но рано утром его поднимали и выдворяли на кухню, а комнату закрывали на замок, чтобы, не дай Бог, не пропало что-то из ценных вещей. Однажды Сереже понадобилась забытая в комнате тетрадка, и он с кухни через балкон по карнизу 7-го этажа проник туда. Возмущению родителей не было предела. Как он смел! От него ничего не спрячешь!

Уроки его заставляли готовить под присмотром, вечером, после занятий в школе, когда он ничего уже не мог усвоить. Еще с первого класса все сводилось к зубрежке. Как выяснила психолог, у мальчика развивалась в основном механическая память, в то время как программный материал становился все сложнее и все объемнее и требовалось делать упор на логическое мышление. Мальчик зашел в тупик, успеваемость падала, появились двойки, а папе, научному работнику, нужен был сын-отличник. У него не нашлось ни времени, ни желания поговорить с ним, выяснить причину неуспеваемости. Зато матери был предъявлен "ультиматум": если сына не сделаешь "человеком", я с тобой разведусь!

Сколько бы ни прошло лет, Сереже будет сниться, наверное, этот страх получить оценку ниже заказанной родителями. Этот страх парализовал все его силы и вылился в открытый протест. Вмешательство психолога привело к тому, что мальчик получил относительную свободу и право иметь такие оценки, на которые он мог рассчитывать, исходя из своих способностей.

А все могло кончиться печально.

МАРТЫШКИ

Если до 10-ти лет ребенок весь сконцентрирован на учебе и все его страхи крутятся вокруг невыученного урока, то уже в 5-ых – 6-ых классах его начинают сильно занимать межличностные отношения. Он стремится проявить себя не только через учебу, но и через иные виды деятельности. В этом возрасте он особенно боится быть не понятым, быть не таким, как все. Все его внимание направлено на других: как другие говорят, что носят, как себя ведут.

Дети охвачены подражанием и слепым копированием. Если одна девочка одела сиреневые лосины и сказала, что это модно, вскоре все девочки, как мартышки, будут ходить в сиреневых лосинах. Горе тому, чьи родители окажутся не в состоянии купить своему ребенку эту всеми одобренную вещь. Ему грозит опасность оказаться среди отверженных.

Для детей этого возраста статус родителей имеет немаловажное значение для утверждения собственной значимости. Престиж образования упал в шкале их ценностей, сейчас высоко ценится умение родителей "делать деньги" на чем угодно. "Нужна мне ваша учеба!" – презрительно фыркает 12-летняя девчушка в ответ на замечание учительницы. – Вы со своей зарплаты никогда не купите себе того, что может купить моя мама." А ее мама привозит из Гродно водку и продает. И дочь со знанием дела объясняет сверстникам, как это хорошо и выгодно.

Себя со стороны дети в этом возрасте не видят, самокритика у них отсутствует. Если они и делают мелкие пакости, то не со зла, а неосознанно. Года через три они будут удивляться: "Какие же мы были глупые!" По мнению психологов, дерзость в этом возрасте у детей проявляется как способ самозащиты. Когда они "огрызаются", это еще не самое страшное. Хуже, когда подросток смотрит на тебя молча, холодными глазами, на замечания не реагирует, но все делает посвоему. Это последняя стадия агрессивности – цинизм.

Состояние тревожности у детей средних и старших классов возникает по разному поводу, но если это продолжается достаточно долго, то порождает неуспех. Существуют различные методики, позволяющие выявить детей с восприимчивой нервной системой. Их приглашают на организованный в школе факультатив "Познай себя". Мнительные, неуверенные в себе, непонятые, они начинают разбираться, что с ними происходит и как выйти из этого состояния.

В следующий раз я расскажу, как дети воспринимают многочисленные школьные реформы и преобразования, и помечтаю о настоящей школе, которой у нас пока нет.

Андрей КОЗЛОВИЧ

ИСХОД ДЕТЕЙ

Принято считать, что ребенок живет в своем весьма ограниченном и наивном мире, его не волнуют ни "политические зигзаги", ни "рыночные парадоксы", ни "духовное обнищание народных масс". Он полдня смотрит по телевизору американские мультики, а программы "Время", "Вести" или "Панорама" для него – это перерыв, чтобы почитать сказки Андерсена, покататься на велосипеде, приготовить уроки или повертеть кубик-рубика. Сомнительно, чтобы такая жизнь напрямую была связана с вопросом вхождения Беларуси в НАТО или с повышением госпошлин на ввоз импортных автомобилей. Однако ребенок – существо загадочное, и при ближайшем рассмотрении можно обнаружить, что он и без программы "Время" знает все о времени, в котором живет.

У детей нет жизненного опыта. И для них, особенно самых маленьких, чья жизнь не отягощена всевозможными компромиссами, быть самими собой - совершенно естественное дело. Поэтому ребенок, чьей наивной, светлой, открытой душой восхищаются взрослые, способен улавливать самые слабые колебания информационных волн и замечать тысячи самых незначительных мелочей, и, значит, он стоит гораздо ближе к Пророде, чем взрослые.

Известно, как чувствительны животные ко всему тому, что не доступно для человека. Крысы бегут с корабля уже тогда, когда на корабле никому и в голову не приходит искать спасательный жилет и спускать шлюпку. Коровы мычат перед землетрясением уже тогда, когда люди еще сидят на веранде и безмятежно пьют чай. Ребенок как дитя Природы по своей чувствительности значительно превосходит взрослого, он стоит рядом с этими необыкновенно чувствительными крысами, коровами, кошками и собаками, но интеллектуальный коэффициент у ребенка несравненно выше. Получается, что ребенок – самое чувствительное существо в мире.

***

Каждая семья неразрывно связана с обществом посредством тысяч и тысяч мелочей. Каждый взрослый член семьи, хочет он или нет, вынужден каждый день выходить из дома в общество. Вне дома он вступает в производственные, юридические, дружеские, партийные и прочие связи со множеством различных людей. Возвращаясь в лоно семьи, мама и папа приносят с собой массу впечатлений и выводов о всех процессах, происходящих в обществе. И сами изменяются под влиянием этих процессов, что неизбежно сказывается на типе и характере отношений внутри самой семьи.

Поэтому смело можно сказать: то, что происходит в семье, вплоть до полуслова и полужеста, -- все чутко улавливают самые маленькие ее члены. Если в обществе возникают всякие скверные явления – все это, обязательно негативно, откликнется в семье. Всевозможные политико-экономические катаклизмы, случившиеся в нашем государстве, ограбив, озлобив, запугав и споив людей, породили массу так называемых неблагополучных семей. Жизнь в такой семье наполнена руганью, драками и взаимной ненавистью. И первый, кто не выдерживает нечеловеческих условий существования, -- это самое чувствительное существо в мире – ребенок. Однажды он просто убегает из дома.

Пока родители ругались и делали все, чтобы жизнь в семье была невыносимой, ребенок по их поведению интуитивно чувствовал и знал почти обо всем, что происходит вне семьи.. Уйдя из дома, мальчик или девочка откликнулись не только на поведение своих родителей. По сути дети отреагировали на те процессы, что происходят в обществе. Ребенок – очень точный индикатор, по которому можно определить любые изменения в обществе. По количеству детей, покидающих свои дома, можно судить, насколько все благополучно у нас в стране.

***

Начальник детского приемника-распределителя Шипицын Евгений Иванович разделяет всех детей, сюда попадающих, на несколько категорий. Первая: заблудившиеся или подкинутые. Вторая: дети, направленные в спецшколу, на которых собирают документы. Третья: самовольно ушедшие из спецшколы. Четвертая: дети до 14 лет, совершившие преступление. И наконец, пятая: дети, самовольно ушедшие из дома. Этих детей из пятой категории в приемнике подавляющее большинство, поэтому приемник-распределитель – тот источник информации, который достоверно показывает, что происходит на фронте побегов детей из дома.

За четыре месяца 1996 года через детский приемник прошло 238 человек, и начальник приемника уверен, что за весь год через его контору пройдет больше детей, чем за прошлый год. В прошлом году прошло 600 человек. Для сравнения можно сказать, что через взрослый приемник-распределитель за прошлый год прошло 314 человек. Получается, что через детский приемник прошло без малого в два раза больше людей, чем через взрослый. И это при том, что взрослый премник рассчитан на гораздо большее число мест, чем детский.

Оценка начальника хоть и является оценкой профессионала, все равно есть личное мнение. Никто не способен обнаружить всех сидящих в подвалах, бродящих по лесу и отсыпающихся в дальних электричках бездомных детей, поэтому, я думаю, реальное их количество значительно больше. Милиция на вокзале в Минске берет под наблюдение каждого несовершеннолетнего, который оказывается без сопровождения взрослых.

Ребенка, ведущего бродячий образ жизни, узнать несложно. Такие дети, как правило, грязные, с немытыми лицами, со всклокоченными волосами, в одежде, требующей починки, и с характерными быстрыми движениями промышляющего зверька. На железнодорожном вокзале они есть всегда. И любой сотрудник приемника, каждый раз проходя в районе вокзала, опытным глазом обязательно замечает несколько "своих клиентов".

***

Попав в приемник, "клиент" пробудет там не более тридцати дней. Именно в такой срок должны уложиться сотрудники приемника, чтобы установить его личность и определить его дальнейшую судьбу. Больше держать ребенка не положено по закону. Установить личность маленького бомжа гораздо труднее, чем взрослого, у детей никогда не бывает никаких документов, даже пробитого талона, и они зачастую не могут толком объяснить, откуда они приехали, либо забывая свой адрес, либо просто прикидываясь недоразвитыми.

Сотрудники прилагают все усилия, стремясь в рекордные сроки установить и личность ребенка и причину его ухода из дома. Надо сказать, что государство мужественно и до конца сражается с родителями ушедшего от них ребенка, не желая брать того на свое попечение. Установив родителей, государство начинает с помощью сотрудников приемника, председателей по делам несовершеннолетних и всяких районных участковых усиленную обработку плохих родителей, пытаясь заставить их образумиться, делая все более грозные предупреждения, посылая письма на работу, ставя проблему на позорные общественные разбирательства, неоднократно штрафуя, каждый раз увеличивая сумму штрафа. И когда все меры использованы, а родители никак не желают исправляться, государство лишает их родительских прав и забирает у них ребенка, чтобы определить его в какую-нибудь спецшколу или интернат.

Одна женщина подкинула своего 10-летнего сына своей подруге, а сама, запутавшись в коммерческих делах и задолжав разным фирмачам много денег, все продала и ударилась в бега. И когда возмущенная подруга явилась с подкинутым мальчиком в приемник, на поиски сбежавшей мамаши бросили такие силы, которые не посылали на поиски ни одного директора ни одной мошеннической фирмы, ограбившей тысячи людей. И нашли беглянку! И с удовольствием сдали ей сына, не заботясь о том, как они будут дальше жить. Так что государство отпихивается от непристроенных детей не в общем смысле, а подходит к каждому случаю персонально, сражается до конца буквально за каждого ребенка, не желая брать его на воспитание.

По другому государство поступать не может, так как все детские дома, спецшкола в Могилеве и несколько других переполнены. В детских колониях положение критическое: на каждое место приходится несколько человек. Поэтому каждый мальчик или девочка, уходящие в данную минуту из дома, должны знать, что они не то что родителям, вообще никому не нужны, и нет во всей стране ни одного такого места, где были бы стол, стул, кровать и окно, куда можно было бы прийти и остаться там навсегда.

Можно было бы построить больше детских домов и приемников в свое время, но общество посчитало, что и того, что есть, достаточно. Никто не предполагал, что дети начнут в таком количестве уходить из дома, выражая свой протест по поводу того, что творится в их семье, а заодно и по поводу того, что творится в обществе.

***

В этом небольшом здании, называемом детским приемником-распределителем и рассчитанном на 25 человек, чувствуется характерная взрослая тупая уверенность в том, что все в их обществе будет в порядке, а также видится недооценка детской чувствительности и решимости. Взрослые, провозгласив когда-то: "Все лучшее детям", забыли, что первым пунктом в этом манифесте стоит правило: относиться к детям с уважением и на полном серьезе, как к полноправным членам общества. Дети чувствуют ограниченность помещения детского приемника и, провоцируемые ею, бегут отсюда.

В Минском приемнике находятся дети от 3 до 18 лет, и в большинстве своем только и думают, как оттуда сбежать. Чтобы как-то отвлечь юных арестантов от этих мыслей, а также для поддержания внутреннего порядка, который начинает страдать, когда маленьким бомжам, неделями томящимся взаперти, нечем заняться, им подбрасывают небольшую работенку по склеиванию коробок для фабрики "Коммунарка". Для этого с фабрикой заключен договор, по которому там делаются картонные заготовки и привозятся в приемник, где их склеивают дети. Работа эта пустяковая и ничего не стоит, но по-своему взрослые дети, чувствуя, что чем больше они будут заняты, тем меньше натворят плохого и тем лучше будет для них самих, без возражений берутся за это дело.

С детьми, разделенными на две группы, работают два воспитателя, которые помогают им адаптироваться к новым условиям существования, так как многих детей ждет спецшкола со своим строгим режимом и системой беспрекословного подчинения. С детьми пытаются проводить учебные занятия, стремясь как-то компенсировать пробел, полученный в дни бродяжничества. А в перерывах между склеиванием коробок, занятиями с воспитателем и изучением закона Архимеда дети дают объяснительные, в которых основные вопросы: "Чем занимаются родители?", "Где они живут?", "Почему ушел из дома?" Основные ответы: "Дома нечего есть", "Папа дерется".

***

Бывает, что убегают дети из дома без всякой причины, но это очень редкий случай. Я видел дело мальчика, который периодически убегает из дома, и за несколько лет побывал в приемнике уже четыре раза. Оказалось, что семья у него очень благополучная во всех отношениях. Каждый раз забирать его из приемника приезжает мама, очень милая, интеллигентная дама, и каждый раз, желая понять, почему ее ребенок делает такие странные поступки, спрашивает у начальника: "Ну, что он вам сказал?" Начальник каждый раз отвечает: "Ничего по существу не сказал". И когда мама забирает сына домой, видно, что она готова изменить в своей семье все, чтобы эти побеги прекратились, но всякий раз, когда она возвращает сына домой, он, спустя некоторое время, убегает снова. И никто не может понять этих мальчишеских "фокусов", и все называют это "побег без видимой причины".

Конечно, если настоящая причина побега ребенка из дома глобальна, ее трудно увидеть на примере одного конкретного случая.

Среди детей, находящихся в приемнике, примерно четверть таких, которые попадали сюда уже неоднократно. Убегая из дома, возвращаясь туда и снова убегая, они попали уже в колею, из которой очень трудно выбраться. Жизнь многих из таких детей уже запрограммирована, и я, гуляя по территории двора детского приемника, заметил, что взрослый приемник находится здесь же, в одной усадьбе с детским приемником, не отгорожен от него никаким забором, и перебраться в него из детского приемника очень просто.

Причины, по которым ребенок уходит из дома, далеко не детские, но делает он это совершенно по-детски. У ребенка, покинувшего свой дом, нет никакого хоть сколько-нибудь определенного плана, нет и средств к существованию. Зачастую, когда маленького бродягу снимают с поезда дальнего следования, выясняется, что ехал он не к родственникам и даже не к знакомым, а просто в том направлении, и единственное, что он захватил из дома, -- это бутерброд. Одного девятилетнего мальчика, сбежавшего зимой от родителей, нашли через пять дней за сто километров от дома в теплом подвале в одной легкой курточке и совершенно без средств. Мальчик не умел даже соорудить примитивный примус, и когда начальник приемника спросил у него, чем же он питался все пять дней, он беспечно ответил: "А я не ел".

***

Выжить на улице сможет даже не каждый взрослый, поэтому, когда ребенок покидает свой дом – это то же самое, как если человек покидает корабль, когда вокруг один только океан. Бездомному ребенку приходится постоянно заглядывать во все урны и сливные бачки в столовых, приходится спускаться в канализацию, приходится корчиться от холода, приходится давиться всякими невкусными съедобными, а иногда и несъедобными вещами, нередко приходится голодать по нескольку дней, приходится быть битым каким-нибудь злым грузином, у которого на базаре стащил мандаринку, приходится ходить с насморком и температурой, не имея возможности вылечиться, приходится от зари до зари выстаивать до помутнения в глазах на перроне какого-нибудь провинциального вокзала, выпрашивая "зайчики", приходится терпеть еще много тяжелых условий "походного" существования и окунаться с головой в тысячи омерзительных подробностей бродячей жизни.

Скажите, до какой степени должна быть невыносимой обстановка в семье, если ребенок предпочел ей все эти ужасы бродяжничества? А если обстановка в семье – это всего лишь отражение процессов, идущих в обществе, какими же угрожающими должны быть эти процессы, если ребенок так на них отвечает?

Когда ребенок уходит из семьи, этот протест на поведение общества нельзя назвать осмысленными политическими заявлениями, направленными против вмешательства властей в дела независимых изданий или против свободного доступа иностранного капитала в процесс приватизации. Ничего в этом ребенок не понимает. Но чтобы определить свою позицию в главном, не обязательно разбираться во всех гнусных нюансах и омерзительных подробностях. И дети, улавливая в скандалах своих родителей общие контуры всех негативных процессов, чувствуют, знают и понимают все основные проблемы, существующие в стране. В ответ на негативные тенденции в обществе они делают заявления в рамках своих возможностей – они убегают из семьи. А семейный кризис – это последствия кризиса в государстве.

Всечувствующие и всепонимающие дети, исходя из семьи, исходят из страны.

ГЛУХАНЕМАТА

Валянцін ТАРАС

ДВА-ТРЫ разы на тыдні электрычкай езджу на сваю "фазенду", што за чатыры кіламетры ад прыпынку "Зялёнае". Аўтамабіля ў мяне няма, ніколі не было, а цяпер з упэўненасцю можна сказаць, што і не будзе, бо сёння пенсіянеру пра аўтамабіль нават і марыць смешна. Як, дарэчы, многім мінчукам, разам з якімі я тую электрычку бяру "штурмам" у выхадныя і передвыхадныя дні, калі, здаецца, увесь горад едзе не свае "дачы", дзе чатыры соткі і дзе домікі стаяць сціплыя, пабудаваныя яшчэ "пры сацыялізме", у асноўным уласнымі рукамі.

Пасажыры электрычкі -- гэта сапраўдны дэмас, народ, людзі не багатыя, але і пакуль што не зусім бедныя, не жабракі: рабочыя мінскіх прадпрыемстваў, інжынеры, служачыя не дужа высокага рангу, адстаўныя вайскоўцы, таксама не генеральскіх чыноў, настаўнікі, урачы, выкладчыкі школ і інстытутаў, студэнты і, вядома, пенсіянеры і пенсіянеркі ўсіх узростаў. І хоць дарога да "Зялёнага" займае якіх поўгадзіны, і за гэты кароткі час можна адчуць, чым жыве, чым дыхае "электрычны электарат", убачыць, якія ў ім здараюцца "кароткія замыканні".

Ранак, на гадзінніку шэсць сорак сем, таму ў вагоне электрычкі хоць і поўна народу, але ціха – хто задрамаў, хто задумёна глядзіць у акно, хто чытае ўчарашнюю газету. Мне "пашанцавала" – сеў на свабоднае месцейка побач з пажылым грамадзянінам, які, пасунуўшыся, працягваў нешта распавядаць такім жа пажылым людзям, відаць, мужу і жонцы, якія сядзелі насупраць яго і слухалі, моўчкі ківаючы галавою, праўда, так, што не зразумееш – у знак згоды яны ківаюць, ці з далікатнасці. Я прыслухаўся – урок палітграматы! На трасянцы з яе недарэчнымі склонамі і няправільнымі націскамі.

...-- это все спланиравана. Они паняли, што ваеннай силай Савецки Саюз не узяць, патаму рэшыли развалить снутры. Это им удалося, патаму што дзеньги! Сначала Гарбачова купили, патом Ельцин усё дадзелал, с Кебичам и Шушкевичам, с Кравчуком. У Кравчука атец был бандэравець, и брацця. Цепер Багданкевич арудует. У Багданкевича атец был паляк, асадник, такая была палитика да трыццаць дзевятага года у Польше, чтоб асадников садить на землю кала границы с Савецким Саюзам, чтоб был санитарны кардон против нас. Так што – Багданкевич прастил, што у атца землю атабрали? Багданкевич жэ трылионщык, весь банк был у его в распаражэнии. Цепер Александр Грыгор'евич его прытиснул, но дзеньги, што он накрал, не атберош, в швейцарском банке дзержит. Они все там свои дзеньги дзержат. А дома какие себе понастроили – замки!

СЛУХАЦЬ гэта было і смешна, і разам з тым станавілася крыху ніякавата. У такіх выпадках адчуваеш сябе бездапаможным, бо з такой лухтой спрачацца немагчыма, як немагчыма спрачацца і з больш пісьменнай, больш, так бы мовіць, тонкай першакрыніцай гэтай лухты, якая ліецца з тэлеэкрана ды старонак афіцыйных газет. Чалавек, які сядзеў са мной побач, на выгляд зусім не ідыёт, з простым, сімпатычным нават тварам, з разумнымі вачыма, з натруджанымі парэпанымі рукамі. А вось як атруціла яго тая крыніца!

Я маўчаў, не ўмешваўся. Ён дабраўся да нацыянальнай сімволікі, пачаў гаварыць, што "апять бэнээфавцы выводзят падманутых людзей на вулицу пад сваими бел-чырвона-белыми трапками. Ва врэм'я вайны пад этими трапками маршыравали прэдатели, палицаи, правильна Александр Грыгор'евич эти трапки запрэтил – пад ими нашы дзерэвни сжыгали, людзей растрэливали." І я не вытрымаў, спытаў, звярнуўшыся да яго па-руску:

--Дорогой товарищ, а под какой "трапкой" расстреливали людей в Куропатах? Не под красной? Почему мы должны отказываться от своей национальной символики? Только потому, что ее использовали полицаи? Это то же самое, как если бы человек, который верит в Бога, почитает иконы, Распятие, отрекся от них только из-за того, что поп – пьяница и прихожанкам под юбку лазит!...

Муж і жонка, што сядзелі насупраць, пераве́ўшы позірк на мяне, моўчкі, як глуханямыя, ківалі галавою, пакуль я выказваўся, і па-ранейшаму незразумела было -- ў знак згоды яны ківаюць, ці з далікатнасці. А вось суседу сваймy па лаве я сваім умяшаннем зрабіў дарагі падарунак! Чалавек павярнуўся да мяне, уніклівa ўгледзіўся ў твар, прыжмурыў левае вока, -- так прыжмурваюцца, калі цаляюць у мішэнь, -- уздыхнуў, набіраючы паветра ў грудзі, і я зразумеў, што ён толькі і чакаў, каб хто ўмяшаўся ў ягоны маналог, яму мала было маналога, мала маўклівага ківання галавою – яму патрэбна была палеміка, бой з ненавіснымі ворагамі. Вядома ж, ён адразу вырашыў, што вораг – я. І як жа я яго расчараваў, калі ўстаў і падаўся ў тамбур, ведаючы, што ніякай логікай, ніякімі самымі неабвержнымі аргументамі гэтага чалавека ні ў чым не праканаеш.

Расчараваны "товарищ" сказаў мне ўслед: "Падстрэкатель! Прадажник!", але ніхто не звярнуў увагі ні на ягоныя словы, ні на "падстрэкателя" – быццам увесь вагон быў глуханямы.

У ТОЙ ЖА дзень у Доме літаратара адбыўся "круглы стол" праваабаронцаў, на якім прысутнічаў і я. Слухаў прамоўцаў, добрых, шчырых людзей, і сумна думаў: вось зноў збярэмся мы, жменька інтэлігентаў, каб яшчэ раз пераканаць саміх сябе ў неабходнасці абароны правоў чалавека, прыняць зварот да грамадскасці з заклікам бараніць "дэмакратычныя каштоўнасці, свабоду шэсцяў і дэманстрацый, свабоду слова", папярэдзіць аб спаўзанні Беларусі ў таталітарызм, звярнуцца да выканаўчай улады з патрабаваннем спыніць гвалт над народам, а гэты самы народ, гэты "электрычны электарат" па-ранейшаму будзе заставацца па-за сценамі нашага "круглага стала", у пераважнай сваёй большасці глухі ці абыякавы да нашых зваротаў, заяў, рэзалюцый.

Стаялі перад маімі вачыма тыя муж і жонка, якія толькі моўчкі ківаюць, што б ты ім ні казаў, у чым бы ні пераконваў. І, паўтару, цяжка зразумець – ківаюць яны ў знак згоды, ці з далікатнасці, з баязлівай ветлівасці, з адвечнай гэтай дзіўнай беларускай "мянтальнасці", да якой з такім замілаваннем ставіцца наш прэзідэнт, і якая ёсць ні што іншае як браня, панцыр асцярожнай, звышабачлівай беларускай "чарапахі", стагоддзямі навучанай жыць на "сямі вятрах" нядобрай гісторыі, на яе раздарожжы, на скрыжаванні шляхоў экспансіі магутных усходніх і заходніх суседзяў, у эпіцэнтры ўсіх еўрапейскіх войнаў. І не прабіцца пад панцыр, да сэрца "чарапахі", да яе душы – што там? якія думкі? якія пачуцці? Ківае моўчкі. Глуханямая...

Хто (ці што) заставіць беларусаў загаварыць? Бо яны ж – усё бачаць, усё чуюць. Не трэба перабольшваць значэнне таго, што адбылося на "круглым стале", але, аказваецца, не ўсё так глуха і нема. Бо на гэты раз прыйшло крыху больш людзей, чым раней. Галоўнае, прыйшлі тыя людзі, якія яшчэ ўчора былі маўчунамі. У іх абудзілася чалавечая годнасць, абурылася чалавечае сумленне.

Вера Максімаўна Церлюкевіч ніякі не палітык, яна – рабочы чалавек, былая кранаўшчыца, цяпер пенсіянерка. Гэту жанчыну 30-га травеня пабіла міліцыя – дубінкамі па рабочых руках, па плячах, па спіне... За што? За тое, што Вера Максімаўна не разумее, чаму на Беларусі грэбуюць беларускай мовай, чаму тых, хто размаўляе на гэтай мове, называюць "нацыяналістамі", "экстрэмістамі", нават фашыстамі, чаму кідаюць у турму ўдзельнікаў "Чарнобыльскага шляху", чаму яе, Веры Максімаўны, дзяржаву імкнуцца далучыць да іншай дзяржавы... Усіх яе "чаму" і не пералічыш. І на ўсе яна атрымала адзін адказ – дубінкай!

Такі ж адказ на свае "чаму" атрымала і Алена Сумскова, маладая маці, якую кінулі ў "кпз", нават і не слухаючы, што ў яе маленькае дзіця, якое засталося адно, і ніякага ні юрыдычнага, ні маральнага права пазбаўляць яе волі, кідаць за краты ніхто не меў.

Студэнты Генадзь Ярашэнка, Уладзімір Кобец, Ігар Мазур, Аляксей Кухараў не ўдзельнічалі ні ў "Чарнобыльскім шляху", ні ў падзеях 30-га травеня, яны сталі ахвярамі "застрашальнай аблавы" на ўсіх, хто трапіў пад руку "сілам правапарадку". Яны таксама задавалі свае "чаму" цяпер, пасля дубінак і "кпз", і ўсё яшчэ не разумелі -- за што? Якое мае права міліцыя біць і кідаць людзей у турму ні за што?

Я слухаў усіх гэтых людзей і згадваў, як сам некалі пытаўся – за што мяне збіваюць мардатыя, здаравенныя міліцыянты? Хоць білі мяне не дубінкамі, бо гэта было даўно, у сорак сёмым годзе, калі я быў зусім юнаком, і дубінкамі міліцыя ў тыя часы, ды і ў пазнейшыя, да самых "новых", яшчэ не была ўзброена, і білі мяне кулакамі і спражкамі рамянёў.

Цяжка хварэў бацька, мачаха не працавала, а ў доме двое малых яе дзяцей, грошы і запасы скончыліся, і мачаха паслала мяне на "таўчок" – прадаць дзве салдацкія коўдры, якія яна чамусьці перакрасіла ў чорны колер. Як толькі я з'явіўся з тымі коўдрамі на "таўчок", да мяне падыйшлі два міліцыянты і загадалі ісці з імі. Калі я спытаў, чаму, у мяне адабралі коўдры, заламалі рукі і павялі ў пастарунак. Прывялі і пачалі збіваць. Моўчкі. Не толькі тыя двое, якія мяне прывялі, але і тыя, хто знаходзіўся ў "дзяжурцы", хто нават не ведаў, з якой нагоды прывялі мяне сюды іх таварышы. Я крычаў, плакаў, а яны дубасілі мяне кулакамі і спражкамі рамянёў -- па рэбрах, пусціўшы мяне "па кругу", кідаючы ад аднаго да другога.

Білі, пакуль не ўвайшоў афіцэр і не спытаў, каго гэты вы злавілі і тузаеце? Яны сказалі, што злодзей, відаць, ці пачынаючы спекулянт, надыбаў недзе сукно і спрабаваў збыць. Я стаў крычаць, што ніякае гэта не сукно, а коўдры салдацкія, бацька з арміі прывёз, што ў доме няма грошай нават на хлеб. Афіцэр спытаў у мяне дакументы, а ў мяне – на шчасце! -- была з сабою партызанская даведка, часовае пасведчанне, што я быў партызанам атрада "За Савецкую Радзіму" брыгады імя Чкалава. "Што ж вы, хлопцы, свайго лупіце, -- сказаў афіцэр, -- ён жа партызан." Памацаў рукамі коўдры, якія ляжалі на стале, убачыў, што гэта сапраўды коўдры, і кінуў іх мне: "Можаш ісці!" – "А за што мяне пабілі? -- спытаў я. – За што?! Нават не спыталі нічога!" – "Памыліліся, -- развёў рукамі афіцэр. – Трэба было адразу сказаць, што ты – партызан. Ідзі!"

Міліцыянты рагаталі: "І праўда, што ж ты адразу не сказаў? Мы таксама партызаны!"

Я НЕ МОГ не згадаць гэты выпадак, слухаючы распавяд Веры Максімаўны Церлюкевіч, Алены Сумсковай, хлопцаў-студэнтаў, распавяд Юрыя Хадыкі і Вячаслава Сіўчыка, Лявона Баршчэўскага пра іх "знаёмства" з нашымі "сіламі правапарадку", і, слухаючы, думаў, што новае ў нашай міліцыі -- бадай, толькі дубінкі, адзінае, што без ваганняў запазычана беларускай дзяржавай у Захада, адзіная "рынкавая рэформа". Мысленне засталося тым жа, што і ў сорак сёмым годзе, што і ва ўсе савецкія часы. Засталася цынічная пагарда да законнасці і закона наогул, і такое паняцце як "правы чалавека" для нашых "сілавікоў" – пусты гук, "балбатня так званых дэмакратаў". І ці не таму беларусы ў пераважнай большасці сваёй толькі моўчкі ківаюць, што б ты ім ні даводзіў? Бо ведаюць, што нічога, па сутнасці, не змянілася ў дзяржаве, што беспрынцыповая сіла па-ранейшаму пераважае бяссільны прынцып!.. Ці не адсюль наш "лагодны" менталітэт, вызначаны застарэлым страхам, недаверам да ўлады і асабліва да яе "праваахоўчых" органаў, які жыве ў падсвядомасці, у генах народа? Які і робіць яго глухім і нямым. Бо нельга лічыць голасам той голас, які пададзены за чыі б там ні было "ініцыятывы" пад уплывам страху і недаверу, хай сабе і глыбока схаванымі, падсвядомымі.

Пра гэтага хлопца, дзевятнаццацігадовага студэнта медвучылішча, глуханямога Анатоля Лясуна ведае свет. Яго схапіла міліцыя, адправіла ў кутузку, дзе быў складзены пратакол, што ён, Анатоль Лясун, "удзельнічаў у несанкцыяваным мітынгу, аказваў супраціўленне сілам правапарадку, лаяўся, выкрыкваў -- выкрыкваў! -- нацыяналістычныя, антыпрэзідэнцкія і антыўрадавыя лозунгі". За што і быў затрыманы, а справа яго перададзена ў суд. Праз сваю перакладчыцу Лену Дубік глуханямы хлопец расказваў на "круглым стале" пра ўсё гэта – як яго схапілі, хоць у ніякім мітынгу ён не ўдзельнічаў, не толькі 30-га травеня, а наогул ніколі, бо палітыка была яму "да лямпы". Расказваў, як прымусілі падпісаць пратакол, як суддзя, убачыўшы, што ён глуханямы, не стаў разглядаць яго справу, а адправіў зноў у турму – бяды вялікай, пасядзіш, пакуль знойдуць сурдаперакладчыка!.. Ён расказваў пра ўсё гэта праз перакладчыцу, а мне здавалася, што ён гаворыць сам – гучна, на ўвесь голас, без аніякіх пасрэднікаў, што гэта сама глуханямая Беларусь загаварыла ягонымі вуснамі.

Панцыр "чарапахі" прабіла не высокалобая палітыка, не прамовы "нацыянал-радыкалаў", "экстрэмістаў" і "падстрэкацелей", а дубінка спецназу!

TERROR

БЕЛАРУСЬ НА ФОНЕ МИРОВОЙ БОЛЕЗНИ

Антон БАСУЧОК

НОВОЕ НАСИЛИЕ

Насилию столько же тысячелетий, сколько человечеству. Насилие, история, человечество – синонимы, если вдуматься в их суть. Парадокс в том, что человек – не вдумывается, воспринимает сей страшный синонимичный перечень как данность.

Спокойствие мирового разума было нарушено примерно 150 лет назад, когда появился новый вид насилия.

В сороковые годы 19 века человечество ознакомилось с эссе Гейнцена "Убийство", с "Манифестом Коммунистической партии", с разработками анархистов. Это были теоретические обоснования новой идеи, которая раньше в общественном сознании отсутствовала. Раньше полагали, что насилие – временный выход из создавшегося в обществе тупика. Новые теоретики провозгласили: насилие – необходимое условие существования общества; без насилия прекратится всякое движение вперед, то есть к счастью.

Так идея террора овладела отдельными политическими партиями, многочисленными группировками и еще более многочисленными патологическими умами. Террор – словечко, часто употребляемое Лениным. Terror по латыни означает: страх, ужас.

Основоположники террора утверждали, что эффективнее "движет историю" не индивидуальный террор, предполагающий убийство конкретных виновников тупикового состояния общества, а террор массовый. Чем больше ужаса возникнет в обществе, тем сильнее будет встряска, тем быстрее общество двинется в нужном направлении. Следовательно, требуется расправа над массой людей, в том числе невиновных. Именно убийства невиновных максимально дестабилизируют общество, заставляют его быстрее "созревать".

Так возникла "перманентная революция", идею которой выдвинули Маркс – Энгельс, творчески развил Ленин, подхватил Сталин, своеобразно истолковал "иудушка" Троцкий. Перманентный – значит постоянный, непрерывный. Непрерывная революция до полной победы коммунизма, до окончательного истребления всех, кто против коммунизма.

ВИДЫ ТЕРРОРА

Существует множество проявлений терроризма, но все они классифицируются в типичные формы. Какие? Послушаем знатока, профессора Парижского института криминологии, эксперта по международному терроризму Ксавье Рауфера. Он же даст и кое-какой прогноз.

В конце 19 – в начале 20 веков свирепствовал так называемый анархистский террор, вылившийся в охоту на королей и президентов, ибо, по убеждению анархистов, то был самый верный способ изменить ход истории, судьбу общества.

Следующая волна террористических актов прокатилась по Европе в 30-е годы и была вызвана борьбой хорватов и усташей, которые выплеснули свои междоусобицы вне стен Югославии.

Поражение арабов в войне с Израилем в 1967 году спровоцировало новый виток международного терроризма, к которому из отчаяния стали прибегать борцы за освобождение Палестины: опять загремели бомбы, начался едва ли не серийный захват самолетов.

Обратите внимание, что феномен повторяется примерно через каждые тридцать-сорок лет, и в странах, которых коснулась эта беда, успевают все позабыть: старые специалисты по борьбе с терроризмом уже на пенсии, новых нет, опять все приходится начинать с нуля.

Вспомним секту "АУМ Синрикё": если бы ее первая газовая атака в токийском метро удалась в полной мере, погибло бы 40 тысяч людей. Коллективный бред поистине не знает границ: ведь подобные же акты секта планировала провести и в других странах, где ей удалось обосноваться, включая Россию.

Патологический терроризм совершенно иррационален, абсурден, он всегда дело рук людей, явно вышедших "из нормы". В то же время было бы опасно его недооценивать. В ближайшие годы можно даже предвидеть серьезный рост патологического насилия в мире. Смена тысячелетий, к которой приближается человечество, способствует нагнетанию страхов, связанных с представлением о "конце света".

Мы наверняка столкнемся в предстоящие годы с такой патологией террора, которую трудно не то что предвидеть, а вообще вообразить, в этом смысле "АУМ Синрикё" стоит воспринять скорее всего как грозное предзнаменование.

Конечно, поскольку мир не рухнет и жизнь продолжится, после 2000 года патологический террор пойдет на убыль, но до этого рубежа от его адептов можно ждать самых неожиданных и бредовых выходок, например, ядерного шантажа или ядерной атаки.

Жестоко пострадала Европа от идеологического терроризма. Его, в свою очередь, можно было подразделять на анархистский, фашистский, коммунистический, экологический, ультраправый. Все перечисленные формы, по мнению экспертов, сегодня исчезли на 90 процентов, их затухание продолжается.

Терроризм этого рода был отражением двуполярного мира, следствием "холодной войны" между двумя противостоящими системами. В контексте новых международных отношений, основанных на нормальном общежитии, ему уже нет места. Однако реванш коммунистических идей в некоторых странах, в том числе в России и в Беларуси, может с новой силой возродить идеологический терроризм.

Далее.

Из конфликтов, питающих националистический терроризм, в Западной Европе останется, по сути, лишь проблема испанских басков: их вооруженная организация ЭТА за последние годы явно растеряла свою социальную базу, но все еще упорствует в насильственных методах, которые экспортирует и на чужую территорию.

Так называемый этнический терроризм пошел на убыль. "Суверенитет" того или иного региона, претензии на "государственность" малых лингвистических групп все реже теперь доказываются силой. Проблем этого рода, может, и не стало меньше, но ключей для их мирного разрешения стало явно больше.

Тут есть исключение: религиозный фанатизм. Имеется в виду не только исламский фундаментализм, как обычно думают: ведь клинику в США, в которой проводились аборты, взорвали доморощенные протестантские экстремисты на том основании, что аборты "богопротивны". Именно на принципе религиозной нетерпимости основывают свою деятельность исламские фанатики, от групп вооруженных интегристов в Алжире до автономной Палестины, где ХАМАС подвергает насилию и несогласное с его идеологическими целями палестинское население.

БНФ И БЕЛАРУСЬ

Что чаще всего дает толчок к террористическим действиям? Чувство безысходности из той ситуации, в которой оказались какие-то люди, некое меньшинство. Психологический дискомфорт, ущербность собственного положения побуждают их оценивать свое положение как драматическое. Чаще всего это случается с национально-лингвистическим меньшинством. Печальным примером могут служить баски, корсиканцы, бретонцы, ирландцы, белорусы.

Да, и белорусы, ставшие в своей русифицированной стране лингвистическим меньшинством, но, в отличие от ирландцев либо корсиканцев, утратившие чувство национального достоинства и потому в массе своей не испытывающие дискомфорта.

Национальную неполноценность ощущает маленькая "клеточка" обезболенного "белорусского тела", которая в 1989 году назвала себя "Белорусским народным фронтом". Благодаря этой "клеточке" и можно поставить белорусов в один ряд с басками, корсиканцами, бретонцами, ирландцами, воспринимающими национальный нигилизм в свой адрес болезненно и на этой основе постоянно генерирующими собственные "клеточки", весьма агрессивные.

При этом, однако, невозможно поставить БНФ в одну шеренгу с партизанами басками, с беспощадными ирландскими бойцами, с неуловимыми карсиканскими подпольщиками-террористами. У истинных (без иронии) белорусов действительно определился свой путь (без иронии).

Уникальность БНФ в том, что, выступая от имени униженной коренной нации страны и посему имея больше мотиваций для радикализма, он, БНФ, действовал мягче, цивилизованнее, чем подобные группировки в других странах.

Чем мягче действовал БНФ, тем жестче противодействовал ему государственный режим. Не имея в своем активе ни одной разрушительной акции (о терроре здесь и упоминать неприлично), не вытоптав на митингах даже столичных газонов, БНФ за семь лет существования заслужил ярлыки исключительно негативного свойства: экстремисты, националисты, фашисты, террористы.

Если бы не БНФ, страна Беларусь могла бы не узнать, что такое терроризм. Это – сарказм, конечно. А суть – в ином. Если бы не было в Беларуси БНФ и Зенона Позняка, то их породила бы правящая группировка, чтобы вослед породить и оправдать собственный экстремизм, который 26 апреля 1996 года обрел характерные черты террора.

БЕЛОРУССКИЙ ТЕРРОРИЗМ

Послушаем Дмитрия Наймарка, минского студента (интервью записала журналист Елена Молочко): "Вообще-то я ехал на дискотеку в политехнический. Ее отменили. Решил на обратном пути заглянуть "на филари" (так на молодежном жаргоне называется филармония, вернее площадь перед ней, где молодежь собирается на "тусовки" – ред.). А примерно минут через десять нас окружили омоновцы. Положили дубинками на асфальт, стали обыскивать... Сразу понимаешь, что ты – ничто, а они – сила. Приказали залезать в машину. Накидали штабелями – еле дышишь. Но боли, неудобств от страха и унижения не чувствуешь... В машине нас обработали газовым баллончиком. Привезли к какому-то отделению милиции, разрешили выйти. И тут у некоторых началась истерика. От шока, перенапряжения. От радости, наверное, что не убили, не покалечили. В РОВД подписал все, что мне приказали, просидел в городском приемнике-распределителе почти трое суток – якобы за хулиганство и агитацию. Но я же не участвовал в демонстрации! А как докажешь? И почему я, собственно, должен это доказывать?.."

Чернобыльский шлях 1996 года завершился государственной облавой на подростков, журналистов, инакомыслящих. Вечерняя облава должна была продемонстрировать мощь, всевластие, неуступчивость режима, а также внушить людям страх и ужас, что, напомним, означает: террор.

Благодаря Республике Беларусь, специалисты криминологии в конце 20 века введут в свой лексикон новый оборот: "белорусский терроризм". Нечто среднее между идеологическим и патологическим подвидами террора, ибо в белорусском подвиде произошло сращивание установок на абсолютную власть и коммунистического неприятия инакомыслия, оппозиции, свободы.

До 26 апреля 1996 года "белорусский терроризм" развивался по следующей схеме: БНФ избегал радикальных действий, ограничиваясь словесной (нелицеприятной) дуэлью с властью на митингах, в Верховном Совете, в немногочисленных СМИ; власть, демагогически придираясь к бескомпромиссным выражениям Позняка и его команды, ловко используя ностальгию старшего поколения о молодости, целенаправленно растила из БНФ врага "всего хорошего и святого" и для борьбы с этим "врагом" взращивала силовой аппарат, который в конце концов взял на себя осуществление террора. Что есть государственный террор – известно из 70-летней истории СССР. Это есть ужас.

После 26 апреля 1996 года "белорусский терроризм", согласно логике противостояния, пойдет, скорее всего, по следующему пути: государственный террор вызовет ответную реакцию БНФ, реакцию, цель которой – победить; следовательно, действия БНФ станут радикальнее. А поскольку на подобные действия БНФ традиционно не способен, их возьмут на себя иные группировки (активные "клеточки"), которые уже заявили о своем рождении. Какими будут их действия? Адекватными. То есть жесткими. Жестокими. Террористическими. И это – ужасно.

НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Что такое нормальная жизнь – наше общество не знает. Мы знаем лишь, что жизнь – это борьба. Все, что у нас есть, досталось нам в результате борьбы (либо игры) с государством. Все, начиная от крыши над головой и кончая тюбиком зубной пасты, которую совсем недавно мы с боем добывали в госторговле. Не забыли?

Все мы в определенной мере террористы, избравшие тактику лавирования, отхода, подхода с другой стороны и последующего хватательного рывка. Нас к этому понудили так же, как чеченцев понудили захватить Буденновск.

С терроризмом бороться чрезвычайно сложно. Специалисты по борьбе с ним пришли к единодушному выводу: чем стабильнее государство в экономическом и социальном плане, тем меньше почвы для насилия, терроризма всех мастей (кроме патологического). Терроризм – это симптом нездоровья общества. В связи с чем президент ассоциации "Мюльхаймская инициатива" Ганс-Адольф Якобсен на международной Конференции по проблемам борьбы с терроризмом (Москва, март 1996) выдвинул перед мировой общественностью такой лозунг: огромные средства, направляемые на борьбу с терроризмом, надо направить на создание нормальных условий для жизни людей. Жизнь и смерть белорусского террориста Александра Зюлькова это подтвердили.

Нормальная жизнь сама по себе способна удержать человека от терроризма. Кстати, тут кроется одна из причин, по которой нам помогает запад: он хочет, чтобы мы скорее зажили нормально, не боролись ни с кем и ни с чем, кроме лени, не экспортировали через открывшиеся границы свой социальный экстремизм, не угрожали ихней, на западе, нормальной жизни.

"Круг" благодарит "Литературную газету" за предоставленные материалы упомянутой международной конференции "Терроризм – самая большая угроза мировому сообществу" ("ЛГ" выступила соучредителем-организатором этой конференции).

КАЗІМІР ЛЫШЧЫНСКІ

АБЕЗГАЛОЎЛЕНАЕ ЦЕЛА СПАЛІЛІ. ПОПЕЛАМ СТРЭЛІЛІ З ГАРМАТЫ.

Уладзімір АРЛОЎ

ЯШЧЭ НЕКАЛЬКІ ГАДОЎ ТАМУ ПЕРАВАЖНАЯ БОЛЬШАСЦЬ ГРАМАДЗЯНАЎ НАШАЙ РЭСПУБЛІКІ -- ХТО НЯШЧЫРА, ХТО ШЧЫРА, А ХТО З ГОНАРАМ – НАЗЫВАЛА СЯБЕ АТЭІСТАМІ. У САПРАЎДНАСЦІ Ж ЗГАДАНАЯ БОЛЬШАСЦЬ УЯЎЛЯЛА САБОЙ НЕ АТЭІСТАЎ, А ТРЫВІЯЛЬНЫХ БЯЗБОЖНІКАЎ. ДЗІВОСНАЕ АЗНАЧЭННЕ – "ПРАВАСЛАЎНЫ АТЭІСТ", – ЯКОЕ З ЛЁГКАЙ РУКІ ВЫСОКАПАСТАЎЛЕНАЙ АСОБЫ ЎВАХОДЗІЦЬ ЗАРАЗ У МОДУ, ТАДЫ ДЛЯ ІДЭАЛАГІЧНЫХ ЦЭРБЕРАЎ ГУЧАЛА Б КРАМОЛЬНА.

АТЭІСТАМІ БЫЛІ ІНШЫЯ. ЛЮДЗІ, ГАТОВЫЯ ЗА СВАЕ ПОГЛЯДЫ ПРАЙСЦІ ПРАЗ КРУГІ ПЕКЛА, СТВОРАНАГА НА ЗЯМЛІ НЯСТОМНЫМІ СЛУГАМІ "БОСКАЙ ЮСТЫЦЫІ". ФІЛОСАФЫ, ЧЫЕ СУМНЕВЫ ГОРАЧА ПАХЛІ ВОГНІШЧАМ. ДЖАРДАНА БРУНА, ДЖУЛІО ВАНІНІ, КАЗІМІР ЛЫШЧЫНСКІ...

"Плач, залівайся слязьмі, мая няшчасная Айчына! Куколь, кінуты на нявінную зямлю д'яблам, даў багатыя ўсходы! Плач, мая Айчына, ты нарадзіла пачварнага вылюдка і таму вартая гэтых слёз!..

Сваім ілжывым пяром ён спісаў цэлыя тамы, у якіх даводзіў, што няма Бога ні на небе, ні на зямлі. Але ён забыў, якія ахвярныя слугі ёсць у нашага Збавіцеля. Рупнасцю аднаго з іх следства мае пятнаццаць сшыткаў трактата пад назваю, якую адмаўляецца вымавіць язык хрысціяніна...

Заміж парадку, самім Панам Богам устаноўленага ў выглядзе стольких саслоўяў, улад і каралеўстваў, ён хацеў мець свет без правіцеля, народы без валадароў, а капітоліі без суддзяў..."

Інстыгатар (абвінаваўца) Вялікага Княства Літоўскага бакалаўр філасофіі і вольных мастацтваў Сымон Куровіч быў спрактыкаваным у судовых баталіях прамоўцам. Лёгкім рухам пляча ён скінуў долу бабровую мантыю і карціна падняў магутную, як паліца, руку:

--Я абвінавачваю яго ў тым, што на 265 старонках свайго трактата ён прыпісаў кіраванне зямлёй і небам натуральнай прыродзе. Самога ж Пана Бога ён назваў выдумкай і хімерай, што не мае рэальнага быцця. Страшнае злачынства вымагае страшнага пакарання. Dixi.

***

Сотні позіркаў сышліся на чалавеку з ганебнай лавы.

--Шляхціч Лышчынскі, -- прагучаў голас маршалка, -- зараз вам будуць паказаны паперы, якія высокі сойм мае падставы лічыць вашымі.

Падсудны беражліва паклаў далоні на стос сшыткаў у скураных вокладках і нейкі час заставаўся нерухомы. Потым асцярожна перагарнуў колькі старонак.

--Ці прызнаяце вы гэтыя паперы сваімі?

Лышчынскі, скрыжаваўшы рукі на грудзях, з годнасцю падняўся.

--Прызнаю.

Шум у зале не паспеў аціхнуць, як падсудны загаварыў зноў:

--Але хачу паведаміць высокаму сойму, што сабраныя тут думкі я збіраўся абвергнуць у другой частцы трактата, якую маю намер напісаць, каб даць у ёй новыя доказы існасці Хрыста...

Знячэўлены гэткім паваротам справы маршалак ударыў у гонг.

З лаваў з беларускай і літоўскай шляхтай пачуліся выгукі:

--Няхай кажа! Права шляхціча!

--Паслы высокага сойма, -- абвясціў маршалак, -- жадаюць пачуць вашы доказы.

***

...На календары было 15 лютага 1689 года. У гэты дзень сойм Рэчы Паспалітай пачаў разгляд справы "асабліва небяспечнага дзяржаўнага злачынцы", былога падсудка берасцейскага земскага суда, які, заняўшыся небяспечнымі філасофскімі штудыямі, стварыў на лацінскай мове трактат "Аб неіснаванні Бога".

Напярэдадні матэрыялы справы Казіміра Лышчынскага дэталёва вывучаў папскі нунцый Кантэльмі.

Перад ім адкрывалася дзіўнае і да абурэння непаслядоўнае жыццё.

Выдатная адукацыя і занятая ў трыццаць гадоў высокая пасада прарэктара Берасцейскага езуіцкага калегіума. Наперадзе бліскучая будучыня, якой будзе спрыяць ордэн... І замест гэтага – школка ў родавым маёнтку, дзе ён вучыў сялянскіх дзяцей чытанню, ліку і пісьму. Замест кар'еры – выхад з ордэна, які ніколі на даруе адступнікам.

У той час трактат яшчэ не быў пачаты, але паводзіны ўжо выдавалі яго будучага аўтара. "Пагарджаючы таемствам хрысціянскага шлюбу, выдаў дачку замуж за сваяка... На богаўгодныя справы выдаткоўвае не больш як тры фларыны на год... Склаў тастамент, дзе загадаў цела сваё пасля смерці спаліць, а попел пахаваць пры дарозе, зрабіўшы на магіле богазняважальны надпіс..."

***

Сапраўдным дарункам лёсу для заклапочаных слугаў правасуддзя аказаўся браслаўскі стольнік Ян Бжоска, сусед і сябра, што выкраў трактат і яшчэ сёетое неабходнае следству. А якім высакародным гневам дыхаюць радкі ягонага даносу, гучна названага "Маніфестам"! Ці не занадта лёгкае тлумачэнне – сто тысяч талераў, якія Бжоска быў вінен атэісту? Браслаўскі стольнік цудоўна ведаў, што Лышчынскі не з тых людзей, якія садзяць сяброў у пазыковую яму. Апрача таго, і грошы гэтыя ў "дзяржаўнага злачынцы" не апошнія, чалавек ён багаты. Не, кожнае слова ў даносе шчырае, кожнае ішло з душы. З душы добранадзейнай нікчэмнасці, якая будзе заўсёды пякуча зайздросціць вольнаму духам таленту.

На пачатку 1688 года па даносе Бжоскі Казімір Лышчынскі быў арыштаваны і кінуты ў віленскую турму. Яго збіраліся судзіць на Гарадзенскім сойме, аднак, адчуваючы небяспеку, улады перадалі справу на разгляд наступнага сойму, які склікаўся ў Варшаве.

Шляхта Вялікага Княства Літоўскага, бароняч свае векавыя прывілеі, рознымі шляхамі спрабавала вызваліць берасцейскага вольнадумца, каб ён меў магчымасць свабодна бараніць сябе перад судом усіх саслоўяў.

У адказ на зварот шляхецкіх паслоў да караля той і загадаў перавесці Лышчынскага ў Варшаву. Там біскупы маглі смялей націснуць на свецкіх дэпутатаў і павярнуць працэс у неабходным ім кірунку. Аднак спроба прызначанага надзвычайным суддзёй ліфляндскага біскупа Паплаўскага прачытаць на соймавым пасяджэнні абвінавачую дэкларацыю была сустрэтая абструкцыяй. Тады пачаў дзейнічаць запасны варыянт, і перад пасламі з'явіўся ва ўсім сваім красамоўстве інстыгатар Куровіч.

***

Архіўныя дакументы захавалі абяцаныя Лышчынскім доказы існавання Бога, дзякуючы якім падсудны разлічваў аблегчыць свой лёс. Дэпутаты сойма, напрыклад, пачулі, што "ў кожным родзе істот ёсць найбольш дасканалая: сярод зорак найдасканалейшым з'яўляецца Сонца, у свеце жывёл -- чалавек, а сярод разумных істотаў -- Бог".

Ці трэба казаць, што гэтыя доказы былі бясконца далёкія ад царкоўнай артадоксіі і не маглі істотна паўплываць на ход суда. Тым не менш, просьба Лышчынскага даць яму абаронцу была выкананая. Праз дзесяць дзён мужны адвакат (на жаль, гісторыя не данесла да нас ягонага імя), што згадзіўся публічна абараняць атэіста, выступіў на сойме з прамоваю, пераважна звяртаючыся да міласэрнасці царквы і манарха. Аднак вынік суда ўжо быў прадвызначаны.

Нунцый Кантэльмі папярэдзіў прысутных на сойме біскупаў, каб тыя не дапускалі ніякіх канфліктаў са свецкімі пасламі. Адначасова прадстаўнікі клеру пашыралі чуткі, нібыта Лышчынскі ад пачуцця віны і страху перад пакараннем страціў над сабою ўсялякі кантроль і нават здольнасць гаварыць. Матэрыялы суда абвяргаюць гэтыя выдумкі, паведамляючы, што падсудны "упарціўся ў сваіх аблудах" і "паказаў сябе поўным глыбокай павагі і цалкам падрыхтаваным да смерці". Кіеўскі біскуп Залускі назваў яго "чалавекам з алмазным сэрцам".

Той самы прэлат разам з некалькімі свецкімі пасламі запатрабаваў пакараць атэіста смерцю. Пад час збору галасоў большасць выказалася за спаленне на вогнішчы. Частка дэпутатаў стаяла на больш "гуманных" пазіцыях: злачынца варты спалення, але спачатку яму трэба сцяць галаву. Лічаныя галасы былі пададзеныя за пажыццёвае зняволенне.

Папскі нунцый настойваў на тым, каб Лышчынскага выдалі на катаванне з мэтаю вырваць у яго імёны вучняў і паслядоўнікаў. Шляхецкія паслы на парушэнне адвечнай вольнасці не пайшлі.

***

Каралеўскі дэкрэт з канчатковым прысудам быў абвешчаны толькі праз месяц, 28 сакавіка: "Расследаваўшы справу Казіміра Лышчынскага, абвінавачанага шляхціцам Бжоскам з шасцю сведкамі, роўнымі яму паходжаннем, мы пераканаліся, што абвінавачаны заслужыў больш суровае пакаранне, чым за крымінальныя злачынствы... Напісаныя ім бязбожныя лісты аддаць агню пры выканаўцы правасуддзя ў яго правай руцэ на эшафоце, самога ж абвінавачанага спаліць і ператварыць у попел. Маёмасць канфіскаваць, падзяліўшы напалам паміж даносчыкам і скарбам. Будынак, у якім асуджаны тварыў ганебныя пісанні, разбурыць як прытулак вар'ята. Зямля яго маёнтка павінна навечна застацца пустэльнай і бясплоднай..."

***

Увесь час паміж падпісаннем і абвяшчэннем прысуду ішла апрацоўка грамадскай думкі. Ні ў кога не павінна было застацца ніякіх сумневаў у справядлівасці такога жорсткага пакарання. Дзеля гэтага выкарыстоўваліся "крамальныя" казані ў найбуйнейшых варшаўскіх саборах. У касцёле святога Яна ў прысутнасці каралеўскай сям'і быў разыграны спектакль публічнага адрачэння Лышчынскага ад сваіх злачынных памылак, у выніку чаго атэіст атрымаў "адпушчэнне грахоў".

Магчыма, якраз тады кароль Ян Сабескі таксама вырашыў крыху пабыць гуманістам і дазволіў перад спаленнем адсекчы злачынцу галаву.

Страта адбылася 30 сакавіка 1689 года. На варшаўскім пляцы Старога рынку кат звыкла ўзмахнуў цяжкай сякераю. Абезгалоўленае цела вывезлі за горад і спалілі. Попелам стрэлілі з гарматы. (Паводле адной з версіяў, напачатку атэісту вырвалі язык і спалілі рукі.)

За падзеямі ў Варшаве сачыла Еўропа. Аб працэсе над беларускім вольнадумцам пісаў друк Англіі, Францыі і нямецкіх дзяржаваў. Матэрыялы суда былі вядомыя ў Швецыі і Італіі.

Вогнішча ў варшаўскім прадмесці азначала для Рэчы Паспалітай канчатковае развітанне з эпохаю Адраджэння. Далягляд зноў зацягнулі змрочныя хмары абскурантызму.

КОЖНЫ ВЕК МАЕ СВАЁ СЯРЭДНЯВЕЧЧА, ЗАЎВАЖЫЎ НЕКАЛІ ВЫДАТНЫ ПОЛЬСКІ АФАРЫСТ СТАНІСЛАЎ ЕЖЫ ЛЕЦ.

АДНО СЯРЭДНЯВЕЧЧА Ў ГЭТЫМ СТАГОДДЗІ МЫ ЎЖО ПЕРАЖЫЛІ. НЯЎЖО БЕЛАРУСІ НАКАНАВАНА ПЕРАЖЫЦЬ ЯШЧЭ АДНО? З ПАТАЛАГІЧНАЙ ПАДАЗРОНАСЦЮ "ПРАВАСЛАЎНЫХ АТЭІСТАЎ" ДА ЛЮДЗЕЙ ІНШЫХ КАНФЕСІЯЎ І ПЕРАКАНАННЯЎ, З ДАНОСАМІ НА СУСЕДЗЯЎ, З ВЯЗНЯМІ СУМЛЕННЯ І ЗАПЛАНАВАНЫМІ ВА ЎТУЛЬНЫХ КАБІНЕТАХ УЗОРНА-ПАКАЗАЛЬНЫМІ ПРАЦЭСАМІ НАД ВОЛЬНАДУМЦАМІ?

Георгий МАРЧУК

ИЕРУСАЛИМ. 3.000 ЛЕТ

НЕСЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТОМ, ЧТО РЕЛИГИИ ТОЖЕ УКРЕПЛЯЛИСЬ ОГНЕМ И МЕЧОМ. БОГ НЕ ПОМОГ ЛЮДЯМ ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ ВЛАСТИ, ГОРДЫНИ, ЗАВИСТИ, РОСКОШЕСТВА, РАСПУТСТВА. НИ БОГ, НИ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, НИ КУЛЬТУРА НЕ ВЫРВАЛИ ИЗ РУК ЧЕЛОВЕКА СМЕРТОНОСНОЕ ОРУЖИЕ, НЕ ОБЪЕДИНИЛИ МИР. ПОКА НЕ ОБЪЕДИНИЛИ.

ОБ ЭТОМ городе с благоговением говорят иудеи, с высочайшим уважением – мусульмане, с негой в сердце – христиане всего мира.

Грандиозные по своей значимости для судеб народов события, полные реального, мифического и таинственного смысла, происходившие в этом городе, подарили мировому искусству несчетные сюжеты и темы.

Об этом городе библейский праотец Иаков сказал: "Как страшно место сие". Страшно, он был подвергнут разрушению более восьмидесяти раз. Он, этот город, зримо видел всю низость и ничтожество человеческой природы и в то же время засвидетельствовал высоту духа, примеры человеколюбия, приближения человека к Богу.

В христианских литургиях, в гимнах, в проповедях, на устах у паломников всей земли имя этого города – Иерусалим.

В ПОСЛЕДНИЕ месяцы я работал над пьесой, посвященной 3000-летию Иерусалима, и с ужасом открыл для себя еще один пробел в воспитании советской школы, многие хорошие качества которой не собираюсь охаивать. Мы, дети и внуки красных вождей, не должны были даже упоминать то место, где зародилась вера праотцов. У нас украли историю уникального города, из которого струятся родники трех мировых религий. Но дед мой, белорус, знал, кто такой Моисей и что говорил Господь Моисею на горе Синай; знал, кто такой Иисус сын Навина и кто Иисус Христос из Назарета; знал, в каком месте в Палестине родился основоположник христианства.

От нашего поколения все было спрятано. Или искажено. Но сосед мой, староста прихода, растолковывал мне в детстве откровения Иоанна Богослова о городе, сходящем с небес. Араб, который жил с нами в минском общежитии, привозил открытки с изображением знаменитого купола мечети достопочтимого Омара, а мы, советские студенты, и понятия не имели, что этот мудрый правитель Омар реальное историческое лицо.

Мы, оторванные от всего мира, только сейчас начинаем понимать: если Мир един, то и Бог один во всех религиях. Он Сущий. И он присутствует в Торе как Иегова, в Коране как Аллах, в Евангелии как Бог-отец. Он отсутствует лишь в манифестах и программах коммунистов, превративших свою идею в религию и располовинивших Мир в 1917 году. Слава Богу, Мир вновь стремится к единению, а значит – к Иерусалиму, нашей духовной прародине.

В душе каждый из нас христианин и православной, и католической веры, и в какой-то степени носитель и еврейской традиции, и мусульманской. Основатель ислама Мухаммед рассматривал себя как продолжателя миссии живущих до него пророков, к числу которых он относил Ноя, Моисея, Давида, Иисуса. Иисус Христос не отвергал Пятикнижия Моисея, призывая высечь скрижали с заповедями божьими не на воротах и косяках дверей, а в сердцах каждого. Отнюдь не умаляя важности своей истории для каждой нации, любви и гордости к столицам своих стран, все же согласимся: есть нечто особо эмоциональное, притягательно-возвышенное, если хотите, родное в слове Иерусалим с его Стеной плача, с Храмом христиан – Гроба Господня.

ЦАРЬ Давид около 1004 г. до н.э. силами собственной дружины захватил Иерусалим без помощи ополчения, что позволило придать городу статус царской собственности. Он же перенес из Кирьят-Иеарима святыню еврейского народа – Ковчег завета.

Сын Давида, известный нам больше как мудрец, поэт, справедливый судья Соломон, укрепил столицу и возвел на Храмовой горе (гора – Мориа) Иерусалимский храм. Словно опережая библейское предсказание, что "во всех землях произойдут потрясения", два сына Соломона после его смерти разделили Объединенное царство на два независимых государства – Израильское и Иудейское.

С 924 года до н.э. с вторжения фараона Шешонк и начинается, пожалуй, непредсказуемая история походов на Иерусалим, история разрушений, смертей, рабства, героизма.

Вавилонский царь Навуходоносор в 588 г. до н.э. разрушил великолепный Соломонов храм. Сокровища его были вывезены в Вавилонию, десять тысяч человек были угнаны в рабство.

Персидский царь Кир издал декрет, разрешавший еврейским изгнанникам вернуться на родину. Первое, что начали делать вернувшиеся, -- возрождать храм.

Иерусалим, как следует не отстроенный после очередного нашествия, находящийся в центре земли, на пересечении караванных путей, манил завоевателей. Были здесь Александр Македонский, сирийские цари Селевк IV и Антиох IV, императоры Римской империи Андриан и Помпей, персидский царь Хосрова II и великий халиф Омар ибн аль-Хаттаб, тот самый, кто велел очистить Храмовую гору, чтобы определить месторасположение "эвен-штия" – красноугольного камня мироздания, который, по верованиям, покоился в основании храма.

Возведенный на престол римскими властями Ирод I -- личность противоречивая, сложная, известная нам по страницам книги историка Флавия "Иудейская война". Он совершил много низменных поступков. Но он расширил и укрепил Иерусалим и довел до конца реконструкцию и строительство храма, который представлял собой систему дворов и зданий, украшенных белым мрамором и позолотой. Там же располагался роскошный дворец Ирода I.

Римлянин Тит с легионерами по примеру Навуходоносора сжег Второй храм. Конец Второго храма ознаменован появлением Иисуса Христа из Назарета. Начиналась новая эра, а с ней и гонения на христиан. Зародилась новая религия – христианство.

МАТЬ византийского императора Константина Елена, возведенная позже церковью в святые, едет в Иерусалим с гуманной миссией: отыскать крест, на котором был распят Христос. Она же на месте распятия и захоронения возводит храм Гроба Господня.

Туда и устремляются паломники со всех концов империи.

Случались и самые невероятные события. Персидские войска осадили Иерусалим. Евреи видели в персах избавителей от христианства и, увы, поддержали их, проявив максимум жестокости.

Нередко случалось, что христиане объединялись с мусульманами против евреев, и – наоборот. И все они убивали друг друга во имя собственной идеи.

В 1099 году Иерусалим был завоеван крестоносцами. Римский папа Урбан II настаивал на освобождении христианских святынь.

Были тяжелые времена, когда учинялись расправы над евреями и их изгоями из Иерусалима. А были времена, когда ослепляли и убивали иерусалимских патриархов-христиан.

Иерусалим утрачивал значение столицы, административного центра, делался провинцией Византии, Римской империи, Сирии, но он никогда не утрачивал статуса того самого города, в котором переплелись и укрепились три религии.

Несчастье человечества в том, что религии тоже укреплялись огнем и мечом. К сожалению, Бог не помог людям освободиться от власти, гордыни, зависти, роскошества, распутства. До сего дня не помог. Ни Бог, ни Цивилизация, ни Культура не вырвали из рук человека смертоносный меч. По этому поводу атеисты склонны обвинять Бога, а верующие – Цивилизацию. Правы и те и другие, но не прав никто, ибо обвинять – не значит утверждать согласие в Мире.

НАИБОЛЬШЕГО противостояния в Иерусалиме достигли евреи и арабы в середине нашего века. Город был разделен колючей проволокой. В дни объявления Декларации независимости государства Израиль (май 1948 года) английский офицер Суффолкского полка пришел в дом рабби Мордехая Вейнгартена, главы еврейской общины, и передал ключ от Сионских ворот Старого замка.

"С семидесятого года нашей эры и до нынешнего дня, -- сказал майор, -- этот ключ ни разу не был в руках евреев."

Вейнгартен протянул дрожащую руку, взял ключ -- и заплакал...

Нелегкий будет сорокалетний путь к миру в Иерусалиме, но он будет!

Находясь у стены плача в Иерусалиме, мы, может быть, впервые задумываемся, почему в белорусской деревне молодожены, выпив бокалы вина, преподнесенного им крестными отцом и матерью, разбивают эти бокалы у себя за спиной. Этот ритуал – напоминание о трауре по разрушенному Иерусалиму.

Недавно лидер Палестины Арафат предложил своим единомышленникам исключить из программы возрождения своего народа слова об уничтожении государства Израиль. Это смелое предложение, ибо еще много ненависти надо преодолеть палестинцам, чтобы воспринимать евреев как земных братьев, детей единого Бога, обитающего в Иерусалиме. Но то же самое можно сказать и о евреях, которые не могут забыть жестокие деяние палестинцев.

Аура добра, приближения к Богу должна победить все, что способствует ненависти и братоубийству. Верится, что не исчезнут из лексикона всех народов слова: Палестина, Израиль.

Не хочется верить, что навечно ушли времена Давида, Соломона, Кира, Мухаммеда, Христа, Моисея. Не хочется так думать. Мукатила ибн Сулейман в своих "Восхвалениях Иерусалиму" утверждает: "Узкий мост перекинется над преисподней из Байт Аль-Макдиса (арабское название Иерусалима – Г.М.) в райский сад". Евреи, расставаясь, говорят: "На следующий год в Иерусалиме". Христианин, только что прошедший по Виа Долороза (Дороге Христа) к Храму Гроба Господня, говорит: "Спасенные народы будут ходить во свете его и не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи".

Умельцы-арабы, каменотесы выстроили из камня удивительного цвета весь этот город. Есть надежда, что Третий храм будет построен. Как завещал Бог, строить храмы тому, у кого руки не в крови.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО учится очень долго. Мучительно. В том числе учится толерантно относиться ко всем религиям. Думаю, и руководство моей независимой республики на деле подтвердит эту толерантность, выкажет реальное уважение, ко всем равное, без приближения ко двору избранных, в основном одних и тех же иерархов. Печально, когда политика вторгается в Веру. Разрушительно непротивление Веры политике, а прислуживание – постыдно, небогоугодно.

Боюсь нового пожара. Правда, генеральный секретарь ООН убеждает, что демократия против демократии не ведет войн. Все равно – жить тревожно. События в Югославии, Чечне, Афганистане, Англии, Либерии – повсюду участвует Бог. Он ли это? Или его грешные проповедники, угождающие политикам и прикрывающиеся именем Бога?

Ощущаю дыхание безверия, цинизма, ненависти людей друг к другу. В погоне за властью, имуществом, богатством мало кто глубоко изучает причины этой ненависти. Словно опомнившись от трагедий феодальных религиозных войн, в последние годы, мне думается, более глубоко и всесторонне обращает свои взоры к этой проблеме церковь всех конфессий. Другое дело, как быстро и оперативно удается ей посредством веры в Бога, Аллаха, Христа лечить души разочарованных в гуманизме, справедливости, в любви к ближнему людей. Пора, ох как пора, представителям всех конфессий искать компромиссы, делать шаг навстречу друг другу.

Политики свое сделали: запретили испытания смертоносного оружия, объединяются в вопросах экологии. Но они, политики, первыми же в век тотального недоверия теряют доверие. Народ столько раз обманывали после всех революций, перестроек, объединений,ных переделов мира. Только к церкви возрастает доверительный интерес. Кому, как ни ей, помочь людям верующим и неверующим преодолеть неприязнь друг к другу, иногда неуважение к другой вере? Чтобы найти свою главнейшую защиту в единении.

Весома доля участия в этой миссии всех: высших церковных иерархов, клириков, верующего люда, который, наконец, должен понять, что по своей божественной природе человек един, что вера каждого народа берет начало из единого источника. Он – в Иерусалиме.

КРИШНА, ТЕБЕ ПОВЕСТКА

1. ИЗ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

В прокуратуру г. Минска обратилась семья Т. с заявлением о незаконной деятельности религиозной организации "Сознание Кришны" и ее запрещении в связи с тем, что эта деятельность и пропаганда кришнаитских идей причиняет непоправимый вред здоровью и психике людей, особенно молодежи, формирует антисоциальную направленность сознания. В результате это приводит к деформации психики участников кришнаитских обществ, отстраненности от реальной жизни, уходу из семей, разрыву общественных и социальных связей, как это случилось с сыном заявителей.

Заявления аналогичного содержания неоднократно поступали и от других граждан. Проверкой по заявлению Т. установлено, что Устав Минской общины Международного общества "Сознание Кришны" зарегистрирован решением исполкома Минского городского Совета народных депутатов № 4 от 04.01.92г. в установленном порядке. В соответствии с Уставом, община действует независимо от каких-либо религиозных центров и неподотчетна им. Район деятельности – г. Минск и прилегающие к нему населенные пункты.

Основной задачей деятельности является "возрождение в людях дремлющего сознания Бога, восстановление в народе высших духовных ценностей на основе древней ведической культуры, которая способствует развитию в человеке высокой нравственности и стремлению вести здоровый образ жизни".

Согласно ст. 3 ч. 3 Закона РБ "О свободе вероисповедания и религиозных организациях", осуществление свободы исповедовать религию или излагать убеждения подлежит ограничениям, необходимым для охраны общественной безопасности и порядка, жизни, здоровья, морали, прав и свобод граждан, установленных законом и совместимых с международными обязательствами Республики Беларусь.

Однако, по заключению специалистов института философии и права Академии наук Республики Беларусь, система вероучительных культовых и организационных принципов кришнаитов оказывает комплексное деструктивное воздействие на верующих и приводит к психической деформации ("зомбированию") их сознания. В результате происходит нарушение традиционных нравственных и социальных ценностей, атрофируется национальное самосознание, происходит трансформация психических параметров личности; чем причиняется ущерб психическому и физическому здоровью граждан.

Деятельность данной организации носит антигуманный характер и связана с посягательством на здоровье, нравственность и права личности. На основании изложенного прокурор просил отменить решение исполнительного камитета Минского городского Совета народных депутатов в части регистрации Устава Минской общины Международного общества "Сознание Кришны", прекратить деятельность данной религиозной организации в г. Минске.

2. ИЗ РЕШЕНИЯ СУДА

Судом установлено:

членом общины может быть любой гражданин, признающий Кришну Верховным Господом, повторяющий Харе Кришна маха-мантру и придерживающийся 4-х регулирующих принципов: не употребляет в пищу мясо, рыбу, яйца; не принимает интоксикаций и одурманивающих средств; не ведет половую жизнь вне брака; не принимает участие в азартных играх и денежных махинациях. В члены общины принимает общее членское собрание.

ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В.В. ИВАНОВА, ГЛАВНОГО ПСИХИАТРА МЗ РБ, ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ, ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА БРИТАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ЗАКОНА О ПСИХИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ:

"Участие в жизни общества Сознания Кришны не влечет неизбежного ухудшения физического или психического здоровья его членов; деятельность общины полезна для общества, так как снижает употребление алкоголя в популяции со всеми вытекающими отсюда положительными последствиями."

ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОЦЕНТА КАФЕДРЫ ПСИХИАТРИИ МИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА, ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК Р.А.ЕВСТЕГНЕЕВА:

"В положениях представленной литературы и других материалах (Минской общины Сознания Кришны) содержатся приемы воздействия на психическое состояние и поведение верующих с целью модификации их поведения в соответствии с проповедуемыми представителями этого учения нравственными и поведенческими стандартами... Приемы такого воздействия характерны и для всех иных известных эксперту религиозных течений (в частности православия, католицизма и т.д.), так как одной из основных (задач) целей всех этих религий является модификация поведения верующих в соответствии с проповедуемыми религией нормами и правилами."

Вопрос о причинении вреда психическому здоровью граждан в результате деятельности последователей Международного Общества Сознания Кришны, как и любого другого религиозного течения, может быть решен не в общем виде, а лишь применительно к конкретным лицам, у которых возникли те или иные психические расстройства, и применительно к конкретным религиозным обрядам путем проведения судебно-психиатрической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы в установленном законом порядке."

ИЗ РЕШЕНИЯ СУДА

Из объяснений сторон, третьих лиц и свидетеля Л. усматривается, что сын Т. в соответствии с законом отслужил полный срок срочной воинской службы в ВС РБ; Л. после окончания средней школы продолжает обучение в богословском учебном заведении; Г. поступил в аспирантуру по специальности прикладная математика.

Из выписки из истории болезни Т. усматривается, что Т. успешно учится в политехникуме, психически здоров, правильно ориентирован в месте, времени, личности.

Таким образом, не имеется оснований для вывода о нанесении ущерба физическому или психическому здоровью указанных лиц в результате деятельности ответчика.

Оценивая изложенные заключения, суд принимает во внимание, что истцом не представлены суду сведения о других лицах, кроме вышеперечисленных, у которых возникли те или иные психические расстройства в результате выполнения конкретных обрядов в Минской общине Сознания Кришны, вследствие чего нет оснований для вывода о нарушении ответчиком общественной безопасности и порядка, причинении им вреда жизни, здоровью, морали, правам и свободам граждан, установленных Законом Республики Беларусь.

ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА МУРОХ В.И.:

"По суточному набору продуктов, используемых для приготовления пищи в Минской общине МО "Сознание Кришны", усматривается, что употребление только перечисленных продуктов на протяжении суток может обеспечить организм всеми питательными веществами и достаточную энергетическую ценность пищи. Исходя из изложенного, не имеется оснований для отрицательной оценки того специфического питания, которое включает в себя только набор перечисленных продуктов".

ИЗ РЕШЕНИЯ СУДА

У суда нет оснований сомневаться в приведенных заключениях экспертов, данных ими в пределах своей компетенции, основанных на непосредственном изучении деятельности Минской общины "Сознание Кришны".

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что ответчик не может нести ответственность за определенные негативные изменения в состоянии здоровья Л., Г., Т., (в частности – похудание), ибо при переходе на лактовегетарианскую диету они, как усматривается из показаний третьих лиц (их родителей), сами готовили себе пищу дома.

Пострадавших лиц, принимавших указанную диету непосредственно в Минской общине "Сознание Кришны", не имеется; истцом суду они не представлены.

Доводы истца и третьих лиц по делу в той части, что в результате приобщения к деятельности Минской общины "Сознание Кришны" адепты указанного вероучения уходят из семей, что свидетельствует о нарушении прав родителей, суд не может принять во внимание (в качестве основания для удовлетворения иска) по следующим основаниям.

Как усматривается из заявления Т., показаний Т., Г., Л., несовершеннолетний Т. покинул семью после конфликтов его матери с руководством общины; в частности, Т. разбила стекла окон в здании общины, категорически запретила сыну посещать общину, полностью и безоговорочно отвергая право сына на исповедание избранного им вероучения.

В то же время, президент общины беседовал с Г., чтобы улучшить его отношения с родителями, улучшить их взаимопонимание; что принесло положительный результат. Терпимое и корректное поведение Л. предотвратило их конфликт и разрыв с сыном.

Ввиду изложенного, суд приходит к выводу, что конфликтные ситуации, возникающие в семьях адептов вероучения МО "Сознание Кришны", вызывались различием в мировоззренческих и поведенческих установках между ними и членами их семей, что не исключается и в семьях адептов других религий, и не может быть поставлено в вину ответчику, служить основанием для прекращения деятельности Минской общины "Сознание Кришны".

Анализируя изложенные доказательства, суд приходит к выводу, что истцом не представлены суду конкретные факты, свидетельствующие о нарушении Законов Республики Беларусь ответчиком, а также причинения ответчиком вреда жизни и здоровью конкретных лиц, нарушения норм морали, ограничения прав и свобод граждан, установленных Законами Республики Беларусь, национального самосознания.

ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КАНДИДАТОВ НАУК Е.С. ПРОКОШИНОЙ, И.Ф. РЕКУЦ, А.А. ТИТОВЕЦ:

"Движение Харе Кришна" ("Общество сознания Кришны") является религиозным течением, возникшим в середине 1960-х годов в США, а затем распространившимся в ряде стран Западной Европы. Главным идеологом и организатором этого течения был Свами Прабхупада. При своем зарождении оно финансировалось миллионерами из США и Канады. С начала 1970-х годов общины этого движения появились в СССР, осуществляя свою деятельность нелегально, поскольку тогдашним законодательством о религиозных культах последняя была запрещена.

Применительно к нашей стране "Движение Харе Кришны" является всецело продуктом идеологической экспансии и духовной агрессии, вдохновляемых определенными силами Запада и направленных на ослабление и разрушение национально-государственных, социальных, культурных, религиозных и духовно-нравственных устоев и традиций жизни белорусского народа. Другими словами, кришнаизм в нашей республике не имеет ни социальных, ни национальных, ни культурно-духовных корней своего возникновения и функционирования, что должны были учитывать законодатели и службы, принимавшие решение о регистрации общин кришнаитов в республике".

ИЗ РЕШЕНИЯ СУДА

Выводы, содержащиеся в заключениях кандидатов наук Е.С. Прокошиной, И.Ф. Рекуц, А.А. Титовец, Л.А. Карпушевской, суд не может принять во внимание в связи с тем, что никто из них не исследовал конкретно деятельность Минской общины Международного Общества "Сознание Кришны". Их заключение не имеет исследовательской части. В частности, кандидаты философских наук Прокошина, Рекуц, Титовец, Карпушевская делают заключение о вредности питания кришнаитов, о "блокировке сознания для приема любой информации", что относится к компетенции других специалистов (в области питания, диетологов, врачей-психиатров).

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что ответчиком в его деятельности не допущено нарушений, влекущих прекращение деятельности религиозной организации. В иске прокурору – следует отказать.

3. МНЕНИЕ "К"

Суд всегда рассматривает конкретное дело и устанавливает конкретные факты. Общие рассуждения во внимание не принимаются, демагогия исключается, это хорошо видно из материалов необычного дела.

Однако за конкретным делом о вероучении Кришны, по нашему мнению, просматривается серьезная социальная проблема, к решению которой наше общество, как всегда, оказалось не готовым.

Мнения ученых, как видим, разделились: одни говорят, что деятельность нетипичной для Беларуси религиозной организации полезна, другие считают, что она вредна, т.к. затрагивает национальные интересы, вносит проблемы в семью.

Все религиозные движения, если они в своей практике не нарушают законы, права личности, имеют право на существование. Пути религиозного движения могут быть разнонаправлены: кто-то верит в Христа, кто-то поклоняется Кришне.

В республике уже давно существуют "нетрадиционные" религии, а мы точно не знаем, как они воздействуют на наших соотечественников. Чтобы это узнать, требуются, прежде всего, официальные исследования в области управления сознанием личности и групп людей. Необходимо срочно изучать медико-психологические аспекты деятельности новых религиозных организаций, ряды которых, по прогнозам знатоков, будут множиться.

Хотелось бы также знать от умных людей, почему традиционного для Беларуси Христа заменяет "нездешний" Кришна? Может быть, в сознании части современных молодых людей, жителей Беларуси, оформились некие новые поведенческие ориентации, отличающие их от родителей и заставляющие их искать новые нравственные идеалы? В таком случае возникает вопрос: чем же конкретно и по какой причине дети отличаются от родителей так разительно, так трагично? А этот вопрос выходит за пределы религии и затрагивает, как говорится, основы основ – нашу грешную жизнь, нашу перспективу.

Страницу подготовила Наталья ДОЛГИХ

Сергей
ШЕВЦОВ

О ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ НАСЛЫШАНЫ ВСЕ. БЫВШЕГО ЗЭКА НЕЛЬЗЯ СПРАШИВАТЬ: ЗА ЧТО СИДЕЛ? ЭТО ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ЭТИКЕТА. МОЖНО ГОВОРИТЬ ТОЛЬКО О СТАТЬЕ И СРОКЕ. НО ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ОСТАЕТСЯ ВЯЛЫМ, ЕСЛИ РЕЧЬ ЗАХОДИТ О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ "СУТОЧНИКАХ", АДМИНИСТРАТИВНО АРЕСТОВАННЫХ. И СОВЕРШЕННО НАПРАСНО. ЛЮБОЙ, Я ПОДЧЕРКИВАЮ, ЛЮБОЙ ГРАЖДАНИН НАШЕЙ СТРАНЫ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ "НА СУТКАХ". НАСТОЯЩИЕ ЗАМЕТКИ НАПИСАНЫ НА ОСНОВЕ СВИДЕТЕЛЬСТВ. ЭТИ ЛЮДИ, ПОНЯТНО, "ЗАСВЕТИТЬСЯ" НЕ ХОТЯТ. ОНИ ДОСТАТОЧНО ХОРОШО ПОЗНАКОМИЛИСЬ С СИСТЕМОЙ. У НИХ ОСТАЛОСЬ, МЯГКО ГОВОРЯ, НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. ПОЭТОМУ – НИКАКИХ ФАМИЛИЙ.

НА СУТКАХ

КАК ТУДА ПОПАДАЮТ

Во-первых, попадают туда совсем не ангелы. Правда, тех, кто не попадает, назвать ангелами тоже язык не поворачивается. На земле сии создания вообще очень редко встречаются. Все – люди, и очень живые.

Во-вторых, нарушения мелкие. Иногда их вообще не имеется в наличии. Да-да.

Честно говоря, я сначала не поверил. Владимира Н. ограбили на улице двое. Их долго (полгода) ловили. Наконец, одного арестовали. Был суд, куда вызвали Владимира. Он явился туда впервые в жизни и слегка выпившим. Владимира пригласили в какую-то комнату. Там была симпатичная девушка. Владимир сделал ей комплимент. Девушка внезапно вскипела и приказала выйти. Владимир пожал плечами и подчинился.

Через некоторое время Владимиру вручили постановление: 15 суток за неуважение к суду. Через пару часов, совершенно ошарашенный, он уже сидел в камере.

Девушка оказалась судьей. У меня нет оснований не верить Владимиру: я перепроверил. Кстати, судья нисколько не сомневалась в своей правоте...

"Тройки", о которых сейчас заговорили в связи с акциями протеста, -- были всегда. Это обычное дело. Разбор полетов длится от 5 до 15 минут. Как говорится, следующий...

ЖЕРТВЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

О том, что умирают в СИЗО, тюрьмах и лагерях, знают уже, кажется, даже первоклассники. Но широкой общественности ничего не известно о смертях "суточных". Так вот: умирают.

В приемник привозят разный народ. При Владимире Н. доставили мясника с мясокомбината. Мясник пил полтора месяца. В невменяемом состоянии его привезли на суд и определили 15 суток. Уже на второй день он начал чудить. Шесть человек едва справились с ним. Белая горячка. Клиента отправили по назначению – в дурдом.

Некоторые не буянят. Просто тихо умирают от сердечного приступа. В больнице этого бы не случилось. Интересно, кто будет отвечать за эти убийства? Правильно, никто. Сам, мол, виноват.

Кроме всего прочего, больные белой горячкой довольно опасны для окружающих. Однажды в приемник привезли мирного старичка. Ночью камера наблюдала занятное зрелище. Дедушка залег на полу и с криком "Вижу танки! Товарищ Сталин, танки справа!" начал метать в унитаз обувь, полагая, что это гранаты. "Уничтожив" танки, дедушка стал искать на стене телефон, чтобы позвонить в ставку и доложить товарищу Сталину.

Если вы думаете, что это смешно, то напрасно. Дедушка вполне мог решить, что на нарах залегли враги...

Вопрос больше риторический: зачем наказывать больных людей? Зачем подвергать опасности их жизнь? Пусть и нескладную, но одну...

СИСТЕМА И СИСТЕМКИ

Поскольку у нас – Система, то есть и системки. С одной из них вы могли хотя бы поверхностно ознакомиться. Страшновато? Но знать необходимо. Не застрахован никто.

Если раньше журналист писал об этом месте, то только в связи с бомжами (они обитают здесь зимой). Дескать, вот несчастные, наша с вами боль, и так далее. Все остальное проходило как-то мимо сознания. Хотелось поскорее забыть.

Но вот случились запрещенные (а иных у нас и не бывает) демонстрации и митинги. Народ стали сажать пачками. И все заахали. Прошу прощения, но это немного лицемерно. Система-то давно и исправно функционировала. Востребовали – и вот она, милая, слегка заржавевшая, но в общем и целом – ничего, скрипит.

Конвеер работает. Сколько через него прошло? Да Бог его знает. А самое интересное: цель-то какая? Цель совсем простая. Запугать. Поставить на место. Не возникай, мол.

И ведь попадают туда не политики – где там! -- обыкновенные работяги. Их нужно пугнуть. С кем бы из них я ни говорил, повторяют одно: 90% сидит ни за что, хватило бы с них и штрафа. Почему их сажают? А смысл тут глубокий. Смысл в том, чтобы большую систему сохранить с помощью маленьких системок. Вот и хватают, и сажают "на сутки".

Алексея К. судила... секретарь, т.е. в прямом смысле: попросила расписаться в постановлении суда, который состоялся, так сказать, заочно. "А где, -- спросил подсудимый, -- судья?" – "А тебе какое дело?!" – искренне удивилась девушка. Да, действительно...

Антон С. был у друга в гостях с малолетним братом. Немного выпили, слушали музыку, болтали. Приятную беседу прервали милиционеры. Их было четверо, и они всех обыскали и избили. Далее был суд, где Антон с удивлением узнал, что пытался "порвать форму офицеру и приставал к прохожим на проспекте Машерова" (Антона забрали из квартиры в микрорайоне "Запад"). Смешно стало даже судье: дело завершили 5 сутками.

Впрочем, попасть на сутки – не проблема. Сложнее их отсидеть, и не только физически...

ВНУТРИ

Мне довелось побывать в приемнике-распределителе на экскурсии. Сильное осталось впечатление. Его дополняют свидетельства потерпевших. Более точное слово подобрать трудно.

Камера представляет из себя душное (окна открывать запрещено), тесное помещение. Большую часть занимает высокий, крашеный помост. Это – "шконки", т.е. нары. Здесь сидят, спят, едят, играют в карты, просто ходят, когда надоедает все остальное. Спать приходится на голом дереве. Постельные принадлежности как-то не предусмотрены.

Что касается туалета (и того, и другого), то все замечательным образом совмещено в одном месте. Т.е. кран для питья и мытья расположен на том месте, где... ну, вы сами понимаете. Застигнутый физиологической потребностью арестант вынужден совершать свои действия на виду у камеры. Некоторым это не нравится. Иногда толчок забивает. Впрочем, в коридоре запаха не слышно...

Обычно в камере находятся 20-25 человек. Тогда, утверждают опытные люди, одни сутки надо считать за трое. Если дело происходит летом, с температурой за окном 20-25 градусов тепла, то бывают обмороки и приступы разнообразных заболеваний.

Окно, повторюсь, открывать нельзя. Да его и не откроешь...

ХАРЧ НАСУЩНЫЙ

Первым делом тут нужно объяснить, что есть камеры выводные и невыводные. Те, которых возят на работу, и, соответственно, нет. По-разному их и кормят.

Выводные получают "пайку" ежедневно. Более невезучие питаются через день. День – каша и суп, день – 500 граммов хлеба на сутки. Воды можно потреблять в неограниченном количестве. Это способствует очистке организма. Правда, такая же норма предусмотрена в ШИЗО лагеря усиленного режима. Это где сидят отъявленные головорезы и рецидивисты, по определению опасные для общества люди. Норма обозначается – 9 Б.

Но даже если все питаются ежедневно, хорошего здесь мало. Например, кашу разбавляют кипятком. Одно из двух: либо она пересоленная, либо вовсе не соленая. В супе можно обнаружить намеки буквально на все овощи, растущие в Беларуси. И наооборот, не обнаружить намека ни на что съедобное.

Передачи запрещены категорически. Впрочем, Антон однажды сумел получить. По его словам, родственникам это обошлось в каких-то четыре бутылки водки. Действительно, ерунда.

Кормят два раза в сутки. Утром – т.н. чай и каша. Обед бывает начиная с 4 часов дня. Как говорится, так закалялась сталь.

"ТРАМВАЙ" И "ЛАСТОЧКА"

Безусловно, здесь не дом отдыха. Но не гестапо. Это что-то среднее. Хотя некоторые мои собеседники больше склонялись ко второму определению.

Среди охраны встречаются настоящие звери, вероятно, просто психически ненормальные люди. Мне рассказывали об одном сотруднике. Он обожал по поводу и без повода выгонять камеру в коридор. Прохаживаясь вдоль строя, с улыбочкой бил дубинкой по икрам. Маленький гимлер.

Иногда устраивают "трамвай" на всю ночь. Загоняют в бетонное помещение, где можно сидеть или стоять – лежать негде. Поэтому и "трамвай". Как я понял, это пытка бессонницей в облегченном варианте. Все-таки у нас демократия.

Строптивому арестанту могут сделать "ласточку". Это вот как: кладут лицом вниз, надевают наручники, связывают ноги, затем сцепляют руки и ноги. Человек напоминает летящую птицу. Обычно он начинает плакать и кричать уже через пять минут. Ноги, пытаясь занять привычное положение, натягивают наручники, и они режут до кости. После "ласточки" человек уже ничего не хочет. Он сломан. Что и требовалось.

Случаются, бывают голодовки. По крайней мере, мне один случай известен. Позвонил человек, который пошел на этот шаг от отчаяния – 5 суток ему дали несправедливо. Все это закончилось достаточно печально: четверо лбов били его ногами так, что месяц он не мог спать. Результат: отбиты обе почки. Жалоба прокурору не принесла желанного успокоения. Прокурор ответил, что, мол, законность не нарушена.

О мелких плевках в лицо, думаю, не стоит и говорить. У нас, если обозвали словами, начинающимися на "Б", "Х", "П", это нормально.

НАША СТРАНА ПРОНИЗАНА ТЮРЕМНОЙ РОМАНТИКОЙ. ПОСКОЛЬКУ СЕЙЧАС ИДЕТ ДИСКУССИЯ О ГИМНЕ, ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ: РЕФЕРЕНДУМОМ УТВЕРДИТЬ В КАЧЕСТВЕ ГИМНА БЛАТНУЮ "МУРКУ".

Григорий РЫЧАГОВ:

**УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ! ТЫ, НЕСОМНЕННО, ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВЫМ.
ПОЛИТИКИ ТЕБЕ ГОВОРЯТ: БУДЕШЬ ЗДОРОВЫМ, ЕСЛИ БУДЕТ БЕСПЛАТНАЯ МЕДИЦИНА, КОТОРУЮ МЫ ОБЕЩАЕМ.
НЕ ВЕРЬ ПОЛИТИКАМ. СМЕЛОСТЬ СКАЗАТЬ ТАК ДАЮТ МНЕ 25-ЛЕТНИЙ ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛЕЧЕБНОЙ РАБОТЫ, МНОГОЛЕТНИЕ ЗАНЯТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКОЙ (Я ДОКТОР НАУК), ПРЕПОДАВАНИЕ В ИНСТИТУТЕ, ОТКРОВЕННЫЕ БЕСЕДЫ С КОЛЛЕГАМИ И ПАЦИЕНТАМИ.**

ВРАЧ БЕЗ ФЛАГА

Итак, что же представляет собой наше здравоохранение? Согласно существующей официальной точке зрения, взятой государством в качестве идеологии, основными достоинствами нашей службы здравоохранения являются ее бесплатность и общедоступность. Должен вас разочаровать. Бесплатность здравоохранения – это миф, ложь, которой, как наркотиком, с помощью длительной идеологической обработки одурманивали людей.

Судя по принятому Верховным Советом закону о здравоохранении, основной идеологией Беларуси тоже стала государственная бесплатная медицина с запрещением других форм ее организации. К сожалению, в нашем обществе отсутствует какая-либо реальная политическая сила, которая понимала бы суть этой проблемы, о чем свидетельствует то, что эта концепция без всякого осмысления и изменений перекочевала в программы многочисленных партий независимо от их политических ориентаций.

На самом же деле доставшееся нам в наследство от командно-административной системы "бесплатное здравоохранение" является затратным, достаточно дорогим и малоэффективным, без стимулов к высокопроизводительному труду у медработника. Именно материальный интерес и конкуренция за больного являются внутренней пружиной прогресса и стремительного развития зарубежного здравоохранения.

Так называемая бесплатная медицина оплачена из нашего кошелька, когда государство, не спрашивая на то разрешения, присвоило себе право в виде налогов распоряжаться частью заработанных нами денег, а взамен этого мы получили малоэффективное здравоохранение, жертвами которого стали наши люди и медики.

***

Общедоступность нашей медицины также является мифом. "Бесплатная медицина" превратилась для больного в "крепостное право", при котором ему предписано лечение в определенной для этого поликлинике и больнице и только у того врача, которого ему назначили.

Особенно катастрофическое положение в здравоохранении наблюдается в последнее время. Так, в 1995 году финансирование здравоохранения составило всего лишь около 40% от скудного бюджета на медицину, а в 1996 году оно почти полностью отсутствует. Это привело к многомиллиардным долгам лечебных учреждений, из-за чего больница сейчас может предоставить больному лишь койку, скудное питание и бесплатное обслуживание медицинских работников. Все остальное, если больной хочет поправиться, он должен приобрести сам. Таким образом, больной оплачивает из своего кармана "бесплатное здравоохранение" второй раз, а если хочет к себе более внимательного отношения медперсонала, его надо также каким-то образом заинтересовать.

Больше всех от такой медицины пострадали люди старшего поколения, чьим трудом создавалось государственное здравоохранение. Старики остались сейчас без средств к нормальному существованию, с "букетом" болезней и ностальгией по советским временам, не понимая, что именно в эти времена был заложен фундамент их бедственного положения. Если бы те деньги, которые у них изымались на здравоохранение, когда они были молоды и здоровы и не нуждались в медицине, шли на их страховой полис, как это делается во многих странах, сейчас, когда пришло время поддерживать свое здоровье с помощью медиков, они имели бы достаточно средств для лечения в любом отечественном или зарубежном госпитале.

***

В 1995 году лечебные учреждения захлестнула волна бесчисленных проверок, которые были призваны во что бы то ни стало найти криминал, раздуть из мухи слона, чтобы хоть как-то существующей власти обелить себя перед народом за провал политики в медицине. Медицинские работники не только не защищены юридически, но и подвергаются жестокой материальной дискриминации, на что указывает нищенская зарплата. Здесь дело, на мой взгляд, не только в бедности государства, это особая политика: нищим и бесправным не составляет труда управлять, его всегда преследует страх потерять единственный, хотя и тощий источник существования. Спрашивается, каким образом это достигается?

Одним из реальных путей является искусственное перепроизводство врачей и медсестер, создание скрытой безработицы, и на это власти денег не жалеют. Видимо, только этим можно объяснить, что в небольшой 10-миллионной республике при наличии 3 мединститутов открывается 4-й институт, для становления и полноценной работы которого потребуется как минимум четверть века. Неизбежной издержкой такой политики является то, что наша нищая республика превратилась в бесплатного донора в подготовке талантливых кадров, и не только медицинских, для богатого Запада и Востока. Эта, казалось бы, "издержка производства", судя по всему, также устраивает власти, так как талантливая, следовательно, менее сговорчивая часть молодежи уедет, а остающаяся посредственность будет согласна на все, чтобы выжить.

***

За рубежом на страже интересов больных стоит страховая фирма. У нас за многие десятилетия существующая система медицины воспитала особый тип больного, отличающегося непритязательностью, безропотностью, излишней скромностью, граничащей с безразличием к себе, воспринимающего как должное свое бесправие. За этим кроется страх потерять то малое, на что он может рассчитывать.

Где искать выход? Знакомство с существующими моделями организации медицины в мире убеждает, что идеальной пока не изобретено. Наиболее признанной и прогрессивной, на мой взгляд, является система, органически сочетающая муниципальную (государственную), страховую и частную медицину. Именно трехукладная медицина наилучшим образом отвечает запросам современной стратификации общества.

Частная медицина найдет своего потребителя в лице богатой прослойки общества, и ее надо развивать. Пусть деньги лучше останутся в нашем белорусском доме, чем будут вывезены за рубеж. Потребителями государственной медицины останутся социально не защищенные слои общества в лице инвалидов, пенсионеров и безработных.

Среди трехукладной системы здравоохранения главенствующие позиции со временем должна занять страховая медицина – медицина для большинства членов общества. Несмотря на простоту и ясность задачи, отсутствуют механизмы реализации реформы здравоохранения, которые бы не ухудшили и без того плохое положение. Неметившаяся тенденция возложить тяготы страховой медицины на плечи предприятий и учреждений, как это наблюдается в России, по-видимому, будет обречена на провал, так как, наряду с кризисом, у последних отсутствуют побудительные мотивы для вкладывания денег в здравоохранение.

***

1. Первое и главное условие, которое нам необходимо соблюдать, -- не ломать старую систему, не создав новой.

2. В закон о здравоохранении внести поправку, разрешающую, наряду с бюджетной, частную и страховую медицину. На время становления освободить их от налогов.

3. На добровольных началах дать право нашим гражданам самим выбрать форму медицинского обеспечения себя и своей семьи.

4. Лица, решившие поручить заботу о своем здоровье страховой фирме, должны плюс к зарплате получать деньги, которые ранее у них изымались на содержание бюджетной медицины. Кроме того, государство каждому из них должно выдать "сертификат на здоровье" на определенную сумму (размеры ее должны определить экономисты, исходя из возможностей государства), которую он сможет потратить только на медицинские цели.

5. Разрешить лечебным учреждениям самим избрать форму дальнейшей своей работы. Они должны не получать, а зарабатывать деньги.

Можно предположить, что "сертификат на здоровье", а в последующем ежегодный страховой взнос, явится той питательной средой, которая приведет к возникновению страховых фирм, призванных взять заботу о здоровье человека и защиту его прав в части медицины на себя, а сам гражданин приобретет право выбора той страховой компании, которой он больше будет доверять.

Наличие нескольких фирм породит конкуренцию за больного, а платное лечение – конкуренцию между больницами, клиниками за право лечить больных. Это неизбежно должно привести к совершенствованию лечебно-диагностического процесса; внедрению новых технологий, явится стимулом к развитию медицинской науки.

Наряду с гражданином, получившим цивилизованное и эффективное медицинское обеспечение, государство также не окажется в накладе. Оно освободится от тяжелого бремени медицинской опеки всего населения и сможет сконцентрировать все свои усилия для обеспечения достойного здравоохранения тем, кто по-прежнему решил доверить ему заботу о своем здоровье.

Под обязательной государственной протекцией должны остаться инвалиды, безработные, пенсионеры, а также те, кто в силу тех или иных причин не решился отправиться в самостоятельное и неизведанное плавание под парусами страховой медицины.

При простых арифметических подсчетах может создаться впечатление, что выдача "сертификата на здоровье" приведет к большим единовременным расходам. Однако это вовсе не так. Наоборот, расходы средств на здравоохранение уменьшатся, так как в силу вступят экономические законы. Учитывая, что реформа должна происходить на добровольных началах, на первом этапе лишь определенная часть людей может отважиться взять заботы о своем здоровье на себя. Человек будет расходовать свои деньги, он к врачу будет обращаться только в необходимых случаях, появится стимул беречь свое здоровье, так как оно станет дорогим товаром. Появятся материальные стимулы и у медицинских работников к высокопроизводительному труду, совершенствованию своих знаний и мастерства.

***

Чтобы предлагаемая схема реформирования службы здоровья имела реальное будущее, необходим ряд условий:

Во-первых, нужна серьезная юридическая и экономическая ее проработка.

Во-вторых, она будет иметь шанс на успех лишь в том случае, если произойдет деидеологизация медицины. Врачу ни к чему политический флаг. Ему нужны лишь знания и сострадание.

В-третьих, мне скажут, что нет значительных материальных средств, которые государство было бы готово потратить на становление новых форм организации здравоохранения и которых, судя по всему, у него нет. Такие средства есть. Зачем нашему небольшому государству, декларировавшему нейтралитет, содержать почти 100-тысячную армию? Эстония, которая среди всех постсоветских республик добилась наибольших успехов на пути достижения материального благополучия своих граждан, содержит всего 5-тысячную армию.

Одним из основных источников получения материальных средств могла бы стать истинная приватизация госсобственности по реальным ценам вместо бутафорской прихватизации по "смешным ценам", что, в свою очередь, привело бы к сокращению гигантской армии контролеров, разрастающейся подобно раковой опухоли.

***

Переход от одной формы организации здравоохранения к другой -- процесс сложный и в нашей ситуации напоминает пересадку с поезда на поезд, идущих в разных направлениях. Неумелая пересадка может привести к большим отрицательным последствиям, и ее лучше всего было бы сделать на перроне, предназначенном для этой цели. В качестве такого перрона могла бы служить некая промежуточная форма организации здравоохранения в рамках государственной медицины. Для этого на основе экономических механизмов необходимо кардинально изменить отношение медицинского работника к труду и вместо финансирования больничной койки выделять деньги на лечение конкретного больного.

Схема могла бы быть следующей. Лечебное учреждение заключает договор с территориальным отделом здравоохранения на лечение конкретного числа больных с примерной структурой заболеваний за определенную сумму средств. Для контроля за работой лечебного учреждения достаточно ввести ряд основных качественных и количественных показателей: количество пролеченных больных, структура заболеваний, летальность, осложненность и результаты лечения.

***

Несмотря на реалистичность данных предложений, можно прогнозировать, что они так и останутся предложениями; так уже исторически сложилось, что государство привыкло только брать у своих граждан, а опыта возвращать долги пока что нет. Что вскоре нас ждет?

Рост многомиллиардных долгов лечебных учреждений вынудит признать юридически существующее фактическое банкротство государства в сфере медицины, и вместо планового постепенного перехода к другим формам организации здравоохранения будет запущена обвальная, мало контролируемая процедура реформирования здравоохранения за счет тощего кошелька наших граждан.

Уже сейчас появляются предвестники такого решения проблемы, когда территориальные органы здравоохранения заключают с коммерческими фирмами контракты, пока на добровольное медицинское страхование граждан, а затем на его смену придет постоянное. Таким образом мы заплатим за здоровье еще больше. В условиях "бесплатной медицины".

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:

ОБЩИЙ ЯЗЫК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН БУТРОСА БУТРОСА ГАЛИ В ВЕНЕ НА ОТКРЫТИИ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 14 ИЮНЯ 1993 ГОДА.

14–25 ИЮНЯ 1993 ГОДА В ВЕНЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА. ПРЕДСТАВИТЕЛИ 171 ГОСУДАРСТВА ПРИНЯЛИ КОНСЕНСУСОМ "ВЕНСКУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ" И "ПРОГРАММУ ДЕЙСТВИЙ", А ПЕРЕД ТЕМ ЗАСЛУШАЛИ ГЛУБОКОЕ ПО СМЫСЛУ ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН БУТРОСА БУТРОСА ГАЛИ. К СОЖАЛЕНИЮ, ДОКУМЕНТЫ КОНФЕРЕНЦИИ ОСТАЛИСЬ НЕИЗВЕСТНЫМИ И НЕВОСТРЕБОВАННЫМИ НА ПРОСТОРАХ БЫВШЕГО СССР, В ТОМ ЧИСЛЕ В БЕЛАРУСИ, ГДЕ ВЛАСТИ ТОЖЕ НЕ ПРОЧЬ ПОРАЗГЛАГОЛЬСТВОВАТЬ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛАВНОЙ СВОЕЙ ЗАБОТЕ. ПРИ ЭТОМ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ИСТОЛКОВЫВАЮТСЯ ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ, С ПРИВНЕСЕНИЕМ "МЕСТНОЙ СПЕЦИФИКИ" И СОБСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСКАЖАЕТСЯ ИХ СУТЬ, РАЗМЫВАЮТСЯ КРИТЕРИИ ИХ ОЦЕНКИ. ЭТО ОПАСНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ. НЕ ЗНАЯ, ЧТО ТАКОЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ЧЕЛОВЕК НЕ ТРЕБУЕТ ОТ ВЛАСТИ ИХ НЕУКОСНИТЕЛЬНОГО СОБЛЮДЕНИЯ И ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ БЕСПРАВНЫМ ПРИДАТКОМ ГОСУДАРСТВА. МЕЖДУ ТЕМ, СУТЬ И КРИТЕРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЧЕТКО СФОРМУЛИРОВАНЫ ООН, НА УПОМЯНУТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПОДТВЕРЖДЕНЫ И УТОЧНЕНЫ. НАЧИНАЯ ПЕЧАТАТЬ (С СОКРАЩЕНИЯМИ ЗА НЕИМЕНИЕМ МЕСТА) ДОКУМЕНТЫ ВЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ГАЗЕТА "КРУГ" СОВЕТУЕТ СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ ВНИМАТЕЛЬНО ИХ ИЗУЧИТЬ, ПЕРЕДАТЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСЕДЯМ И ЗНАКОМЫМ. ЭТО ТОТ СЛУЧАЙ, УВАЖАЕМЫЕ ГРАЖДАНЕ, КОГДА НАШЕ ЗНАНИЕ – НАША СИЛА.

Я **ХОТЕЛ БЫ** здесь со всей торжественностью заявить, что права человека, которые нам предстоит обсуждать здесь в Вене, -- это отнюдь не самый низкий общий знаменатель для всех государств; это, скорее, то, что я хотел бы обозначить как "несократимый человеческий элемент" или, иными словами, как квинтэссенцию ценностей, с помощью которых мы все вместе утверждаем, что являем собой единое сообщество людей.

Я не хочу умалять характер нашего начинания. Однако в такой сфере, как эта, сейчас не время для поисков взвешенных компромиссов или приблизительных решений для того, чтобы довольствоваться успокаивающими заявлениями или, хуже того, погрязнуть в словесных баталиях. Совсем наоборот, мы должны подняться до такой концепции прав человека, которая сделала бы такие права подлинно всеобщими!

Не проходит ни одного дня без сцен войны или голода, произвольных арестов, пыток, насилия, убийств, изгнаний, перемещений населения и "этнических чисток". Не проходит и дня без сообщений о посягательствах на самые элементарные свободы. Не проходит и дня без напоминаний о расизме и преступлениях, которые он порождает, о нетерпимости и эксцессах, к которым он приводит, о недостаточном развитии и его разрушительных последствиях.

И эти мужчины, женщины и дети, которые страдают и умирают, сталкиваются с действительностью, которая никогда еще не была столь непереносимой; все мы одинаковые, и все же история делает упор на наших различиях и разделяет нас по всякого рода принципам: политическим, экономическим, социальным и культурным.

Мы действительно научились тому, что к различиям как таковым можно относиться уважительно как к источникам взаимного обогащения; однако когда различия становятся синонимом неравноправия, их нельзя воспринимать иначе как несправедливость. Сегодня эти чувства разделяют все народы и все нации. Этот факт уже сам по себе означает прогресс в сознании человечества.

Тем более что перейти от выявления неравенства к протесту против несправедливости можно лишь в условиях повсеместного утверждения идеи прав человека. В конечном итоге именно эта идея позволяет нам перейти от этических соображений к правовым и обусловить деятельность людей ценностными оценками и юридическими нормами.

Не будем, однако, заблуждаться. Поскольку оценки основаны на этой шкале ограничений и ценностей, она является также частью борьбы за власть. Нет сомнений, что именно поэтому некоторые государства стремятся -- часто и с помощью различных средств – присвоить себе права человека ради своей выгоды и даже превращают их в инструмент национальной политики. Не приходится отрицать, что некоторые государства постоянно пытаются похитить или конфисковать права человека.

Давайте будем ясно понимать это. Права человека тесно связаны с тем, как к ним относятся государства; иными словами, с тем, как государства управляют своим народом; или же – с уровнем демократии в их политических режимах.

Только демократия, в рамках государств и внутри сообщества государств, может служить подлинной гарантией прав человека. Именно с помощью демократии можно согласовать индивидуальные права и коллективные права, права народов и права людей. Именно с помощью демократии можно согласовать права государств и права сообщества государств.

Мы должны признать, что хотя идеологические разногласия и экономическое неравенство могут по-прежнему оставаться определяющими признаками нашего международного сообщества, они тем не менее не могут умалять всеобщий характер прав человека.

Я считаю, что на данном этапе задача состоит не столько в том, чтобы срочно определить новые права, сколько убедить государства принять существующие документы и эффективно применять их.

Мне так и хочется сказать, что права человека в силу самой своей природы стирают различия, традиционно проводимые между внутренним порядком и международным порядком. Права человека порождают новую правовую проницаемую среду. Поэтому их нельзя рассматривать ни с точки зрения абсолютного суверенитета, ни с точки зрения политического вмешательства. Напротив, необходимо понять, что права человека требуют сотрудничества и координации между государствами и международными организациями.

В этом смысле государства должны быть самым надежным гарантом прав человека. Именно на государство международное сообщество должно возлагать главным образом обеспечение защиты частных лиц.

Однако в случаях, когда государства оказываются не достойными выполнять эту задачу, когда они нарушают основополагающие принципы, зафиксированные в Уставе Организации Объединенных Наций, и когда они не только не защищают частных граждан, а превращаются в их мучителей, необходимо ставить вопрос о принятии международных мер.

В этих обстоятельствах соответствующие функции государства, которое не выполняет свои обязательства, должно взять на себя международное сообщество. Это правовая и организационная схема, которая совершенно не должна пугать нас и которая, по моему мнению, нисколько не подрывает наше современное представление о суверенитете. Ибо я спрашиваю – я спрашиваю нас, -- вправе ли государство рассчитывать на абсолютное уважение со стороны международного сообщества, если оно порочит благородную концепцию для целей, отвергаемых совестью мира и правом? Когда суверенитет используется в качестве основного аргумента, к которому прибегают авторитарные режимы, чтобы оправдать свои действия, ущемляющие права и свободы мужчин, женщин и детей, такой суверенитет – и я говорю об этом как об объективной истине – уже обречен историей.

Когда, как и многие до меня, я делаю упор на императиве демократизации, я вовсе не имею в виду, что одни государства должны раболепно подражать другим, как не хочу, чтобы они заимствовали чуждые им политические системы, и уж тем более не пытаюсь угодить некоторым западным государствам – как раз наоборот. Давайте со всей определенностью заявим, что демократия – это не чья-либо вотчина. Ее могут и должны усвоить все культуры. Она может иметь самые разные формы, чтобы лучше учитывать местную специфику. Демократия – это не модель, которую должны копировать некоторые государства, а цель, которую должны достичь все народы! **Это – политическое проявление нашего общего наследия. Это то, что должно быть достоянием всех. Таким образом, демократия, как и права человека, имеет всеобщий характер.**

Для того чтобы избежать неправильных толкований и непонимания, мы должны согласиться с тем, что демократия не должна быть источником беспокойства для некоторых, а должна быть источником вдохновения для всех государств. Руководствуясь этими соображениями, Организация Объединенных Наций в рамках осуществления своей миссии по обеспечению гарантий прав человека и обязана оказывать помощь государствам – зачастую тем, что находятся в наиболее неблагоприятном положении – в их продвижении по неизменно трудному пути к демократизации.

Вот почему мы должны уйти от бесплодной полемики и, действуя конструктивно, устанавливать эффективную связь между демократией, развитием и правами человека, связь, которую мы уже признаем неизбежной.

Ясно одно: без содействия демократии и, таким образом, без уважения прав человека не может быть устойчивого развития. Все мы знаем, что первые шаги, которые делали некоторые страны на пути к развитию, сопровождались иногда недемократичной практикой и авторитарной политикой. Но мы знаем также, что если эти государства не предпринимают демократические реформы сразу, когда у них начинается экономический прогресс, они достигнут в конечном итоге не более чем выхолощенного роста – источника еще большего неравенства и в конце концов социальных беспорядков. Только демократия способна наполнить развитие его подлинным содержанием.

Этот анализ должен способствовать тому, чтобы развитые страны относились все более ответственно к государствам, переживающим процесс демократических преобразований. Каждое государство более чем когда бы то ни было должно осознавать свою собственную ответственность за то, что является совместным начинанием. **Каждое государство в отдельности должно понимать, что помощь развитию является вкладом в содействие демократии и правам человека. Это ни в коей мере не умаляет первостепенную ответственность всех государств, в том числе развивающихся стран, за содействие демократии и правам человека у себя дома.** Этот вопрос является предметом озабоченности всего международного сообщества, ибо лишь путем индивидуального развития можно обеспечить мир для всех.

Каждый прожитый день показывает, что авторитарные режимы являются потенциальными источниками войны, а с другой стороны – в какой мере демократия служит гарантией мира. Нам достаточно лишь взглянуть на мандаты, предоставленные силам Организации Объединенных Наций, чтобы увидеть связь, которую устанавливает Организация на оперативном уровне и в максимально возможные конкретные сроки, между поддержанием мира, утверждением демократии и обеспечением гарантий прав человека.

Мы должны помочь государствам пересмотреть свои позиции, убедить их пойти на структурные преобразования. Организация Объединенных Наций должна быть в состоянии оказать им техническую помощь, которая позволит им соответствующим образом приспособить свои институты, воспитать своих граждан, подготовить руководителей и создать механизмы регулирования, которые обеспечили бы уважительное отношение к демократии и занимались бы правами человека. Я думаю конкретно о том, сколь важно создать независимые системы для отправления правосудия, сформировать армии, которые уважали бы нормы права, создать полицейские силы, которые гарантировали бы общественные свободы, и создать системы, которые занимались бы пропагандой прав человека среди населения.

Пусть права человека помогут нам установить здесь особую атмосферу солидарности и ответственности!

Пусть они послужат связующим звеном между Ассамблеей государств и сообществом людей!

И наконец, пусть права человека станут общим языком всего человечества!

10 ЛЕТ БЕЗ ВЕСНЫ

20 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА. МИНСК. ТРОИЦКОЕ ПРЕДМЕСТЬЕ. ГУКАННЕ ВЯСНЫ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ

Андрей СКИТЕВ:

В воскресенье 20 апреля часов в десять утра я приехал в Троицкое предместье для того, чтобы помочь подготавливать выставку, а затем принять участие в проведении праздника "Гуканне вясны".

Около одиннадцати часов приехали наши ребята. Мы пошли к реке, где должен был происходить обряд. Нас собралось человек тридцать, в основном девочки.

Мы начали петь белорусские обрядовые песни, водить хороводы. К нам начали подходить люди. Тут я заметил, что на склоне к реке выстроились незнакомые парни (человек семьдесят). Это были явно не любители искусства. Потом часть из них начала спускаться к нам, я перестал на них смотреть.

Мы водили хоровод. В центре стоял Минко Виктор с бумажной птицей в руках. В середину хоровода пробился незнакомый парень и сорвал с Виктора ленточку с белорусским орнаментом, вырвал из его рук птицу. Подбежали еще несколько парней. Виктора толкнули в толпу и там сразу начали бить.

Одновременно остальные парни (они уже почти все спустились к реке) начали сдирать у всех с голов ленточки, они топтали ногами белорусский орнамент. Наши ребята стояли на набережной по одному, по двое. Вокруг каждого — по несколько парней, многих наших били.

У меня на голове не было ленточки, и ко мне никто не подошел.

Я видел, как били Кораблина Валерия, Стельмашка Сергея, Бондаровича Игоря, Костку Алеся. Били за белорусскую речь, за то, что поем народные песни. Многие из нападавших были пьяны, все матерились.

Потом все наши пошли наверх, а я остался. Видел, как рвали нашу бумажную птицу — символ весны. Один из парней направился ко мне, но другой отвел его в сторону.

Я пошел наверх. Там меня и Минко Виктора отвели в милицейскую машину. В машине с нами разговаривал человек в штатском, который представился как сотрудник милиции. Он нас в чем-то обвинял, я толком не понял в чем. Его речь была лишена смысла, обвинения надуманы. "Идите отсюда, а то тут рабочие парни из Афганистана вам кости поломают," — так он закончил. Вообще поведение милиции меня настораживает. Во время избиения милиция созерцала, а затем явно встала на сторону тех, кто на нас напал. Когда мы сидели в машине, раздался звонок, спрашивали, как идут дела на празднике. Один из работников милиции ответил, что все идет нормально. Когда мы вышли из машины, последовал вопрос: "Вы поняли, куда вам надо идти?" Мы поехали в школу.

23.04.86

Виктор МИНКО:

По приглашению Союза Художников БССР я поехал в воскресенье, 20 апреля, в Троицкое Предместье на "Выставку одного дня". Я приехал туда со своими одноклассниками в 11 часов. Там уже находились наши ребята, которые выставляли свои работы. Как всегда, на этом празднике также проходило "Гуканне вясны" — народный праздник. У нас на головах были ленточки с национальными орнаментами, а у меня в руках была большая обрядная птица из бумаги — "Жаворонок".

Мы спустились к Свислочи, чтобы не мешать выставлять работы. Мы водили хоровод и пели народные песни. Когда к нам стали спускаться парни, я сразу ничего не понял. Они сразу начали срывать повязки, ничего не объяснив.

Один подошел ко мне и вырвал из рук птицу, а кто-то сзади толкнул меня в кучу этих парней. Меня сразу ударили кулаком в лицо, и пошли они к другой группе своих товарищей. В той группе какой-то парень пытался им что-то объяснить (по-моему, он из театрально-художественного института), но тут один парень выкрикнул: "Что их слушать, их бить надо". И они начали бить этого парня из института.

Весь этот так называемый "разбор" проходил минуту или две. Потом они начали говорить, чтобы мы убирались отсюда. И еще, когда им говорили что-нибудь на белорусском языке, они кричали, чтобы замолчал, потому что не понимает и ненавидит этот язык. Потом, как выяснилось (а выяснилось это от этих парней, "афганцев", — они себя так называли), что накануне их вызывали в горком комсомола и дали там им указания. Среди них было много пьяных, они очень сильно ругались матом, устроили расправу, на что органы милиции отреагировали очень спокойно. Никто из них (милиционеров) не попытался прекратить этой сцены. Когда я разговаривал с одним милиционером (не знаю его звания, так как он был в штатском, но что он был милиционер, так это точно, так как он представился, что сотрудник милиции и завел меня с Андреем Скитевым в милицейскую машину), то он нам сказал: "Ребята, если вы не хотите кончить это дело больницей, то уезжайте быстро домой". После этого нам ничего не оставалось, как уехать подобру-поздорову.

Подтверждение тому, что их собирали в горкоме комсомола, подтвердилось в милиции.

23.04.86

Наташа БЕЛООКАЯ:

Я приехала на праздник весны позже, т.к. ночевала у тети и поехала от нее сразу в Троицкое предместье. Наши ребята уже водили хоровод и пели белорусскую народную песню. Я присоединилась к ним. Не успели мы пропеть эту песню, как вдруг с горки сбежали какие-то парни и кинулись срывать с нас ленточки, с белорусским орнаментом и толкать нас. "Снимайте повязки!" — кричали они и добавляли матом. Многие были пьяные. Я только что приехала и еще не успела повязать ленточку (купленную мною накануне в ЦУМе), но меня тоже хорошенько толкнули. Мы спросили у них, что это значит, почему нас бьют, особенно мальчишек. Они говорили, что пришли из Афганистана, их собрали специально в горкоме комсомола для борьбы с фашистами, которые в тот день должны были отмечать день рождения Гитлера. И им сказали, (а один доказывал, что в прошлом году сам видел), что молодежь вначале будет петь белорусские песни, а потом кричать лозунги. Они и не стали дожидаться, увидели, что мы поем народные песни, и кинулись нас бить. Однако, я сомневаюсь, что фашисты знают белорусские старинные песни.

Мы стали объяснять, что мы не фашисты, а из художественной школы, что мы сюда приглашены. Это мы говорили на белорусском языке. "Говорите на русском, по-человечески давайте, — кричали они, — еще одно слово на белорусском — и по реке поплывете". Потом один смотрит на меня и говорит: "Если хотите жить, то забирайте своих шлюх и отправляйтесь отсюда!" Я возмутилась, тогда один парень дернул меня за пальто и вперемешку с матами объяснил, что если где встретит, то ни рожать, ни жить больше не буду.

В общем, нас разогнали, побили, оскорбили, испортили праздник, на котором была и выставка наших работ.

25.04.86

ГДЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДЕВОЧКИ И МАЛЬЧИКИ 11-Б КЛАССА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА, ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ПОЛУЧИВШИЕ ЖЕСТОКИЙ УРОК ТОТАЛИТАРНОЙ СИСТЕМЫ, НЕ ИЗВИНИВШЕЙСЯ ПЕРЕД ВАМИ И СТАВШЕЙ ЗА ЭТИ ГОДЫ ЕЩЕ ЦИНИЧНЕЕ? КАК ВАМ ЖИВЕТСЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЕЗ ВЕСНЫ, КОТОРУЮ ВЫ ТОГДА С НАДЕЖДОЙ ЗВАЛИ НА СВОЮ РОДНУЮ БЕЛОРУССКУЮ ЗЕМЛЮ И КОТОРАЯ ТАК И НЕ ПРИШЛА?

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЧИТАТЕЛЯ

BELARUSSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER KRUG

Third Issue Contents
1996, Minsk

Галоўны рэдактар Анатоль КАЗЛОВІЧ

ЗАСНАВАЛЬНІКІ: **Беларускі ПЭН-цэнтр, Беларускі Хельсінкскі Камітэт**

ШТОМЕСЯЧНІК "КРУГ" Пасведчанне N 72

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ: Уладзімір АРЛОЎ (ПЭН-цэнтр), Рыгор БАРАДУЛІН (ПЭН-цэнтр), Лявон БАРШЧЭЎСКІ (БХК), Генадзь БУРАЎКІН (БХК), Васіль БЫКАЎ (старшыня рэдсавета, ПЭН-цэнтр), Наталля ДОЎНАР (Юрыдычная служба ПЭН-цэнтра), Анатоль КАЗЛОВІЧ (БХК), Таццяна ПРОЦЬКА (БХК), Карлас ШЭРМАН (ПЭН-цэнтр)

АДРАС РЭДАКЦЫІ: 220034,Мінск, вул. Фрунзе, 5

АДРАС ДЛЯ ПІСЕМ: Мінск, 220049, а/с 34

Тыраж 5000 экз.
Падпісана ў друк: 03.07.96 у 12.00
Друкарня "Мэджык", Мінск, вул. В. Харужай, 13
Кошт свабодны